

Лурик – лунный кот

ЭРА ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Глава первая

Ночью надо спать!

На свете есть много такого, что обязательно нужно делать. Так думают взрослые, которые всё время твердят детям: «Мой руки! Чисть зубы! Ложись вовремя спать!» А детям меньше всего на свете хочется мыть, чистить и ложиться. И они знают множество способов, как не делать того, что обязательно нужно сделать.

Водой в ванной пошумел – вот и руки вымыты. Колпачок от тюбика зубной пасты на полочке оставил, щётку зубную водой намочил – готово! Зубы почищены! Лёг в постель, с головой накрылся одеялом, и мама с папой думают, что ты спишь.

Но на самом деле ты не спишь, а достаёшь из-под подушки планшет и играешь.

Именно так и делает Даша, ученица пятого «А» класса. Мама не знает, что поломанный планшет снова работает, потому что его починил Пётр, старший брат одноклассника Кирилла.

Даша и Кирилл – давние особенные друзья. Особенности, потому что у них то взаимовыгодное сотрудничество, то война интересов. Последние несколько дней странные друзья объявили перемирие, поэтому и гаджет исправен, и Кирилл может рассчитывать на помощь Даши, если контрольная по математике окажется особенно сложной.

– Ай’м э виннер! – на ужасном английском прошептала Даша и отключила планшет. – Да! Я победила!

Голубовато-сиреневый монитор гаджета медленно погас и стал чёрным, но перед глазами юной геймерши продолжал плыть белый квадрат света.

«Доигралась, – подумала девочка. – Ночью надо спать! Завтра ведь в семь вставать!»

Она зажмурилась так, что стало больно векам; быстро и сильно стала тереть кулаками закрытые глаза. Перед внутренним взглядом поплыли цветные круги, похожие на пятна бензина в луже. Даша помотала головой из стороны в сторону и, наконец, медленно-медленно раскрыла глаза. Противный белый квадрат мутного света стал прямоугольным, пятно переместилось с планшета на стену напротив Дашиной кровати.

Девочка уставилась на него, упрямо шепча: «Исчезнешь, никуда не денешься! Нормальное у меня зрение! Не хочу носить очки. Испаряйся! Быстро!» Шёпот Даши раздавался на всю комнату, если не на квартиру, грозя привлечь внимание родителей.

Пятно, словно испугавшись, стало обретать чёткие очертания и через пару мгновений превратилось в окно, сквозь которое струился мягкий лунный свет.

Даша ещё раз зажмурилась, открыла сначала правый, потом левый глаз. Вот теперь полный порядок! Окно выделялось светлым прямоугольником на фоне тёмной стены, а на подоконнике лежал белый свитер. Несмотря на то, что май заканчивался, сегодняшний день был холодным. Собираясь на прогулку вечером, Даша надела любимую тёплую кофту, а потом забыла повесить её в шкаф.

Даше пришлось встать, чтобы навести порядок, ведь утром мама придёт её будить и увидит свитер. Впрочем, мама – это ещё ничего. А если придёт папа? О, тогда вместо пожеланий доброго утра она услышит: «Даша, сколько раз я тебе говорил, что вещи нужно убирать на место!»

Ярко светила луна. При её свете свитер будто бы испускал бело-голубое сияние. Зевая, Даша, протянула руку и тут же резко отдернула. Свитер был тёплым, он... дышал!

– Ой! – отскочила девочка.

– Луррр! – зашевелился свитер.

Глава вторая Я – то, чего нет

Белый пушистый свитер ещё раз произнёс мягкое «луррр». Он напоминал Даше какое-то животное. Это непонятное существо лежало неподвижно, потом лениво потянулось, выгнув спину дугой. Кто-то странный был обладателем великолепной мохнатой шубки, которая отливала то голубым, то фиолетовым, то лиловым светом. Зверь, очень сильно напоминающий кота, посмотрел на Дашу янтарными глазами. Чёрные зрачки сузились и стали похожими на два полумесяца.

Даша, не в состоянии вымолвить ни слова, застыла у окна, а ночной гость тем временем спокойно расхаживал по подоконнику, аккуратно переставляя изящные лапки и демонстрируя шикарный мохнатый хвост.

– Лур! – незнакомец посмотрел на девочку.

– Котик, – пролепетала Даша, – откуда ты здесь?

– Разве я похож на кота? – пролурчало животное.

– Похож. Немного. То есть очень. Ты кот, – уверенно сказала девочка, – ты ведь мурчишь.

– Я? Мурчу? Лур, – презрительно фыркнул гость и продолжил свою прогулку по подоконнику. – Я не мурчу. И никогда не мурчал!

Даша смотрела на него во все глаза и ломала голову, как в квартиру на пятом этаже попал кот, который и не кот вовсе. Это было настолько странно, что на умение кота разговаривать девочка не обратила внимания.

– Итак, я – не кот. Я – лунный кот!

– Лунных котов не бывает! На Луне нет жизни! А ты выглядишь, как обычный кот, млекопитающее животное из класса позвоночных! – Даша была почти отличница и при случае всегда демонстрировала свои знания.

Но кот не хотел быть учеником на уроке биологии. Он резко дёрнул хвостом и перебил девочку:

– Я – лунный кот. И запомни: я лурчу, а не мурчу. Я прихожу к тем, кому я нужен. Но, если ты утверждаешь, что лунных котов не бывает, я могу и исчезнуть!

За дверью послышался голос мамы:

– Даша, ты с кем разговариваешь? Посмотри на часы, уже одиннадцатый час, позновато для телефонных звонков! Ложись спать!

– Да, да! Лиля позвонила, просила ей книгу на литературу захватить! – повернувшись к двери, крикнула Даша первое, что пришло ей в голову.

Мамины шаги в коридоре стихли. Даша обернулась к подоконнику, чтобы продолжить беседу, но увидела лишь пушистый белый свитер.

– Эй! Ты где? Лур? Как тебя? Котик, кис-кис-кис... – девочка протянула руку к подоконнику.

Свитер вспыхнул серебристо-голубым светом. Сначала поднялось одно острое ушко, потом другое, открылись янтарные глаза с хитрым прищуром.

– Лур. Я здесь. И не зови меня «кис-кис». Я не кот. Я – лунный кот! – горделиво выпрямился пушистик.

– Но у тебя должно быть имя! Мурзик? Нет, не то, тебе не подходит. Мурик? Тоже кличка для простого кота. А может, Лурик? Я буду звать тебя Лурик! Лурик – лунный кот!

– Лур. Лурик. Хорошо. По-лунному, – довольно улыбаясь, согласился кот.

– Почему ты исчез? И почему сейчас появился? – спросила Даша.

– Я – то, чего нет. Но ты очень хотела меня увидеть, поэтому я здесь, – Лурик вновь принялся расхаживать по подоконнику, важно и неторопливо бросая слова.

– Я?! Хотела тебя увидеть? Да я спать собиралась! – возразила девочка. – И вообще я встала, чтобы свитер в шкаф убрать!

– Но вместо свитера ты увидела меня! Значит, ты хотела, чтобы я пришёл! – невозмутимо заключил лунный кот. Он посмотрел на луну, безмятежно льющую матовый свет на засыпающий город. – Лур! Лунная ночь. Тебе пора спать.

– Мы только познакомились, ну, пожалуйста, не уходи!

– Лунный кот приходит и уходит, когда захочет. Лур!

Луна скрылась за тучей. Даша еле различила в наступившей темноте лежащий на подоконнике шерстяной свитер.

Глава третья Школьные будни

Свитер на подоконнике смотрелся бесформенным ворохом белых шерстяных ниток. Он издавал то ли лурчание, то ли мурчание, то ли жужжание. Нудное, противное, комариное. Надоедливый звук становился громче, протяжнее. Повторялись одни и те же ноты, мелодия была знакомой, но назойливой, её хотелось поскорее выключить. Заскрипела дверь, и низкий папин голос ровно и мерно, как мотор работающего агрегата, забасил:

– Даша, подъём! Встаём-встаём, в школу идём!

– Щас, па. Пять минут. Минуточку. Встаю. Уже. Ну, па-а-ап! – сонно бормотала Даша, выключая будильник на телефоне на ощупь, с закрытыми глазами. Девочка откинула с лица длинную прядь чёрных волнистых волос, села, недовольно хмурясь.

– И почему это ты такая кислая, а? Где твоя утренняя бодрость? Где радостная встреча нового прекрасного дня? – Дашин папа, кругленький и низенький, выполнял круговые вращения руками, ходя по комнате.

Утренняя гимнастика – это папина традиция. Он делает её при любых обстоятельствах, в любом настроении. У папы нет ни минутки свободного времени, особенно по утрам, но он ведёт здоровый образ жизни, поэтому, бегая от ванной до кухни, от кухни до своей спальни, папа то крутит головой, то высоко поднимает ноги, то пытается присесть. Это всегда смешно, и Даша, глядя на отца, быстро просыпается и непременно улыбается, даже если, как сегодня, не выспалась.

Папа сегодня похож на самолёт, у которого крутятся пропеллеры на крыльях. Папа-самолёт сделал несколько кругов по комнате, но не взлетел, а приблизился к окну. Даша поспешно закрыла только что открытые глаза и попыталась, как черепаха, втянуть голову в плечи. «Ой-ёй-ёй! Сейчас начнётся», – подумала она. И точно!

– До-о-оча! – басил, гудел и кружил по комнате круглый папа. Он стал похож на сердитый бомбардировщик. – Сколько раз я тебе говорил, что вещи нужно убирать на место!

Даша, не дожидаясь повторения фразы, соскочила с кровати, схватила свитер и быстро повесила его на первую попавшуюся вешалку, а попалась ей школьная форма.

«Он же лохматый! Будет потом форма белая», – запоздало подумала она, убегая в ванную.

Из зеркала на неё смотрела симпатичная кареглазая девчонка двенадцати лет, немного всклокоченная после сна, худенькая и высокая.

– Чего смотришь? Тоже спать хочется? – разговаривала сама с собой Даша. Она подмигнула правым глазом своему отражению – зеркальная Даша лукаво прищурила левый глаз.

– Как там Лурик? – спросил девочку зеркальный двойник, вытираясь пушистым полотенцем.

– Он мне приснился. А жаль, что лунный кот – это мой белый свитер!

Родители уже завтракали на кухне, когда к ним присоединилась Даша. Мама налила её любимое какао в смешную кружку с изображением сонного кота и надписью: «Ночью все коты – лунатики».

– Доброе утро! – поздоровалась Даша с мамой. – Котейка, привет! – улыбнулась кружке.

– Даша, когда уже ты повзрослеешь? То с игрушками, то с кружками разговариваешь, – вздохнула мама.

– Никогда! Взрослым быть скучно. Всё, мне пора, бутерброд я съем в школе, а какао выпил котейка. Мур. Я убежала.

Когда Даша хочет, чтобы утро тянулось подольше, то идёт в школу пешком. А когда она торопится, то проезжает две остановки на автобусе. Сегодня Даша идёт пешком, ей нужно поговорить со своей лучшей подружкой Лилей. Она хорошая девчонка, да вот только трусиха.

Лиля боится дождя, ветра, мороза, солнца, грозы, плохой и хорошей погоды.

Боится уйти далеко от дома, заболеть, не успеть выучить уроки.

Боится, что плохо вымоет посуду и пропылесосит ковёр, и тогда старшая сестра не возьмёт её кататься на машине.

Боится не встретить «того самого». Кого – «того», она пока и сама не знает.

Но больше всего Лиля боится, что её будут звать зубрилкой и ботаником.

С недавнего времени она постоянно смотрит в телефоне приколы и смешные видео. У неё теперь привычка – ходить, уткнувшись в дисплей. Когда девочки встречаются, как сегодня, Лиля говорит Даше: «Привет!» – потом снова утыкается в телефон и на все остальные вопросы механически отвечает: «Норм. Ага».

Встретив Лилю, Даша тут же попыталась рассказать ей про Лурика. Это было нелегко: подруга, по своему обыкновению, собиралась отгородиться от мира телефоном.

– Лиля, подожди, не надевай наушники!

– Почему? Хочешь, вместе музыку послушаем. Держи, – Лиля протянула Даше тонкий белый проводок.

– Нет, не хочу. Мне надо тебе одну странную вещь рассказать.

Лиля нетерпеливо стала теребить проводок в руке: Даша обычно не мешала ей, а просто шла рядом.

– Ну? Что? – скучающе произнесла она.

– У тебя бывали видения? – выпалила Даша.

– Мама говорит, что у меня был однажды бред. В прошлом году, когда я с температурой высокой лежала.

– А у меня были настоящие видения! Мне казалось, что в комнате кто-то есть, я разговаривала с ним, а потом он исчез! – таинственно прошептала Даша.

– А, ерунда! Это ты сон видела, только и всего! – Лиля поскорее надела наушники.

Даша молча шла рядом и посматривала на курносый нос подружки, на котором кое-как примостились круглые очки в синей оправе, и на её толстую косичку, переброшенную через плечо. Она вздохнула: как сказать Лиле, что ей не помогут наушники, модная музыка и смешные видео? Лиля – отличница и правильная девочка, на лице же написано!

Так же молча дошли до школы, поднялись на второй этаж, зашли в кабинет математики. Даша думала о Лурике и не смотрела по сторонам. В раздумье она выкладывала на парту учебник и тетради, когда перед её глазами что-то замельтешило. Это Кирилл усиленно махал рукой перед её лицом. Девочка посмотрела на одноклассника – мальчик красноречиво указывал ей на учебник по математике.

– Да помню я, помню! Помогу тебе с контрольной!

– Как планшет? Хорошо работает? – улыбаясь, спросил Кирилл.

– Даже слишком, – хмуро ответила Даша.

– Это как? – Кирилл перестал улыбаться, его синие глаза стали серьёзными, он подпёр кулаком голову. А это означало одно: рассказывай!

– Понимаешь, я вчера долго играла, потом убрала планшет – смотрю, а на окне свитер лежит. Но оказалось, это не свитер, а лунный кот! Он со мной разговаривал. Утром проснулась – свитер лежит на месте, никакого кота нет!

– Свитер белый, мохнатый такой? – Кирилл снял с плеча Даши несколько длинных белых шерстинок и положил перед ней на тетрадку.

– Да, он. Я его потом случайно на форму повесила, – объясняла Даша.

– Ну... Всё очень просто! – Кирилл не любил сложностей. – Снится то, чего ты очень хочешь. Ты хочешь, чтобы у тебя был кот!

– Да не хочу я кота! Я третий год у мамы собаку прошу!

– Под-соз-на-тель-но! – растягивал слоги Кирилл.

– Да ну тебя!

– А! Понял! Ты ночью играла в котиков? – засмеялся мальчик.

– Да нет, не совсем в котиков, – покраснела Даша. – А вообще какое тебе дело, во что я играю? Я же не допытываюсь, сколько ты вчера в свои танчики рубился! Всё, Татьяна Александровна пришла. Молчи уже!

В кабинет вошла учительница, и все стали готовиться к контрольной работе.

Длинные серебристые шерстинки, снятые с Дашиного плеча, так и лежали на обложке тетради. Девочка тихонько подула на них. Они закружились в маленьком вихре воздуха, на миг обернулись маленьким Луриком, который подмигнул ей янтарным глазом и хитро улыбнулся. Пушинки сложились в слова: «До вечера!» – и растаяли, как первый снег.

Глава четвёртая

Городское море

Серебристые буквы, отливающие фиолетовым, растаяли. «До вечера!» – повторяла про себя Даша на уроках, на занятиях в художественной школе. Вечером она опять увидит Лурика!

В ожидании встречи день пролетел незаметно. Даша домчалась до дома на одном дыхании, не дожидаясь лифта, бегом преодолела лестницу, переступив порог квартиры, скинула в прихожей туфли и понеслась в свою комнату.

– Лурик! – тихо позвала она. – Лурик, ты где?

Тихо тикали настенные часы. Было слышно, как за окном ехали и ехали машины. Иногда они сигналили водителям, слишком долго стоявшим на перекрестке. Где-то лаяла собака. Даша выглянула в окно и увидела какого-то счастливчика, выгуливающего симпатичное лохматое существо. А у Даши нет собаки. И Лурик не пришёл. Вздохнув, девочка села делать уроки. Домашние задания, как назло, были сегодня большими и сложными, поэтому Даша достала телефон, включила свою любимую песню, надела наушники и стала быстро писать в тетради под динамичный ритм.

Только бы мама, придя с работы, не заглянула в комнату дочери! Она не любит, когда Даша в наушниках. Мама считает, что постоянное прослушивание музыки портит слух, что оно отвлекает от выполнения домашней работы, что песни, которые любит слушать Даша, глупые, непонятные или наивные.

Но девочка всё равно слушает музыку, когда мама не видит. И сейчас домашка сделана в два раза быстрее! Правда, кое-где есть исправления и зачёркивания, и в ответе задачи получилось слишком большое число. Наверное, там ошибка. Надо бы потом проверить!

Дашу кто-то звал.

Девочка убрала один наушник и услышала голос мамы, которая, оказывается, уже пришла с работы, приготовила что-то вкусное и приглашала её ужинать.

Даша появилась на пороге кухни, мотая головой и помахивая руками в такт песне. Мама нахмурилась:

– Даша, я тебя прошу: оставляй телефон, наушники, планшет в своей комнате, когда идёшь к столу.

На кухню заглянул папа, только что вернувшийся с работы:

– О! Все уже в сборе! А что у вас тут происходит? – добродушно сказал он сочным басом.

– Дима, она опять в наушниках! – пожаловалась папе мама. – Во-первых, от наушников портится слух, а, во-вторых, надо уметь слышать то, что происходит вокруг тебя!

– Мам, ну что тут можно слушать? Как часы тикают? Как чайник шумит? Как звякает микроволновка? – перечисляла Даша.

– Так, я голодный как волк. Или даже два волка! Если я сейчас не поужинаю, то точно кого-нибудь съем, – стал шутить папа, чтобы сменить тему разговора.

Голодный папа-волк, строгая мама и задумчивая Даша молча ужинали. Потом папа объявил:

– Кстати, про волка! – и начал рассказывать историю создания «Красной Шапочки». Папа знал массу историй, обычаев, легенд. Его рассказы могли длиться и час, и два. У Даши никогда не хватало терпения их слушать, поэтому она начинала думать о своём, как только папа начинал: «Кстати!»

– Даша! Да что ж с тобой такое? Ты совсем папу не слушаешь! – раздраженно сказала мама.

– А? Что? Я задумалась! – Даша оторвалась от созерцания своей пустой тарелки и посмотрела на родителей.

– Доча, может, у тебя что-то в школе случилось? – сочувственно пробасил папа.

– Нет-нет, всё норм. Просто... просто трудная задача по математике была. Я сейчас обдумываю, правильно ли я её решила, – вовремя вспомнила Даша.

Папа одобрительно закивал: ему нравилось, что дочка ответственная и исполнительная. И он стал вспоминать, как учился в школе в своё время. Даша знала, что это надолго, и поднялась из-за стола.

– Я пошла, проверю решение. Вы ко мне в комнату не заходите, я не люблю, когда меня от занятий отвлекают, – Даша нашла подходящий предлог не дослушивать папины школьные мемуары и не мыть посуду.

Мама вздохнула: она рассчитывала на помощь дочери. Но Даша уже выскользнула из кухни и направилась в свою комнату. Тут же наушники оказались у неё в ушах, девочка уселась в кресло возле окна, закрыла глаза и стала слушать. Песня любимой группы то убыстрялась, то замедлялась, а потом из неё и вовсе стали пропадать то слова, то музыка. Странно... Девочка открыла глаза.

На подлокотнике кресла сидел Лурик. Он смотрел на экран телефона и проводил по нему лапой. С дисплея поднимались в воздух серебристые ноты, а кот ловил их лапами, не давая им взлететь вверх. В эти моменты с песней и творилось что-то непонятное.

– Лурик, привет! А почему это ты мне мешаешь слушать музыку? – обрадовалась и одновременно возмутилась Даша.

– Музыка? Лур! Разве это музыка? Это песенка! Она слишком проста, чтобы её слушать, поэтому я с ней играю.

Над телефоном поплыл нотный стан. Лурик резко оттолкнулся от подлокотника, подпрыгнул и заскочил на него. Лунный кот расхаживал по туго натянутой серебристой струне и сбивал хвостом ноты. Они срывались вниз и падали, тонко и протяжно звеня, медленно затухая, как будто кто-то тихо и несмело трогал гитарные струны.

– Ты готова? – спросил он у Даши. И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Слушай настоящую музыку!

Лурик уселся на нотном стане. Он стал перебирать лапками натянутые струны, как будто это была арфа. Звуки превращались в голубовато-серебристые полоски света, свитые в волшебный узор. Видимая музыка плыла по комнате, звучала, завораживала. Даша смотрела то на Лурика, то на струны, то на игру света и внимательно вслушивалась в нежную мелодию.

– Это же «Лунная соната»! – вдруг узнала она.

– Лур. Да! Та далекая ночь была лунной, почти такой же, как эта. Я зашёл в гости к маэстро. В тишине была разлита мелодия, и моё присутствие помогло маэстро её записать, – скромно сказал кот, усевшись на подоконнике и глядя на луну.

– Ты был в гостях у композитора?! Но он жил так давно! Не может быть!

– Я ведь не кот. Я – лунный кот. Я являюсь тому, кто хочет, чтобы я был с ним. Я помогаю людям видеть и слышать то, что есть в мире. Бетховен в ту ночь не спал, у него была бессонница. И я навестил его, чтобы вместе помолчать о прекрасном, лур.

– Ты хотел сказать «поговорить о прекрасном», – поправила Даша кота.

– Лур! Как можно о прекрасном говорить? О нём можно только молчать, – сузил свои полумесяцы Лурик. – Но для этого сначала надо научиться слышать. И слушать.

– Ерунда какая! Это же каждый умеет!

– Каждый? Давай проверим! Вот что ты слышишь, когда убираешь наушники? – хвост у Лурика изогнулся знаком вопроса.

– Часы тикают.

– Неправильно. Лур. Плохо слушаешь. А ещё? – кот разгуливал взад-вперёд по подоконнику. – Слушай внимательно!

– Сосед этажом ниже разговаривает. С сыном уроки делает.

– Уже неплохо. Но слушай лучше!

– На кухне папа рассказывает маме бесконечную историю о том, как он учился в школе.

– Слушай! Мир полон прекрасных звуков! – задумчиво сказал кот.

– Машины за окном шумят! – после долгого молчания обрадовалась Даша.

– Лур. Молодец! А как они шумят? – в глазах Лурика отражались две маленькие луны.

– Как шумят? Как машины. Как ещё они могут шуметь?

– А ты смотри на луну. Умей слышать!

Кот и девочка уселись рядом на подоконнике и, запрокинув головы, стали смотреть на полную луну. Бледное сияние расходилось неровными кругами. Облака с серебристой каймой лунного света медленно плыли друг за другом. Даше показалось, что это корабли, старинные и прекрасные. Лунный ветер наполнял их паруса силой, они удалялись к неведомым пределам то ли Луны, то ли Земли... Вокруг шумело море: ровный мягкий рокот нарастал, затихал, рассыпался, затем снова повторялся.

– Я слышу море, – прошептала Даша.

– Лур, лур, – Лурик прыгнул вниз, подошёл к стене и, прикоснувшись к ней хвостом, начертил ровный прямоугольник. Нарисованная дверь засветилась изнутри.

– Пойдём со мной! – почти беззвучно сказал лунный кот. Серебристая дверь распахнулась, и Даша, согнувшись, чтобы пройти, пошла за Луриком.

Они стояли на берегу летнего моря. Солёные брызги долетали до лица Даши, волны несли с собой запах мечты и свободы, успокаивая и убаюкивая.

Глава пятая Живой натюрморт

Солёные брызги пахли мечтой и свободой, летнее море шумело, успокаивая и убаюкивая. Даша, качаясь на волнах, плыла к далёким манящим берегам. Шум моря постепенно превратился в низкий голос папы:

– Вставай, Даша, вставай, в школу пора! – он тихо тряс дочку за плечо.

Даша открыла глаза, посмотрела на папу, на стену напротив, на подоконник. Как? Опять свитер? На том же месте?

Она уже готова была снова услышать папино «сколько-раз-можно-повторять!», но он сказал совершенно другое:

– Откуда это у тебя?

Папа вертел в руках какую-то статуэтку, которую взял с подоконника. С того самого места, где только что лежал свитер!

– В художке взяла. Нам дают предметы всякие дома рисовать, если мы в классе не успеваем, – Даша отчаянно сочиняла на ходу, одновременно стараясь рассмотреть статуэтку и понять, чем же она так восхитила папу.

– Потрясающе! Это же произведение искусства Древнего Египта! Вернее, замечательная копия. Это, Даша, Баст – богиня радости, веселья, плодородия и покровительница кошек. Её отец – Солнце, мать – Луна, а сестра – Небо.

Папа продолжал говорить ровным басом, а Даша во все глаза смотрела на изящную серебристую статуэтку. Это была грациозная кошка с длинными тонкими лапами, вытянутой острой мордочкой и небольшими треугольными ушками. На шее кошки-богини красовалась тонкой работы ожерелье, украшенное изображением жука-скарабея. Взгляд изваяния был устремлён в одну точку, а зрачки напоминали два серпа, что остаются в небе, когда Луна входит в убывающую фазу. И вдруг статуэтка подмигнула Даше янтарным глазом.

– Папа, давай я в рюкзак её уберу, а то потом забуду. Что я тогда на уроке живописи делать буду? – Даша обернула Баст-Лурика полотенцем и положила свёрток в рюкзак. Она почувствовала, что он стал мягким и тёплым.

– Даша, быстрее умываться, завтракать – и в школу! – закружил по комнате спортивный папа, на ходу делая наклоны вперёд.

Девочка опаздывала, поэтому поехала в школу на автобусе. А в её рюкзаке раздавалось шуршание, возня и довольное «лур-лур», на которое оглядывались пассажиры утреннего рейса.

Даша не встретила Лилю ни у её дома, ни у входа в школу: она задерживалась. Кирилл тоже в школе не оказался. Мальчик часто простужался и пропускал день-два, а потом они вместе с Дашей нагоняли пропущенный материал.

На уроках было сплошное повторение: учителя готовили детей к предстоящим контрольным работам – учебный год стремительно заканчивался. Хорошо, что сегодня Дашу не спросили ни по одному предмету: мысли её были далеко – то на Луне, то дома на подоконнике, а то и вовсе в собственном рюкзаке, на самом его дне, в мягком махровом полотенце.

После уроков Даша и Лиля молча шли до художественной школы. Лиля слушала свою музыку, а Даша думала об уроке живописи. Сегодня предстояло рисовать натюрморт, а этого она просто терпеть не могла! Эти вечные яблоки и груши, вазочки и кувшинчики, драпировки скучного цвета! Недаром «натюрморт» в переводе с французского означает «мёртвая природа». Даша без чувств и эмоций переносила на лист бумаги то, что она видела в постановке. А видела она груши и яблоки, вазочки и кувшинчики на фоне драпировок скучного цвета.

– Даша! Да ты что, оглохла, что ли? – Лиля помахала рукой перед лицом подружки.

– А? Что ты сказала? Я, кажется, задумалась, – оправдывалась Даша.

– Ничего себе «задумалась»! Я второй раз говорю, что я принесла яблоки для натюрморта, а ты что взяла?

– Предмет один. Он слегка странный, правда.

– Давай, показывай!

Даша засунула руку в рюкзак, нащупала на самом дне мягкий тёплый свёрток и вытащила его, не решаясь показать содержимое.

– Даша! Ну какая ты медленная! – Лиля выхватила из Дашиных рук полотенце, развернула его и ахнула. – Откуда это у тебя?

В полотенце оказался старый медный кувшин с узким горлышком и маленькой крышкой конусом. Носик кувшина, тонкий и извивающийся, как виноградная лоза, дополняла такая же изящная ручка. В нижней шарообразной части сосуда Даша рассмотрела искусную чеканку в виде растительного орнамента. Лиля поднесла кувшин ближе к близоруким глазам.

– Да нет, быть не может, – пробормотала она.

– А что? – уставилась в ту же точку Даша.

– Чеканка. Она шевелится? – прошептала Лиля.

Из замысловатых переплетений листьев и стеблей высунулась мордочка серебристого кота, подмигнула янтарным глазом и снова скрылась в растительной гуще.

– Оптический обман, – убеждённо сказала Даша, но это было больше похоже на обман подружки. На чеканке секунду назад был кот. Точнее, лунный кот.

– А-а-а, – как-то неуверенно протянула Лиля.

Ольга Александровна, преподавательница по живописи и рисунку, уже начала урок.

– Дети, сегодня вы сами будете строить композицию вашего натюрморта. Мы сделаем единую композицию, но не удивляйтесь, если в нашем классе не окажется одинаковых работ. Каждый художник видит мир по-своему. Это – чудо творчества, это ваша фантазия, ваш неповторимый взгляд на мир.

Она стала рассматривать предметы, лежащие на партах, и остановилась у медного кувшина.

– Замечательно! Натюрморт должен получиться интересным, – Ольга Александровна покрутила в руках кувшин и подмигнула чеканке. – Приступайте.

Ученики художественной школы первого класса «А» составляли натюрморт, постоянно поправляя драпировки, перекладывая яблоки и груши, смещая то вправо, то влево медный кувшин. Наконец все уgomонились и стали рисовать. Две подружки то и дело поглядывали на работы друг друга. У Даши центральное место натюрморта занимала замечательная египетская статуэтка, а Лиля, склонив набок голову и покусывая от усердия хвостик косички, думала, как же поточнее передать тонкие линии древнего медного кувшина.

Глава шестая

К нам приехала Олечка!

– Даша, подожди меня у выхода, я провожу тебя! – крикнула Лиля, спускаясь с лестницы к гардеробу.

Вот это новость: Лиля захотела проводить Дашу! Несмотря на весенний холодный дождь? Без долгих рассуждений, что холодно и сыро, что можно заболеть?

Через минуту Даша удивилась ещё больше: подружка сняла наушники и спрятала телефон в рюкзак! Значит, она не просто хочет прогуляться – она хочет о чём-то поговорить.

Девочки вышли из здания художественной школы. Серое небо неприветливо хмурилось, сеялся мелкий дождь, больше похожий на осенний. Подружки одновременно раскрыли зонты и пошлёпали напрямую, не обращая внимания на лужи. Обе хранили молчание: Даша ждала, пока Лиля заговорит, а подружка никак не могла собраться с духом. И только когда девочки порядочно отошли от художки, Лиля, поправив очки на носу, шёпотом спросила Дашу:

– Так откуда у тебя эта штука?

– Кувшин, что ли? У папы взяла. Ты ведь знаешь, он любит собирать вещи, он их кол-лек-ци-о-ни-ру-ет, – растягивая слово по слогам, изобразила отца Даша.

– Конечно. Из коллекции. Да кому ты врешь! – Лиля от возмущения остановилась посреди тротуара и изо всей силы потянула подругу за рукав ветровки к себе. – Да если хочешь знать, я коллекцию дяди Димы знаю наизусть, в отличие от тебя!

– Да чего там знать! Ерунда какая-то! Сувениры, их и хранить не стоит, – держала оборону Даша.

– Ерунда? Ну ты даешь! Я бы на твоём месте каждый вечер дядю Диму уговаривала рассказать, что и откуда он привёз!

– Ага. Уговаривать. И потом три часа слушать! Спасибо!

Девочки опять пошли молча. Лиля всё это время смотрела в упор на подругу.

– Хорошо, – сдалась под напором подруги Даша. – Я не брала кувшин у папы. Я его вообще ниоткуда не брала. Он сам появился, – прошептала Даша однокласснице, округлив глаза. – Это Лурик.

– Какой ещё Лурик?

– Помнишь, я тебе вчера говорила, что у меня было видение? А это не видение. Это лунный кот Лурик. Он то, чего нет, – сбивчиво шептала Даша.

– Лурик. Лунный кот. Ага. И он есть, но его нет. Даша, может, болезнь Кирилла заразная? Может, у тебя сейчас температура и бред? – взволнованно посмотрела на неё подружка.

Даша поставила зонт на тротуар и раскрыла рюкзак.

– Смотри. Где свёрток? Где кувшин? – спрашивала Даша, сверкая глазами.

– Да ты его в классе оставила!

– Ничего подобного! Я завернула его в полотенце, ты же видела!

– Точно! Видела, – вспомнила Лиля.

– Кувшина нет! А это что? А? Вуаля! – жестом профессионального фокусника Даша извлекла из рюкзака мятое полотенце. Она мотала им из стороны в сторону, как опытный тореро куском красной материи перед быком.

– Дай сюда! – разозлилась Лиля и выхватила полотенце. Она трясла его, рассматривала, близко поднося к очкам в толстой оправе.

Но кувшина там не было!

Мелкий дождь давно перестал моросить. Зонты стояли на тротуаре. Они походили на двух сказочных ярких птиц, которые, готовясь взмыть в серое небо, присели и расправили крылья.

Люди обходили зонты и девочек, некоторые недовольно бурчали, но подружки не обращали внимания на прохожих. Лиля и Даша были заняты поиском истины. То есть кувшина.

– Ну, убедилась? Кувшина нет! Потому что это был Лурик! Ему надоело в рюкзаке, и он исчез! – довольная Даша снова затолкала полотенце в рюкзак.

Девочки подобрали с тротуара ярких птиц, и в их руках они снова стали простыми цветастыми зонтиками. Подружки шли молча.

– Лиля, знаешь, что? А приходи ко мне в гости в воскресенье. Я тебя с Луриком познакомлю! – примирительно сказала Даша хмурой подружке.

– Не знаю. А вдруг дождь пойдёт? Или мама непустит? Или я заболела?

– Ничего не случится. Я тебя жду вечером в воскресенье, – убеждала подруга. – Ты увидишь, что Лурик существует. И он классный!

Девочки расстались на перекрёстке и пошли по домам.

У Дашиного подъезда, поджидая кого-то, стояла группа людей. На фоне серого дома ярким пятном выделялась энергичная пожилая женщина в модном бордовом плаще и такого же цвета шляпке. Рядом с ней стоял, ссутулившись, высокий худощавый

мужчина. Длинные светлые волосы свешивались ему прямо на глаза. Его манера оглядываться вокруг, медленно поворачивая голову, и длинный ровный нос придавали ему сходство с цаплей. Казалось, что мужчина очень устал и ему хочется поскорее уйти отсюда. Но рядом вертелась девочка семи лет, она постоянно теребила его за куртку и громко требовала: «Нет, купи! Купи! Ты обещал! Папа, ты что, забыл?»

Эти люди ждали Дашу.

– Внученька! Дашенька! Здравствуй! – бабушка Зина кинулась обнимать внучку. – Радость-то какая! К нам приехала Олечка! На целый месяц! Твоя любимая двоюродная сестричка! Поздоровайся с дядей Артуром!

– Здравсьте, – выдавила из себя Даша.

– Приветствую, Дарья Дмитриевна, – тихим скучным голосом поздоровался дядя с племянницей.

– Дашка, салют! – Олечка отстала от отца и повисла на руке девочки. – Ты из художки, да? Значит, нарисуешь мне пони! И единорога! И котика! Нарисуй, нарисуй, ты мне зимой обещала!

– Нарисую, конечно, – ещё раз пообещала Даша.

Бабушка Зина, поправив и без того безукоризненно сидевшую шляпку, радостно сказала:

– Так, Дашенька, мы с мамой уже всё обсудили. Завтра мы едем на мою дачу! Утром приходи ко мне завтракать. Вещи с собой возьми, потом сразу сядем в машину и отправимся в путь! У меня на даче красота: цветы, зелень, клубника, свежий воздух! Будем отдыхать и работать немножко, это так полезно! Всё, нам пора, Олечка устала с дороги, ей отдыхать пора. Иди, внученька, иди, Даша! Артурчик, пошли домой!

Жизнерадостная баба Зина, её сын Артур и внучка Олечка направились к соседнему дому. А Даша, расстроившись, поплелась к себе. Она не хотела проводить выходные с родственниками на даче, она хотела к Лурику! И тут по её лицу скользнул луч, неяркий и мягкий. Она подняла глаза, посмотрела на окно своей квартиры: на карнизе сидел большой белый кот. Его длинная шерсть отливала лунным серебряным шёлком. Лурик держал в передней лапе зеркальце на длинной ручке и, прищурив янтарный глаз, бросал на тротуар смешных лунных зайчиков.

Глава седьмая Глупые вопросы

Длинная шерсть лунного кота отливала серебристой мягкостью. Он сидел на карнизе, держа в передней лапе зеркальце в виде полумесяца. Прищуривая янтарный глаз и улыбаясь по-кошачьи, Лурик бросал на тротуар смешных лунных зайчиков. Зверьки касались асфальта, приседали, чутко прислушивались, поводя длинными ушами. Лёгкое дуновение ветра поднимало их в воздух, они делали три прыжка, превращались в прозрачную лунную нить, кружились, как серпантин, и исчезали, не долетая до земли.

Даша на одном дыхании вбежала на пятый этаж и ворвалась в свою квартиру.

В коридоре стояла мама с чёрной спортивной сумкой в руках. Она складывала туда Дашины кроссовки, резиновые сапоги, панамку, бейсболку.

– Привет! – мама что-то искала. – Даша, а где твоя бандана, не помнишь? Ладно, потом найду. Я тебя на дачу собираю к бабушке, к ней дядя Артур приехал и Олечка.

– Видела я их, – Даша нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ей хотелось побыстрее уйти в свою комнату. – А можно я не поеду с ними никуда, а? Бабушка опять будет про свой огород рассказывать, дядя Артур – вслух скучные книги, а Олечка – приставать ко мне со всякой ерундой. Я хочу дома остаться. Ну, мам!

Мама недовольно посмотрела на Дашу:

– Олечка – твоя младшая сестра, пусть даже двоюродная. Ты, как старшая, должна заботиться о ней. И развлекать её – тоже! Дядя Артур, между прочим, не занудный, –

мама замешкалась, подыскивая подходящие слова. – Он... умный, просто слишком увлекается, когда что-то рассказывает. И, кроме того, он очень ответственный!

– Суперответственный! Все прошлое лето инструкцию по установке надувного бассейна изучал. Пока изучил, лето кончилось!

– Даша, я не хочу больше это обсуждать! Ты завтра поедешь на дачу! – обрубил мама.

– Так всегда! Никто не интересуется моим мнением! – пробурчала девочка и поплелась в свою комнату.

Лурик продолжал пускать лунных зайчиков, теперь уже в квартире. Когда они, кружась серебристыми нитями, падали вниз, кот ловил их. Он подпрыгивал, переворачиваясь в воздухе, балансировал пушистым хвостом и хватал невесомые лучи. Пойманные заталкивал в корзинку, где Даша хранила своё рукоделие, и принимался ловить следующие.

– Привет, Лурик! – радостно сказала Даша.

– Лур! – коротко ответил кот и, не обращая на девочку ни малейшего внимания, продолжал своё занятие.

Крышка корзинки уже не закрывалась. Кот вскочил на неё и стал прыгать всеми четырьмя лапами, утрамбовывая содержимое. Корзинка того и гляди могла разойтись по швам, внутри что-то пищало, брякало и ойкало, но кот прыгал, как на батуте, с каждым раз всё выше и веселее.

– Ты ведь расскажешь мне про себя? Да? И откуда ты взялся? И куда уходишь? Как ты исчезаешь? А, Лурик? Скажешь?

– Естественно, лур! – уверенно ответил кот, продолжая прыгать. – Естественно, уже можно доставать!

– Что доставать? – не поняла Даша.

– Не что, а кого! Меня можно доставать своими бесконечными вопросами! Но сначала надо достать что.

–Что? Чего? – девочка ничего не понимала.

– Не чего, а именно что! Лур!

Кот перестал скакать, обошёл корзинку с рукоделием три раза, пролурчал и тихо сказал:

– Открывай. И доставай!

Даша сняла с корзинки крышку и вытащила из неё что-то воздушное, невесомое, прозрачное, но при этом очень мягкое и прочное.

– Что это, Лурик?

– Это мой гамак, в котором я буду сочинять ответы на вопросы. И на умные, и на глупые. Гамак нужно повесить. Приступай.

– Сочинять – это говорить неправду. И вопросы у меня не глупые!

– Лунный кот никогда не говорит неправду, он сочиняет и фантазирует. Но ты ведь веришь в фантазию? Ты веришь в меня? Значит, то, что я говорю – чистая правда! Лур! Ты гамак вешай, вешай. Нет гамака – нет ответов, – Лурик, лениво позёвывая, разлёгся на полу перед окном.

Даша развесила гамак у окна.

– Ложитесь, пожалуйста, господин лунный кот! – сказала она, дурашливо кланяясь. – Теперь можно отвечать на глупые вопросы?

– Лур!

Кот легко запрыгнул в гамак, натянутый поперёк оконного проёма, вытянулся во всю длину, и, покачиваясь, неспешно начал:

– Ты умная девочка. А умные девочки любят задавать глупые вопросы. Глупые они оттого, что умные девочки сами знают на них ответ. Вот ты спрашиваешь: кто я? Лур, и кто? – кот прищурился и хитро посмотрел на Дашу.

– Ты – лунный кот. Ты – то, чего нет. Правильно? – девочка чувствовала себя отвечающей плохо выученный урок.

– Правильно. Но... неправильно, – Лурик продолжал раскачиваться.

– Как это? Почему неправильно?

– Потому что меня нет для тех, кто не хочет меня видеть. А для тех, к кому я однажды пришёл, я уже есть. Навсегда! И я есть во всём! – медленно сказал Лурик.

– Так, значит, взрослые тебя тоже видят? Раз ты – навсегда? И Ольга Александровна в художке тоже поняла, что кувшин – это ты? – сыпала вопросами Даша.

– А сама как думаешь? – свесив хвост вниз и качая им, как маятником у часов, спросил Лурик.

– Ольга Александровна всегда говорит, что надо уметь видеть необыкновенное в обычном, иначе какие мы художники! Значит, она тебя тоже когда-то видела и теперь знает, что ты есть, – рассуждала Даша.

– Правильно! Лур, – довольно лурчал кот.

– А почему тогда для меня ты – кот, для папы – статуэтка богини Баст, для Лили – медный кувшин? И почему ты приходишь днём, если ты лунный? Разве ты не должен приходить ночью?

– Ты любишь животных и даже играешь в них в своём планшете. А в ночь, когда я пришёл к тебе, ты играла в котиков!

Даша слегка покраснела.

– Лур! Поэтому я для тебя – кот. Лунный кот!

– А про Лилю расскажи, Лурик! Мне интересно узнать про кувшин! – торопила Даша.

– Ты узнаешь ответ на этот вопрос. Ты ведь умная девочка. Лур!

Лурик выпрыгнул из гамака и стал его распускать, сматывая серебристые нити передними лапами в огромный светящийся клубок. Он довольно лурчал и не собирался продолжать беседу.

– Лур, тебя ждёт мама, иди пить чай. И обязательно послушай сегодня папу, хотя ты и не любишь его рассказы!

На глазах у изумленной Даши Лурик ловко метнул клубок в открытую форточку, и на небе появилась полная луна. Лурик снова исчез. На подоконнике, отливая серебристым и голубым, стояла статуэтка богини Баст.

Глава восьмая «Тэкода и Макки»

На подоконнике, отливая серебристым и голубым, стояла египетская статуэтка. Даша подмигнула лунному коту и вышла из своей комнаты.

Мама Даши очень любила уют и порядок. Она говорила, что у каждого дня есть особое настроение. Нужно уметь понять его, услышать, как мотив песни, как прекрасную мелодию, и сделать что-то особенное.

Поэтому мама могла неожиданно поменять скатерть на столе, достать другие чашки, повесить новые шторы, поставить в вазу необычные цветы. Так она создавала неповторимое Сегодня. Вот и сейчас на круглом кухонном столе была скатерть, вышитая разноцветным геометрическим орнаментом, и стояли керамические чашки, повторявшие рисунок на скатерти.

Даша, остановившись на пороге, рассматривала своих родителей.

Папа немного ниже мамы, он уже начинает лысеть, но это ему даже к лицу: он весь круглый и добрый.

Мама, особенно красивая сегодня, в белой блузке с вышивкой и длинной чёрной юбке, улыбается и наливает свежесваренный чай. Это чай из сбора высокогорных трав – по кухне разливается запах далёких лугов, душистых цветов и необычайных

приключений. Мама садится напротив папы и, подперев щеку рукой, смотрит на него лучистыми небесными глазами. Мама ждёт, когда папа расскажет свою историю.

Даша не очень хотела слушать папин рассказ, но сегодня её попросил об этом Лурик.

– Даша! Проходи, вот твоя чашка, – пригласила мама дочку к столу. Она удивилась и обрадовалась, что сегодня Даша пришла без телефона и наушников.

– А что за чашки такие? И скатерть? – спросила Даша.

– Орнамент и керамика индейцев Эквадора, – быстро объяснила мама. – И про это папина история.

– Это история, а может быть, сказка, про двух индейских братьев. Мне её рассказал человек, который слышал историю от своего деда, а тот – от своего. Самым первым рассказчиком был один из братьев. Что здесь правда, а что придумано, теперь уже сложно разобрать. Поэтому решайте сами, стоит истории верить или нет.

Папа откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и стал рассказывать сочным басом, изредка отпивая ароматный чай из керамической чашки.

– Тэкода и Макки, два брата, жили в одном горном индейском селении. Тэкода недавно прошёл обряд посвящения в охотники. Скоро ему предстояло пойти на свою первую охоту. А Макки, младший брат, хотел поскорее вырасти, чтобы охотиться вместе со старшим братом.

Они были очень дружны. Макки слушался во всём Тэкоду и очень гордился им. Тэкода учил младшего брата, как сделать лук таким, чтобы стрела дальше летела, как читать следы животных, каких животных трогать нельзя, потому что их духи и духи предков племени – родичи.

У каждого охотника был свой дух-покровитель. Дух являлся шаманке Мэйэре и охотнику в виде животного. Амулет с его изображением каждый охотник носил на шнурке на своей груди. Старейшины говорили, что, если жить в мире со своим духом-покровителем, он защитит на охоте от опасности и пошлёт богатую добычу. У Тэгоды духом-покровителем была рысь. Макки расстроился, что духом-покровителем брата не стал медведь или волк. Эти животные сильные и могущественные. А рысь? Рысь разве может с ними сравниться?

Тэкода рассмеялся, услышав эти слова:

– Рысь очень проворна и бесстрашна. Она в одиночку способна справиться с лосем, а волки загоняют его всей стаей. Рысь бесшумная, хитрая, смелая и сильная. Я очень горд, что рысь выбрала меня!

Сегодня вечером племя должно было собраться, чтобы напутствовать охотников. Мудрая шаманка Мэйэра в такой вечер призывала духов-покровителей для благополучного исхода охоты. Говорят, что некоторые видели духов, которые спускались со звёзд и кружились с дымом костра. Макки в этом году исполнилось тринадцать лет, и он тоже мог присутствовать при обряде.

Перед собранием племени братья пошли в тайную пещеру, куда они ходили делиться друг с другом своими секретами.

– Ты боишься, Тэкода? – Макки посмотрел на старшего брата.

– Охотник не должен бояться! Но мне немного страшно, – честно признался Тэкода.

– А мне страшно расставаться с тобой. Мы всегда были рядом.

– Мы скоро вернёмся! Жди, когда молодая луна станет круглой. Мы придём на третий день полной луны с богатой добычей!

– Тэкода! – радостно подскочил на месте Макки. – Ты можешь быть со мной в тайной пещере, пока все остальные охотятся.

– Ты что, Макки! Я не трус! Я не буду прятаться в пещере! – гневно крикнул Тэкода.

Макки засмеялся:

– Что ты! Я и не думал, что ты будешь прятаться! Ты – храбрый охотник. Ты принесёшь много добычи. Я хочу нарисовать в пещере тебя и твой амулет. Ты уйдёшь, а я буду приходить в пещеру каждый день, чтобы поговорить с тобой.

– Макки! Мудрая Мэйэра не разрешает рисовать людей, – нахмурился Тэкода.

– Она не узнает! Это ведь тайная пещера, – уговаривал брата Макки.

Тэкоде тоже было жаль оставлять брата, и он согласился. Макки нарисовал углём на стене пещеры Тэкоду и рысь, затаившуюся на дереве. После этого братья ушли к костру, где уже собралось всё племя.

Макки смотрел на степенных мудрых старейшин, шаманку Мэйэру, танцующих охотников. К небу поднимался синий дым костра, в котором вместе с искрами кружились духи-покровители. Среди других духов он видел рысь, она смотрела на Макки своими круглыми жёлтыми глазами.

Рано утром, пока Макки спал, охотники ушли. Младший брат каждый день ходил в пещеру разговаривать со старшим. На третий день полной луны в селение вернулись с добычей охотники. Вернулись все, кроме Тэкоды. Он пропал в первый же день. Охотники искали его, но не нашли ни следов диких зверей, ни разорванной одежды, ни мокасин.

Отец, не сказав ни слова, ушёл из вигвама, чтобы никто не видел его горя. Мать стала оплакивать сына. А Макки бросился к мудрой Мэйэре:

– Мой брат пропал! Ты можешь увидеть, где он?

– Макки, – строго посмотрела на него шаманка, – я спрашивала духов о том, где Тэкода. И духи открыли мне, что ты нарушил запрет и нарисовал его в пещере. Если бы ты нарисовал его одного, он бы сразу погиб. Но ты нарисовал рысь. Она спасла его. Душа Тэкоды осталась в рисунке, она в камнях скалы. А тело рысь унесла и спрятала высоко в дупле. Сотри рисунок и найди дупло! Тогда душа соединится с телом, а твой брат вернётся к нам!

Говорят, долго Макки стирал в пещере свой рисунок. Но уголь въелся в скалу. Уставший Макки сел возле костра и долго смотрел на огонь. Густой дым поднимался к своду пещеры, и в нём Макки увидел рысь.

– О, великая рысь! Помоги мне! – попросил мальчик.

Рысь спустилась на землю, поцарапала когтями стену, и рисунок исчез. Дух-покровитель посмотрел на Макки круглыми жёлтыми глазами и скрылся в лесу. Мальчик пошёл за рысью. До следующей полной луны не было о нём вестей в селении. Мать оплакивала гибель второго сына. Но Макки был смелым и храбрым! Он смог найти дупло, и два брата вернулись к своему племени.

Правда это или нет, мы не знаем, – заключил папа Даши. – Но и по сей день ни один индеец из далеких селений не разрешает делать свои фотографии, потому что он верит, что часть души остается в них.

– Папа, а ты в это веришь? – спросила у него Даша.

– Это только легенда. Но, знаешь, смотрю я на многих людей, которые бесконечно делают селфи, и думаю, что их жизнь существует только в фотографиях. Они как будто не могут жить без телефона с фотокамерой! Каждый шаг им нужно снимать. Может быть, индейцы не так уж и заблуждались? – серьёзно сказал папа.

– Пап, а расскажи мне про свою коллекцию, – вдруг предложила Даша.

– Ты ведь никогда ей не интересовалась! – удивилась мама.

– Да, но теперь интересуюсь! Потому что Лу...Лиля про неё рассказала, – чуть не проболталась Даша.

– Коллекция, говоришь? Это долгая история, – начал папа.

– А ты расскажи... побыстрее, – подталкивая папу к двери, сказала мама.

Даша с папой пошли в гостиную. На полках, тянувшихся вдоль стены, красовались необычные предметы.

Глава девятая

Загадочная коллекция

Даша с папой вошли в гостиную и направились к полкам, на которых красовались диковинные предметы. Папа, слегка волнуясь, ходил взад-вперед, не зная, с чего начать импровизированную экскурсию.

Даше предметы были так же привычны, как узор на обоях в этой комнате и мягкий приглушенный свет небольших матовых светильников. Ещё совсем маленькой девочкой она приходила сюда, играла с вещами, название которым давала сама, а о том, как они сюда попали, она не думала: были, и всё. Значит, были всегда.

Папа привстал на цыпочки и, шаря рукой по самой верхней полке, сказал:

– Начинать нужно вот с этого. Наверное, ты сейчас думаешь, почему я раньше не приводил тебя сюда, не начинал разговор?

Даша утвердительно кивнула головой. Папа, вертя в руках маленькую черную деревянную коробочку с иероглифами, продолжал:

– Видишь ли, однажды один мудрый человек сказал мне: «Нельзя спешить и отставать нельзя. Всё происходит тогда, когда ему суждено случиться». Я ждал дня, когда ты попросишь меня привести тебя сюда.

В двенадцать лет я заинтересовался историей и культурой Древнего Египта. Учитель истории много рассказывал о нём, снабжал меня редкими книгами, показывал коллекцию, которую собирал всю жизнь. И была у него статуэтка богини Баст. Что-то было в ней особенное. Взгляд. Как будто она всё время смотрела на меня. И вот однажды...

– Почему ты замолчал? – внимательно глядя на отца, спросила Даша.

– Это трудно объяснить. Случилось кое-что необыкновенное. Ты, наверное, не поверишь, – сказал папа.

– Поверю! Рассказывай, ну, пожалуйста, папа! – попросила дочка.

– И вот, однажды ночью я долго не мог уснуть. Думал про Египет, а перед глазами стояла фигурка богини Баст. В окно светила луна. Я смотрел на неё, пока в глазах не стало светло, как от света фар, потом перевёл взгляд на подоконник и увидел там коробочку. Вот эту. Я до сих пор не знаю, как она там оказалась, но именно с неё началась моя коллекция.

Девочке показалось, что папа чего-то не договаривает.

– А что в коробочке-то? – Даша, привстав на цыпочки, попыталась заглянуть в неё Даша.

– Ах, да, забыл открыть! – улыбнулся папа. – Египетская кошка. Точь-в-точь как твоя копия из художки. Только маленькая.

Папа достал копию Баст, передал её девочке. Миниатюрный Лурик, нисколько не смущаясь присутствия папы, подмигнул Даше, встрепенулся и застыл у неё на ладони, как будто он и вправду был древним изваянием. Папа, впрочем, ничего этого не заметил. Заложив руки за спину, немного выпятив вперед круглое брюшко, он зашагал вдоль полок и продолжил:

– Я стал интересоваться культурой других народов. Древних народов. Их потомки, хранящие традиции своих предков, и сейчас живут рядом с нами! Мне захотелось путешествовать, чтобы общаться с ними. Я хотел через потомков почувствовать великую историю их предков.

Первая моя поездка была к индейцам в Эквадор. Твой папа, Даша, классический путешественник-неудачник! В Эквадоре я потерялся, отстал от группы. Но именно потому я попал в жилище индейца по имени Ваби-Манидо, с которым у нас завязалась настоящая дружба. Видишь вот эту коробочку с чаем? Он присылает мне чай каждый год, именно его сегодня заваривала мама. А это – подарки Ваби-Манидо, которыми он щедро оделил меня.

Папа стал доставать с полки и показывать Даше индейские вещи.

– Фу, ловец снов, – поморщилась девочка. – Дешёвый сувенир! В каждом магазине такой купить можно.

– Это не сувенир, Даша. Ловец снов – это... артефакт! – папа, помедлив, сумел подобрать подходящее слово. – Я ведь не только путешествовал, я записывал интересные легенды и предания в свой дневник путешественника. И о ловце снов у меня записано вот что...

На одной из полок стояли одинаковые тетради в толстом коричневом переплёте. Папа раскрыл одну из них и стал листать, но Даша запротестовала:

– Нет, папа! Не надо сейчас читать! Ты мне не успеешь про коллекцию рассказать!

Папа нехотя поставил тетрадь обратно и продолжил:

– В эквадорской части коллекции мы видим засушенную розу, выращенную на склоне горы Чимборасо, кусочек застывшей лавы вулкана Сангай, индейскую флейту пинкильо, перо орла, – папа явно вошёл в роль экскурсовода.

– Пап, – разочарованно сказала Даша, – ну какая ж это коллекция, а? Я думала, что все вещи какие-то необыкновенные. А тут... Вот что интересного в сухой розе?

Папа замолчал, нахмурился и строго сказал:

– Слушать ты не умеешь, торопыга. Неси вазу с водой!

– Зачем? – спросила Даша.

– Неси! – повторил папа.

Вздохнув, Даша вышла из комнаты. Через пять минут она вернулась и протянула отцу керамическую вазу, наполненную водой.

– Смотри внимательно!

Отец Даши поставил розу в вазу и стал играть на пинкильо странный и чарующий мотив. Девочка заслушалась и удивленно смотрела на папу. Ничего себе! А она даже не знала, что он умеет играть на индейской флейте! Но ещё больше она изумилась, когда почувствовала в комнате тонкий аромат розы – цветок ожил. Стоящая в вазе роскошная алая роза с каждым звуком раскрывалась всё больше. Но вот флейта замолчала так же неожиданно, как и начала играть. Цветок снова засох.

– А перо? А кусочек лавы? – тихо, чтобы не спугнуть таинственный вечер, произнесла Даша.

– Зажми лаву в руке. Крепко. И смотри на перо. Что ты видишь? – спросил папа.

– Ничего не вижу. Перо как перо... Пап! Я чувствую что-то тёплое!

Даша несмело разжала ладонь: кусочек лавы стал красным, как уголёк, приятно согревал, не обжигая.

– Поднеси перо к свету, – тоже шёпотом сказал папа.

Даша посмотрела на красноватый уголёк через перо. Оно затрепетало, будто на него подул ветерок, потом застыло неподвижно. И вдруг на пере проявилась картина: полная луна, ствол дерева, темный с одной стороны и серебристый – с другой. Из-за ели неспешно и горделиво вышел красавец-волк. Он остановился и посмотрел Даше прямо в глаза. От неожиданности девочка вскрикнула и уронила живой огонь на пол. Кусочек лавы застыл и стал грязно-серым, а в руке у девочки оказалось обычное орлиное перо.

– Круто! Папа, показывай ещё! – восхищенно попросила Даша.

– Тебе же не нравились эти обычные вещи, – напомнил папа.

– Я же не знала, что они... такие!

– Первое впечатление часто бывает обманчивым. Потому никогда не спеши с выводами.

– Через пару лет я решил поехать к зулусам в Африку, – продолжил папа свой рассказ. – Но, как ты уже знаешь, я путешественник-неудачник. Чтобы на этот раз не отстать и не заблудиться, я решил ехать от нашей гостиницы до деревни зулусов самостоятельно. Маршрут был совсем несложным, вот только мой проводник не разговаривал ни по-английски, ни по-русски.

– Безобразие! В Африке, и на русском не разговаривают! – засмеялась Даша.

– Я выбрал самую отдаленную деревню зулусов, где бывает мало туристов, жестами договорился с проводником, что через две недели он приедет за мной. Язык жестов мне помогал общаться и с племенем. Зулусы оказались гостеприимным народом. Скоро меня встречали, как желанного гостя, в каждой хижине. Я научился говорить «Савабона» и «Сизобана», что означает «Здравствуйте» и «До свидания». Слушал я длинные местные легенды и сказания, правда, мало чего понимал. Любовался ритуальными танцами. Две недели пролетели быстро. Утром за мной должен был приехать проводник, а накануне вечером, не сказав никому ни слова, я вышел погулять за деревню. Через пару метров я оступился в темноте, растянул себе ногу, на мой крик прибежали зулусы и помогли мне добраться до хижины. Проводник приехал за мной только через месяц. Оказалось, что он тяжело заболел, а кроме него о моём отъезде никто не знал.

– Тебе не было страшно жить у зулусов? – спросила Даша.

– Что ты! Милейшие люди, живут в согласии с природой. Мы очень подружились с семьёй, которая ухаживала за мной. И они сделали мне подарки: малый щит из шкуры вола, бисерные ожерелья для моей будущей «инкосикази».

– Кого-кого? – переспросила Даша.

– Будущей жены! – засмеялся папа. – Мне предлагали остаться и жениться на дочери добрейшей женщины, что ухаживала за мной. Но я вежливо отказался.

– А вот это что такое? – Даша сняла с полки сосуд коричневого цвета с нарисованным на нём орнаментом. Предмет гулко откликнулся на похлопывание по нему рукой.

– Это, Даша, удивительная вещь. Африканский калebas. Он сделан из тыквы-горлянки.

– А, это чтобы воду наливать? Фляжка такая? – догадалась Даша.

– Не совсем. Сейчас покажу. Сбегай, налей сюда воды.

– Опять! То в вазе воды принеси, то в этом... карабасе, – стала ворчать Даша.

– Как хочешь. Тогда не узнаешь, в чём его секрет, – спокойно сказал папа, забирая сосуд из рук дочери.

– Я быстро! – Даша тут же сорвалась с места.

Когда девочка вернулась, папа стоял посреди комнаты с телефоном в руках.

– Выпей из калebasа глоток воды, – приказал он.

– Да не хочу я пить!

– Выпей.

Даша сделала глоток воды и закрыла глаза: она готова была к любым превращениям. Но с ней ничего не происходило. Пришлось глаза открыть. И тут Даша увидела папу, делающего снимки.

– И... всё?! Ты фотографировал, как я пью из этого... как его... барабаса?

– Иди сюда. Посмотри, что получилось, – подозвал её папа.

– Я плохо получаюсь.

– А ты подойди. Таких фото ты ещё не видела, – настаивал папа.

Фотография, как Даша входит в комнату.

Пьёт из калebasа.

Фото пустой комнаты.

– Не получилось, что ли? – недоуменно спросила девочка.

– Тебя нет на фотографии! Помнишь легенду про Тэкоду и Макки? Не только одни индейцы считают, что человека нельзя фотографировать. Зулусы – тоже. Но туристы никого не спрашивают и всех фотографируют. Я не знаю, какой секрет кроется в изготовлении этого калebasа, но каждый, кто отхлебнет из такого сосуда, становится невидим для камер.

– Круто! А долго это действует? – спросила Даша.

– Глотка хватает на час. Но сосуд маленький, так что выдержать суточную осаду толпы туристов явно не получится, – пошутил папа и поставил калебас обратно на полку.

С предметами, лежащими на нижней полке, Даша была знакома лучше всего: охотничий нож в деревянных ножнах, плетеный цветной пояс, бисерные украшения, разного размера туески из бересты. До этой полки Даша рано научилась дотягиваться, поэтому и всё её содержимое было давно изучено. Больше всего Даше нравилось открывать туески, украшенные северным орнаментом в виде переплетенных оленьих рогов, и находить в них вкусные кедровые орешки или ароматные таёжные травы, пахнущие далёким лесом. Папа любил рассказывать, как он жил некоторое время на Севере, в Ханты-Мансийске, как поехал однажды в рыбацкую деревню народа ханты и прожил там целое лето. У него остался на Севере друг, который и присылает дары тайги каждый год. Вкусные подарки. Но обычные, ничего удивительного.

Папа по взгляду дочери понял, что она больше не считает их экскурсию увлекательной, и, не говоря ни слова, протянул ей охотничий нож:

– Посмотри на него внимательно.

– Ну, нож. Рукоятка широкая. Красивая. Ножны интересные, лезвие острое. Всё, – уныло забурчала Даша.

– Доча, неужели ты думаешь, что это просто нож, которым мама картошку чистит? – с укоризной сказал папа. – В моей коллекции случайных вещей не бывает! Они все необыкновенные, каждая по-своему. Этот нож рос на берёзе!

– Как в сказке Чуковского росли сапоги и туфли, да? Чудо-дерево, на котором растут ножи? Папа, ты издеваешься?

– Нет, серьёзно! Часть этого ножа, его рукоятка, была берёзовым капом, росла несколько лет, а потом его срезал мой друг. Рукоять для ножа из капа имеет свой секрет. Видишь этот природный рисунок? Каждый нож раскрывает тайну рисунка со временем, а вот мой пока хранит свою тайну. Он может предсказать что-то важное, предостеречь, а может и подсказку дать. Нужно только правильно истолковать рисунок. Но, видимо, время для его тайны ещё не настало.

– А ты хорошо смотрел? – стоя бок о бок с папой, Даша внимательно вглядывалась в рисунок на рукояти. – Я вижу только переплетение волокон дерева. А больше – ничего.

Папа вложил нож в ножны и вернул его обратно на полку.

– Мы с тобой задержались: тебе ещё собираться, завтра ведь на дачу!

– Папа, расскажи что-нибудь ещё, ну, папа! – заканючила было Даша.

– Не сегодня. Тебе нужно собрать вещи и хорошенько отдохнуть. Баба Зина, как всегда, устроит тебе такой активный отдых на даче, что после него будешь отдыхать ещё неделю!

Девочка подошла к двери своей комнаты, потянула тихонько за ручку двери и посмотрела в щёлку: интересно, что Лурик делает без неё?

От полной яркой луны до подоконника шёл широкий серебряный луч. Не спеша, подняв кверху пушистый хвост, красиво перебирая изящными лапками, по лучу в комнату к девочке направлялся Лурик.

Глава десятая Высота, суета и сборы

От полной яркой луны до подоконника шёл широкий серебряный луч. По нему вышагивал Лурик, неторопливо переставляя изящные лапки. Его шерсть отливала серебром, мерцанием звёзд и глубиной майской ночи. Даша высунулась в распахнутое окно и нетерпеливо помахала ему рукой: ей так хотелось его поторопить. Но Лурик вдруг остановился на половине пути, уселся посередине небесной дороги, зажмурился, улыбнулся и залурчал.

– Лур! Лур! Лур! – раздавалось всё громче и громче.

Дашино терпение закончилось.

– Лурик! Иди быстрее домой! Что ты на всю улицу поёшь? – зашипела Даша таким громким шёпотом, что редкие прохожие начали задирать головы кверху.

Лурик продолжал свою песню, не обращая на девочку и прохожих никакого внимания.

Лурчание достигло своего пика, на невысказанно высокой ноте Лурик пропел долго и протяжно:

– Лу-у-у-р!

Потом резко замолчал, вскочил, выгнув спину дугой и стал мотать хвостом из стороны в сторону, создавая над собой арку из вспышек серебристо-лунного света.

– Прыгай ко мне, лур! – позвал Лурик.

– Но я боюсь! – Даша с опаской посмотрела вниз.

– Лур! Я говорю – иди ко мне. Я не говорю – смотри вниз. Наступай на луч и иди. Ну же! Лур!

Даша пододвинула стул, встала на него, потом – на подоконник, зажмурилась как можно сильнее и с опаской наступила на луч. Под ногами оказалось что-то мягкое, но прочное. Она стояла на лунном луче! Даша раскрыла глаза и медленно, неуверенно стала продвигаться к Лурику. Вокруг босых ступней взвивалась мелкая, еле видимая лунная пыль и, звеня, поднималась выше, растворяясь в чёрно-синем небе. Идти было приятно и совсем нестрашно.

Даша пошла увереннее, а потом и вовсе побежала навстречу лунному коту:

– Лурик, почему ты мне не сказал, что папа тебя знает давно, с самого детства?

– Зачем? Он ведь рассказал тебе об этом сам, пусть и не всё, – Лурик остановился перед созданной им серебристой аркой. – Лунная аллея. Лучшее место для лунных разговоров. Идём, лур!

– А о чём они – лунные разговоры? – спросила Даша.

– Они о том, что тебе нравится, или что тебя тревожит, или что ты хочешь узнать. Каждый раз они о разном. После лунного разговора всем легко и ясно, как от света луны, – говорил Лурик, идя по длинному арчатому коридору с высоким сводом из нежного света, льющегося вниз тонкими нитями. Под ногами клубилась лунная пыль. Внизу в сияющей дымке был виден ночной город.

– Можно спрашивать обо всём, о чём хочу? – хитро спросила Даша.

– Можешь, лур! Ты ведь в лунной аллее! – кот кивнул.

– Ты же лунный кот? Значит, должен приходить только ночью, когда светит луна?

А почему ты появляешься в любое время суток?

– Фрррр, – недовольно зафырчал Лурик. – Как примитивно! Как банально! Что за шаблоны! Лунный – значит приходит, когда светит луна! Думай шире! Думай образней! Я лунный кот, потому что я – это фантазия, волшебство и мечта! К тебе я пришёл ночью, лур. Ночь – это время поэзии, время раздумий, время сказки.

– Поэтому детям сказки на ночь рассказывают, да? – поддержала разговор Даша.

– Лур! – кивнул кот. – Но разве мир прекрасен только ночью? Лур?

– Нет? – робко спросила Даша.

– Нет! Мир прекрасен всегда! И всегда в нём происходит что-то чудесное, поэтому Лурик может появиться в любой момент. Я ответил. Давай поговорим ещё! – предложил кот.

– Тогда скажи, почему папа говорил намёками? Почему он сразу не сказал, что он знает тебя? Почему он не рассказал, что коробочка с Баст появилась сама по себе?

– Лур. Он не может говорить напрямую: тогда что-то исчезнет. Или кто-то. Я, например, – Лурик посмотрел своими полумесяцами девочке прямо в глаза.

– Почему? Он ведь догадался, что ты ко мне приходил и что это ты отправил меня к нему смотреть коллекцию?

– Какое твоё самое любимое лакомство? Такое, которое ты попробовала однажды и не можешь забыть его вкус? – Лурик как-то неожиданно сменил тему разговора.

Даша недолго думала, а потом стала рассказывать:

– Два года назад мы ездили на море. Утром мама готовила нам лёгкие завтраки. Однажды это было какое-то очень вкусное блюдо из творога, свежей черешни, спелых персиков, домашних сливок. Всё это мама посыпала сахарной пудрой и крошкой молочного шоколада. Я ничего вкуснее в своей жизни не ела! – Даша даже почувствовала аромат и вкус десерта и облизнулась.

– А если бы ты его ела каждый день? – щурясь, спросил Лурик.

– Это невозможно, – вздохнула Даша. – Таких персиков, черешни, сливок каждый день не достать. Они есть только летом и только на юге. Да и есть это блюдо надо, сидя на террасе, слушая шорох прибоя и смотря вдаль на море.

– Ты опять сама ответила на свой вопрос, – лунный кот внезапно развернулся и пошёл по направлению к Дашиному дому.

– Нет! Мне до сих пор непонятно, почему папа скрывает от меня знакомство с тобой, – вздохнула Даша и побежала за котом.

– Потому что о самых сокровенных вещах надо молчать. Они так лучше хранятся. А от разговоров – разрушаются. Самое главное надо уметь чувствовать! – неожиданно серьёзно сказал Лурик. – А теперь держись крепче!

– За что? – Даша недоуменно посмотрела вокруг.

Вместо ответа Лурик подпрыгнул, повис на арке, как озорной домашний кот на шторе, перевернул её, и арка стала лодкой. Лунный кот запрыгнул в неё. Даша, не дожидаясь приглашения, села рядом с Луриком, схватилась за борт лодки, и они поплыли по ночному небу. Ветер высвистывал им какой-то мотив, лунная дорожка таяла за их спиной. Лурик блаженно улыбался и только всё громче лурчал. Даша подставляла лицо звёздному ветру, её волосы развевались, сияя серебристым светом. Лодка, качаясь на лунных волнах, вплыла через открытое окно в Дашину комнату, коснулась пола и медленно исчезла, осыпавшись бликами лунной пыли.

– А почему ты для Лили – медный кувшин? – спросила Даша, поднимаясь с пола.

– Зачем спрашивать у меня, если ты можешь спросить это у неё? – опять ответил вопросом на вопрос Лурик. – Неси сумку, надо вещи для поездки на дачу собрать.

– Да ну, это скучно! Мама уже и так всё собрала. Почти.

– Вещи собирать очень интересно, я тебя научу! И мама может забыть что-то нужное! – Лурик подмигнул янтарным глазом.

Даша побежала в гостиную.

– Мама! Мама! Быстро давай мне спортивную сумку!

Мама, вздрогнув от неожиданности, отложила книгу, которую читала:

– Даша, я сама её соберу, почти всё уже положила.

– Мама, мне двенадцать лет, неужели я не справлюсь? Давай, я смогу! – Даша подскакивала от нетерпения.

Мама вышла из комнаты и вернулась с чёрной сумкой:

– Точно справишься?

– Точно, точно! Мамуль, всё будет нормуль! – подпрыгивая на одной ноге, Даша ускакала к себе.

Казалось, торопливость Даши передалась коту. Он пробежался по комнате, раскрыл шкаф с одеждой, запрыгнул на письменный стол, заскочил на полки с книгами. Потом полностью исчез в шкафу и начал выкидывать из его недр всё содержимое. На пол летели футболки, кофты, брюки, юбки! С письменного стола кот лапой смахнул карандаши и ручки! Полки опустели, когда Лурик скинул с них мягкие игрушки, книги, сувениры, Дашины рисунки. Даже одеяла и подушки, укулеле, цепочки и браслетики летели в общую кучу.

– Всё! Смотрим всё! Всё может пригодиться! Зонт! Давай зонт! Вдруг пойдет дождь, а без зонты ты промокнуешь! Или будет светить яркое солнце, и ты сгоришь без панамки, – истошно вопил Лурик и продолжал кружить по комнате, усиливая и без того невообразимый беспорядок.

Даша бегала за своим обезумевшим лунным другом, пытаясь его урезонить, потом стала смеяться и ещё через пару минут сама начала скидывать всё с полок вниз.

– Даша! У тебя всё хорошо? – спросила из коридора мама. – Слишком шумно!

– Норм! – выпалила Даша, плюхнулась на груды вещей, которые возвышались посреди комнаты, как вулкан Сангай из рассказа папы. Она раскраснелась, глаза её блестели, а волосы от быстрого бега растрепались и рассыпались волнами по плечам.

– Теперь здесь есть всё самое нужное! На два дня хватит! – уверенно заявил кот, восседая на вершине рукотворного Сангая.

– Ага. Только это ни в одну сумку не влезет. Это раз. И бардак в комнате я буду убирать год. Это два.

– Побежали! Это три! – опять завопил Лурик и побежал по стене, по спинке кресла, по кровати, по шторам, по шкафам. Даша не успевала следить за его мельканием. Ей казалось, что кто-то быстро-быстро водит фонариком из стороны в сторону, а свет мечется по комнате. От кружения Лурика стал подниматься ветер. Сначала слабый и тихий, он нарастал с каждым мгновением. Сваленные в кучу вещи закрутило воронкой, подняло вверх и затянуло в открытую спортивную сумку. В комнате воцарился идеальный порядок.

Лурик спокойно, как ни в чём не бывало, подошёл к Даше и приказал:

– Лур! Закрывай.

– А что же в сумке? Если всё на месте? – только и пробормотала она.

– В сумке всё, что тебе может понадобится. Надо только засунуть руку и подумать о том, что ты хочешь достать! Я ведь лунный кот! – Лурик важно прищурился.

Даша села на корточки, застегнула чёрную спортивную сумку на «молнию», а когда выпрямилась, Лурика уже не было. В окно светила полная луна, подмигивая Даше янтарным кошачьим глазом.

Глава одиннадцатая

На дачу? На дачу!

Луна подмигивала спящей Даше хитрым янтарным глазом.

Мама с папой сидели на кухне. Папа, следуя своей давней привычке, о чём-то размышлял за чашкой чая, источающего аромат трав, дальних неведомых стран и приключений, от которых захватывает дух.

– Совсем Даша взрослая стала. Самостоятельная, – мама села напротив папы, поправляя причёску. – А мы всё думаем, что она маленькая девочка, которая верит в сказки и волшебные истории.

– Она верит, – убеждённо сказал папа.

– Современные дети быстро становятся большими. И им неинтересны забавы и игры, которыми мы увлекались в детстве, – возразила мама. – Они увлекаются играми электронными, всё сидят, уткнувшись в смартфоны или примостившись за компьютером.

– Но при этом они верят в то, что с ними может произойти что-то необычное, – сказал папа.

– Ты хочешь сказать, что у Даши могут быть приключения, как были в нашем детстве?

– То, чего нет, всегда может стать тем, что есть, – загадочно ответил папа.

– А подробнее?

– Допустим, ты не веришь в какого-то сказочного персонажа. Его для тебя нет! И вот в один прекрасный день ты идёшь по улице, а навстречу тебе... настоящий Колобок! – предложил папа.

– Колобок? Дима! Мне сорок лет, какой колобок?

– Румяный, весёлый, вкусно пахнущий свежееиспечённым хлебом! Подпрыгивающий по тротуару, поющий песенку, – папа увлёкся, стал расхаживать по кухне, подскакивать и подмигивать, изображая колобка.

Невысокого роста, кругленький, слегка румяный от горячего чая, он и в самом деле напоминал колобка, который успешно убежал от лесных зверей.

Мама рассмеялась:

– Ладно-ладно! Ты колобок. Я тебя увидела. И что дальше?

– А дальше то, что ты допустила мысль, что я есть. Значит, теперь для тебя я существую. Понятно? – с надеждой спросил папа.

– Понятно. Мне кажется, что для Даши тоже существует что-то необыкновенное. И я вижу от него одну только пользу: сегодня в комнате у дочери порядок, а за стол она целых два раза пришла без телефона. Пусть это необыкновенное продлится как можно дольше! – полусерьёзно-полушутя сказала мама. – Пора спать, сказочник, завтра в шесть часов вставать!

Ранним утром мама пришла будить дочку.

– Да, мам. Уже пора ехать? – зевая, спросила Даша.

– Бабушка позвонила, она ждёт тебя завтракать. У тебя такой порядок в комнате, ты молодчина!

Мама восхищенно осмотрела комнату и заметила книгу, лежащую на подоконнике.

– Ты читаешь «Алису в стране чудес»? Замечательная сказка, я её очень люблю. А особенно – Чеширского Кота.

Полистав книгу, мама положила её обратно и вышла из комнаты.

Через несколько минут умывая, но всё ещё сонная Даша взяла книгу, чтобы убрать её на полку. В книжном шкафу одна «Алиса» уже стояла! Откуда взялась ещё одна? Ничего не понимая спросонья, Даша думала, что же ей теперь делать с двумя одинаковыми книгами.

Раздумья прервал папа. Он вошёл в комнату, взял сумку и обронил, выходя с ней в коридор:

– Отличный выбор книги для чтения на даче!

Сунув книгу под мышку, Даша почти бежала за папой до дома бабушки, и до её слуха доносилось тихое «лур-лур». Лурчала книга.

Глава двенадцатая Завтрак у бабушки

Даша, со сказкой «Алиса в стране чудес»подмышкой, бежала за папой. Книга издавала мелодичное «лур-лур». Лурчание становилось всё громче и громче. Папа даже два раза обернулся и вопросительно посмотрел на дочку. Даша на ходу стянула лямки рюкзака с плеч, открыла его и кое-как затолкала в него книгу, которая совсем расшалилась: шелестела страницами, завывала на разные лады: «Открой меня! Прочитай меня! Найди Чеширского Кота! Он родственник Лурика! Ты ведь знаешь, кто такой Лурик? Лурик – это лунный кот!»

– Даша, что ты там копаешься? – папа уже стоял у подъезда. – Бабушка ждёт. И Олечка. И дядя Артур.

– Пап, подожди. Не заходи. Ты только маме не говори, ладно? Я не хочу никуда ехать. Дядя Артур – это нудная цапля с длинным клювом. Когда он начинает читать нотации, кажется, что эта цапля заклюёт меня своим носом. А Олечка – приставала капризная. Бабушка только и знает, что про огород и про соседей рассказывать. Давай

пойдём домой, а? У меня и голова болит, и, кажется, температура поднимается. Я, наверное, от Кирилла каким-нибудь вирусом заразилась, – Даша страдальчески скривила лицо.

– Ты заразилась вирусом обхитрита. Но он лечится! Свежим воздухом, цветами, прогулками, рыбалкой, – пробасил папа. – Запомни: каждый человек по-своему хорош. И твои родные – тоже. Ты привыкла смотреть с одной стороны, а ты постарайся заглянуть с другой. Ведь дядя Артур не нудный, а очень умный. Олечка – непосредственный и живой ребёнок, а бабушка...

Почему-то папа замолчал, сделал глубокий вдох и посмотрел на небо, как будто искал там ответа на вопрос, чем же хороша бабушка. Видимо, ответ ему явился, потому что он перевёл радостные глаза на дочку и закончил свою речь:

– Понимаешь, Зинаида Васильевна – очень активный человек, и с возрастом её активность только усиливается. Твоя бабушка имеет два удивительных таланта. Первый талант заключается в том, чтобы найти работу себе, родным, друзьям и даже соседям. А второй талант – в умении заставить эту работу выполнить. Это не каждому дано!

Папа набрал номер бабушкиной квартиры. Домофон прокричал радостным голосом бабы Зины:

– А, вот вы где, мои хорошие, мои дорогие! Димочка! Дашенька! Заходите-заходите!

Папа с дочкой поднялись по лестнице на четвёртый этаж пешком, потому что папа не признавал лифтов и вёл здоровый образ жизни.

Бабушка уже встречала их на пороге. Её седые волосы, несмотря на раннее утро, были уложены так тщательно и аккуратно, что из прически не выбивался ни один волосок. Бабушка была одета в облегающий её не по годам стройную фигуру, спортивный костюм тёмно-бордового цвета. Из квартиры вкусно пахло блинами, топлёным маслом и какими-то цветами.

– Наконец-то пришли, мои родные! Пора уже завтракать, я блинчиков с самого утра напекла румяных, пышных, пойдёте скорее кушать, пока горяченькие. Со сгущёнкой, со сметаной, с маслицем, с вареньем клубничным – из моих, кстати, дачных ягод! – суежилась в прихожей бабушка, то обнимая и целуя Дашу, то выхватывая из рук папы сумку с вещами, то уходя на кухню, то возвращаясь из неё.

– Зинаида Васильевна, спасибо большое, но я пойду, мы дома с Мариной позавтракаем.

– Да, да, Димочка, ты иди, иди, мой хороший, – согласилась бабушка.

– Хорошо вам отдохнуть! – папа попрощался и закрыл дверь.

Из ванной комнаты стремительно вылетела умытая, с мокрым лицом, Олечка. Её светлые волосы торчали в разные стороны, они не признавали ни косичек, ни хвостиков, выбивались из любой прически и стояли дыбом. Нос пуговкой придавал лицу задорное выражение, а серые глаза смотрели на Дашу с лукавым прищуром. Олечка подбежала к двоюродной сестре. Даша, высокая и худенькая, была почти наполовину выше крепко сбитой Олечки. Двоюродная сестра прыгала и вертелась, дергая Дашу то за одну, то за другую руку:

– Дашка, привет! Ты рада, что мы на дачу едем? Я с утра тебя жду, даже умывалась быстро, вытереться не успела – слышу, ты пришла. Ты нарисовала, да? Ты принесла мне единорога? Ты обещала, обещала! Давай, – требовательно топала ногой Олечка.

– Да, конечно, я нарисовала. Он в рюкзаке. Сейчас! – Даша стала искать рисунок и обнаружила пропажу «Алисы в стране чудес».

Значит, Лурик опять появится непонятно когда и непонятно в каком виде! Олечка, заметив замешательство Даши, бесцеремонно склонилась вместе с ней над рюкзаком и начала рыться в вещах. Девочки вытащили одновременно: Даша – рисунок единорога, Олечка – мягкую игрушку.

Двоюродная сестрёнка сжимала в руках красивого белого кота с длинной шерстью. Олечка потрясла игрушку. Та издала мелодичное «лур-лур-лур».

– Дашка! Пусть он будет моим! – Олечка так сильно прижала кота к себе, что он застонал.

– Нет, я не могу, извини! – нерешительно начала Даша. – Его мне подарили. Папа. На Новый год. А подарки дарить заново нельзя.

Олечка капризно надула губы, оттолкнула протянутый рисунок единорога, взяла свой планшет и отправилась завтракать.

Даша прошла на кухню, где бабушка разливала по чашкам ароматный чай.

– Олечка, но ты можешь играть котиком эти два дня, – предложила Даша и протянула игрушку двоюродной сестре.

Девочка взяла кота и не глядя положила его на стул за собой. Она продолжала смотреть в планшет, который теперь лежал на столе между чашкой чая и тарелкой.

Дядя Артур сидел за столом, медленно жевал блин, поглаживая правой рукой длинную острую бородку, и смотрел по телевизору новости. Не обращая ни к кому, он начал монотонным скучным голосом:

– Кому интересны плюшевые нелепые игрушки в наше время? Ольга Артуровна умеет обращаться с планшетом с двухлетнего возраста, заметь, Дарья Дмитриевна. Она не тратит своё время на глупую возню с устаревшими формами игры. Ольга Артуровна – современный, я бы сказал, продвинутый человек!

Так они и завтракали. Даша – думая о своём, бабушка – рассказывая всем о радикулите соседки, дядя Артур – переключая телевизор с канала на канал, Олечка – лопаая разноцветные пузыри в электронной игре.

– Ой! Ой-ёй-ёй! – закричала Олечка. – Меня кто-то в спину толкает. Сильно!

– Не выдумывай, Ольга Артуровна, – дядя Артур включил очередной новостной блок.

– Всё, пора ехать, несите вещи в машину, – начала торопить всех бабушка.

Завтрак был окончен, вещи перенесены, девочки устроились на заднем сиденье машины. Олечка шёпотом сказала Даше:

– Дашка, правда-правда, это он толкался, кот твой! Вот так, лапами, со всей силы.

– Потому что... это у него программа такая! Он голос слышит и команды выполняет, – Даша отчаянно подмигивала игрушке. – Прикажи ему что-нибудь.

– Что?

– Команду дай какую-нибудь, – Даша моргала то одним, то другим глазом, стараясь донести до Лурика, что ему делать.

– Лежать! – закричала Олечка.

– Лур, – обиженно сказала игрушка и неуклюже легла.

– Может! Он может лечь! – Олечка захлопала в ладоши, от восторга подпрыгивая на сиденье.

Дядя Артур, не повышая голоса, стал рассказывать девочкам, как полагается вести себя в его машине. Лекция длилась не очень долго, всего полчаса.

Девочки послушно затихли. И только Олечка шёпотом спрашивала и спрашивала:

– А что он ещё может? Он может говорить? А как?

– Он может... отвечать на вопросы.

– А на какие вопросы? О чём его спрашивать?

– О чём хочешь. Но мне он на некоторые вопросы не ответил! – с претензией сказала Даша, держа игрушечного кота прямо перед собой и глядя ему в янтарные глаза.

– Дашка, это вопросы у тебя сложные, а он ответов не знал, – серьёзно рассудила Олечка. – Как он включается?

– Никак! Я просто спрашивала, и всё!

– А как его зовут?

– Лурик.

- Лурик, сколько нам ещё ехать? – громко спросила Олечка.
- Расчётный час прибытия на дачу – девять часов пять минут, – сказал кот, не меняясь внешне.
- Это как «Алиса», программа такая в телефоне у папы есть! – Олечкины глаза блестели от радости и любопытства.
- Это не «Алиса». Это лучше! Потому что это – Лурик!

Глава тринадцатая **Парижская морковка**

– Потому что это – Лурик! – повторила Даша шёпотом, глядя на игрушечного белого кота с янтарными глазами, устроившегося на заднем сиденье в позе сфинкса.

Олечка давно посапывала, смешно запрокинув голову и опустив на глаза пёструю панамку с маленькими полями.

Дядя Артур приближался к финалу своей длинной речи о том, почему с утра не надо начинать красить дачный забор, а лучше отложить эту работу на послеобеденное время. Но самое верное решение – начать малярные работы завтра. И если подумать основательно, то идеальный вариант – обновить краску со временем. Через годик-другой.

Баба Зина тоже задремала, слушая мерную монотонную речь сына, но вскоре чёрный автомобиль въехал на территорию дачного посёлка. Машину стало подбрасывать на неровной грунтовой дороге, и бабушка проснулась.

Дачники долго кружили по узким улочкам, поворачивая то вправо, то влево, и у Даши слегка закружилась голова – то ли от бесконечного движения, то ли от сладкого запаха белых и сиреневых цветов, которыми были усыпаны все деревья. Она давно уже ехала, высунувшись в открытое окно, подставив лицо теплому майскому ветру, несущему свежесть, аромат садов и радость нового дня.

– Дарья Дмитриевна, окно закрой, пожалуйста, Ольга Артуровна простудится!

Даша со вздохом опять уселась на заднем сиденье автомобиля, опустила боковое стекло. Машина качнулась на кочке, дёрнулась и остановилась перед синими воротами.

– Приехали, дорогие мои! Выгружаемся, быстренько-быстренько, у нас много дел! – баба Зина ловко выскочила из машины и побежала открывать ворота.

Олечка, сонно зевая, вылезла из машины, крепко прижимая к себе игрушечного Лурика.

– Папа! Я спать хочу. Ещё рано! – начала канючить она.

– Да, иди, поспи, – отмахнулся папа и стал загонять машину во двор.

Вещи быстро занесли в деревянный уютный дачный домик. Дашу и Олечку поселили на втором этаже. Олечка легла на кровать и тут же заснула. Даше надо было переодеться: бабушка Зина ждала её на огороде.

– Ну, что, сумка, в-которой-всё-что-нужно! Мне нужны рабочие брюки и рубашка!

– Даша опустила руку в сумку и тут же нащупала грубую ткань джинсов и мягкую фланель рубашки.

Она быстро переоделась и посмотрела на себя в зеркало:

– Класс! Я теперь прямо настоящая дачница!

Бабушкины грядки поражали своей правильностью. Огород был разбит на безупречные четырёхугольники, грядки огорожены тёмно-зелеными волнистыми декоративными бордюрами и снабжены табличками, на которых было написано, что за культура здесь произрастает. Для наглядности баба Зина даже фотографии к описаниям приклеила! Даша стояла на поле ровных прямоугольников и одинаковых табличек, фотографий огурцов, помидоров и кабачков, и ей сделалось невыносимо, нестерпимо, невыразимо скучно.

– И чего тут надо делать? Тут же всё в порядке! – нехотя спросила она бабушку, рассматривающую грядку, на которой, если верить надписи на табличке, росла морковь

сорта «Каротель парижская», которую «очень любят дети». Даша морковь не любила. Никакую. И парижскую, и не парижскую.

– А потому и в порядке, что я каждый день пропалываю, да рыхлю, да поливаю! Дашенька, тебе надо только проредить и прополоть морковь. Это быстро, ты за пару часиков справишься! А я пока твоё любимое овощное рагу приготовлю! – бабушка быстро пошла по направлению к домику.

Даша, внезапно ссутулившись, свесив руки, пыталась собраться с мыслями. Как прореживать морковь? А пропалывать? Как вообще морковка выглядит, когда она не в супермаркете, а на грядке? На коленках, что ли, ползать придётся?

Девочка погуглила, но телефон сообщил, что интернет-соединение разорвано. В дачном посёлке была плохая связь, как она могла забыть! Чтобы позвонить домой, приходилось уходить на холм за соседним домом. Даша присела на корточки. Пригнувшись к земле, она стала смотреть на стройные рядки пушистых пучков.

– Наверное, это и есть морковка! А если пригнуться ещё ниже и закрыть один глаз, то кажется, что это лес. Нет, парк. Интересно, кто в этом парке живёт? – девочка всматривалась в воображаемые деревья, и вдруг ей показалось, что по маленьким кустикам кто-то прыгает.

Морковная белка? Неопознанный белый зверёк скакал, пригибая пышную зелень. Даша уже готова была сорваться с места и бежать к бабушке – предупредить её, что в зарослях морковки появился неведомый грызун, как вдруг этот кто-то сделал гигантский прыжок, как белка-летяга, и приземлился у ног Даши.

– Лурик?! – изумилась девочка.

– Лур, – закивал головой лунный кот.

– А почему ты такой маленький? И что ты делаешь в морковке? – спросила Даша.

– Я – лунный кот. Когда хочу, тогда прихожу. И могу быть всяким. Неужели ты ещё не привыкла? – миниатюрная копия Лурика недовольно задёрнула пушистым хвостом.

– Не-а! – честно призналась Даша. – К тебе невозможно привыкнуть!

– Лур, – довольно залурчал лунный кот. – Это хорошо! Это правильно. Ко мне нельзя привыкать.

– Почему?

– Потому что нельзя привыкать к чудесам. Нельзя привыкать к красоте. Привыкнешь к чудесам – перестанешь их замечать. Привыкнешь к красоте – мир станет серым. И ярче мира станет картинка из телефона. Умей удивляться привычным вещам! – непонятно сказал кот.

– Я не собираюсь к тебе привыкать! – заверила Лурика Даша. – Ты мне лучше скажи, что с это парижской морковью делать?

– Какой?!

– Парижской.

– Она из Парижа? – сощурил глаза Лурик.

– Так на табличке написано!

– Давай мы отправим её обратно в Париж!

– В смысле? Вот так возьмём и отправим? Посылкой? – съехидничала Даша.

– Нет! Посылкой долго. Курьерской доставкой! – на голове у Лурика появилась зелёная кепка, какую носят курьеры.

Лурик прошёл между рядками моркови, как между деревьями, проводя хвостом у основания пышных пучков. На них появлялись белые полосы.

– Те, что готовы к отправке, помечены белым. Вырывай их и складывай в ящик для посылки, – сказал Лурик и пошёл дальше.

– Какой ещё ящик? – Даша стала смотреть вокруг и вдруг увидела зелёный картонный ящик того же цвета, что и кепка Лурика.

Даша стала аккуратно выдергивать меченые пучки морковки и складывать их в коробку. Они вырывались на удивление легко, стоило только к ним прикоснуться. Лурик то появлялся, то исчезал в морковных рядах, Даша в азарте выдергивала молодую поросль ещё быстрее, и вскоре посылка была полная, а меток на морковке больше не осталось.

– Лур! Я – в Париж! Адью! – Лурик вскочил на посылку, увеличился до привычного размера.

– Даша, внученька, ты где? – Даша услышала за спиной голос бабушки.

– Я здесь! – девочка встала во весь рост, помахала ей рукой.

Когда она повернулась посмотреть, что же делает Лурик с посылкой, то никого не увидела. Лурик исчез вместе с зелёным ящиком.

Глава четырнадцатая Старый знакомый

Зелёный ящик с морковкой исчез вместе с Луриком.

Бабушка, так и расплывшись в улыбке, обняла внучку и стала сыпать словами:

– Какая умница у меня выросла, какая помощница! Надо же, я пришла посмотреть, как ты тут справляешься, а ты уже всё сделала, радость моя! А куда морковку вырванную дела, моя хорошая?

– Ой, бабушка, да не помню, выкидывала куда-то! – на ходу сочинила Даша.

– Да и ладно. В огороде чисто, и хорошо, – бабушка нахмурилась, и стало понятно, что хорошего в том, что где-то валяется ворох морковной ботвы, ничего нет. – Я ещё обед готовлю, Олечка спит. Пусть спит девчонка, ты её тоже не буди, сходи пока погуляй. А после обеда все вместе забор красить будем. Дядя Артур краску, кисточки готовит. Иди-иди, внученька. Гуляй.

Бабушка энергично подталкивала внучку к калитке, пока девочка не оказалась за оградой.

Узкая просёлочная дорога терялась в траве за соседским домом. Он был маленький, одноэтажный, не новый, но Даше он очень нравился. Иван Иванович, сосед бабушки по даче, был мастером на все руки, а больше всего он любил работать с деревом. Поэтому дом его напоминал теремок: резные наличники, ставни и карнизы с искусно выполненным орнаментом в русском стиле; фасад, украшенный резьбой; конёк на крыше дома, лёгкий и сказочный. Даже сарай, в котором баба Маша хранила свой садовый инвентарь, был копией светлицы царевны.

Даша сорвала травинку и, постукивая пушистым колоском по забору, подошла к деревянным воротам. С прошлого года они сильно изменились. Иван Иванович вырезал на них целую историю: высоко в небе сияет луна, внизу спит маленькая деревушка, окруженная цветущими садами. И от луны по лучу идёт – как вы думаете, кто? – конечно! Лунный кот! В исполнении Ивана Ивановича он был похож на белого ангорского кота. На его шее Даша разглядела красивый ошейник, на котором блестел, янтарный полумесяц, покрытый лаком.

– Красиво, да? – раздался негромкий голос за спиной Даши.

От неожиданности девочка вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял высокий смуглый мальчишка с круглыми зелёными насмешливыми глазами. Правой рукой он смешно топорщил непослушную русую чёлку, а левой сжимал удочку. Возле его ног стояло небольшое вёдерко, в котором плескались серебристые рыбёшки.

– Митька? Это ты? – наконец-то узнала Даша внука Ивана Ивановича.

– А что, непохож, что ли?

– Не очень, – честно призналась Даша. – Ты же год назад маленький был, ниже меня! А теперь вон как вымахал!

– Ты же Даша? Я в прошлом году тебя тоже видел. Надолго приехала? – болтал улыбчивый Митька.

– Завтра вечером надо домой, потому что в понедельник в школу. Последняя неделя учёбы осталась.

– Это, подумаешь! Всё равно в другой класс ведь переведут! – уверенно сказал Митька. – Хочешь, завтра утром на рыбалку сходим?

– Хочу. Только я рыбу ловить не умею. И вдруг меня не отпустят?

– Да я скажу, что ты со мной, тебя отпустят! Это. Твоя бабушка с моим дедом дружит, – Митька взял ведро и открыл калитку. Почти скрывшись во дворе, он вдруг развернулся и крикнул: – Даша! Поехали сейчас на великах кататься.

– Я не очень катаюсь. И велосипед ещё не проверяла, вдруг сломанный, – засомневалась Даша.

– Так посмотри, и поехали. Это. За посёлком дорога хорошая! – уговаривал девочку Митька.

– Ага. Я шас! Только домой быстро сбегаю!

Митька закрыл калитку, а Даша подошла к воротам и сказала кому-то:

– Париж, значит? Курьерская доставка? А сам к соседям сбежал? Пошли домой. Слышишь? Пошли, ты мне очень нужен!

Деревянный лунный кот молчал и, как показалось Даше, загадочно улыбался. Девочка погрозила Лурику пальцем и побежала домой.

Ей предстояла задача не из лёгких: надо было пройти в скрипучую калитку, которую никак не мог смазать с прошлого года дядя Артур, незаметно проскользнуть мимо бабушки и подняться на второй этаж. В комнате попытаться достать нужные вещи из чёрной сумки и при этом не разбудить Олечку, а потом так же незаметно выйти.

Даша осторожно потянула калитку на себя. Раздался протяжный скрипучий стон, как будто калитка жаловалась кому-то на свою горькую судьбу:

– Скриииип, кр-рррр!

Пройти домой через калитку не получилось. Надо было искать обходные пути. К счастью, забор дядя Артур тоже чинил не очень часто. Даша стала дёргать одну штакетину за другой. Пятая деревяшка поддавалась. Отодвинув её в сторону, девочка спокойно пролезла в сад. Она присела за пышными кустами смородины и стала наблюдать за дядей Артуром, который не торопясь раскладывал перед собой кисточки, долго читал надписи на банках с краской. После этой работы он присаживался на брезентовый раскладной стульчик в позе мыслителя, подперев рукой голову и глядя на забор с облупившейся краской.

Чтобы добраться до мансарды, надо пройти через веранду! А на веранде бабушка колдовала над обедом. Оттуда доносились запахи жареного лука, раздавался частый стук ножа, слышалась песня бабушки на непонятном языке без мелодии, очень громкая и состоящая из одной строчки: «М-м-м-м-мммм-мммм!»

Оставалось лезть на балкон мансарды. Обогнув дом, Даша встала напротив окна второго этажа и застыла в изумлении.

На перилах балкона сидел Лурик! Словно деревенская девушка, он плёл венок из одуванчиков. Перед ним лежала охапка цветов, и, подхватывая когтистой лапой цветок, он помещал его между двумя такими же, охватывая гибким стеблем соседний одуванчик. Плетение спускалось почти до земли.

– Лурик, что ты делаешь?

– Луррр. Спасая тебя из заточения, – залурчал кот.

– Зачем? Я же не сижу в башне! Я – наоборот! На улице, – прошипела Даша.

– Во-первых, ты хочешь сюда. Поэтому я тебе делаю дорогу. Во-вторых, перестань шипеть, потому что бабушка так громко поёт свою песню, что тебя точно не услышит. В-третьих, зачем ты разговаривала с воротами? – Лурик посмотрел на девочку.

– Это не дорога, а венок из одуванчиков, очень большой! Это раз. Два – это неважно: бабушкино пение не сильно отличается от моего шипения. А ты зачем на чужие ворота залез? Это три!

– Лур! Я лунный кот! И меня видят люди, которые верят в чудо. И видят красоту мира. Иван Иванович – редкий человек, он умеет красоту не только видеть, но и создавать! Мы с ним дружим лет шестьдесят. Я не возражал, когда он решил вырезать меня в рисунке на воротах, – не прекращая работы, рассказывал Лурик.

– Но... А как же легенда про Тэкоду и Макки? Если нарисуешь кого-то, то он так и останется в изображении? – спросила Даша. – Ты тогда должен был навечно остаться деревянным котом?

– Фррр. Умные девочки любят задавать глупые вопросы. Потому что плохо слушают, что им говорит их папа, лур! – недовольно зафыркал Лурик.

– Ну, пожалуйста, объясни! – Даша умоляюще смотрела снизу вверх на кота.

– Твой папа тебе сказал, что индейцы многих племён до сих пор не дают себя фотографировать. Фотографировать, а не рисовать! Лур. Поэтому рисовать, лепить, вырезать меня можно. Я – современный лунный кот, а не древний! Понятно, лур? – два полумесяца стали узкими и смотрели в упор на девочку. – И я могу быть где угодно и кем угодно! Кем я уже был?

– Котом. Кувшином. Статуэткой. Игрушкой. Книгой. Деревянным барельефом, – Даша кстати вспомнила тему, которую они проходили в художественной школе.

– Молодец. Лур. Запомни: нельзя меня фотографировать. И не разрешай фотографировать никому. И никогда! Иначе я так и останусь жить в фотографии.

Лурик ловко завязал на перилах балкона плетение из одуванчиков и спустился по нему вниз. Теперь вместо одуванчиков с балкона свисал канат. Лунный кот, важно помахивая хвостом, скрылся в зелени кустов возле забора.

Глава пятнадцатая Сюрпризы из сумки

Лурик, важно помахивая роскошным хвостом-опахалом, скрылся в зарослях кустарников.

Даша, поплевав на ладони, как это делали спортивные мальчишки в её классе, прыгнула, схватилась за канат, повисла на нём, беспомощно болтая длинными ногами. Когда руки стали предательски дрожать, Даша спрыгнула вниз. Попытка номер два была не лучше. Затем последовал третий отчаянный прыжок.

– Это, не получается? – услышала она за спиной знакомый голос.

Митька, всё такой же растрепанный и улыбчивый, стоял за её спиной.

– Ты... как сюда попал? И давно ты здесь? – растерялась Даша.

– Я думал, ты уже готова, ждал тебя у калитки. Тебя всё нет и нет. Это, я и стал туда-сюда на велике гонять. Смотрю – сквозь кусты кто-то маячит, и доска у забора отодвинута. Пошёл сюда, а тут ты, – не очень складно объяснил Митька.

– Да понимаешь, если пойду мимо бабушки, она мне обязательно какое-нибудь дело придумает и в спальню не пустит, чтобы я Олечку не разбудила. И мы с тобой не покатаемся, – краснея, оправдывалась Даша. Она не хотела, чтобы сосед подумал, будто она всегда лазит домой через окно. Но Митька понимающе кивнул:

– Это, с физрой проблемы? Да? – он посмотрел на Дашу, а потом на канат.

– Ага, – девочка не стала скрывать очевидных вещей.

– Чего надо-то? За чем лезешь-то? – сочувствие в зелёных с искорками глазах Митьки ободрило Дашу.

– Там сумка у меня. Чёрная. Спортивная. С такими все в фитнес-клуб ходят. В ней вещи мои, мне переодеться надо, – почему-то засмушалась девочка.

– Нормальный прикид, придумала тоже, – кинув взгляд на соседку, недоумённо пожал плечами мальчишка и в следующую секунду подпрыгнул чуть ли не до середины каната, ловко ухватился за него, подтянулся вверх пару раз и, словно он стоял на земле,

легко перемахнул через балконные перила. «Паркуром занимается. Трейсер!» – восхищенно пробормотала Даша еле слышно.

Громким шёпотом она прошипела страшное предупреждение:

– Не зашуми, а то...

Митька кивнул головой, потянул на себя стеклянную дверь и скрылся в комнате.

Даша зажмурилась, и перед её глазами поплыли картины, одна страшнее другой. Вот бабушка заходит в их комнату и видит Митьку, забирающего сумку. Она хватается за сердце и истошно кричит на весь дачный посёлок: «Артурчик! К нам залезли воры!» Или, ещё хуже, просыпается Олечка, замечает чужого человека, истерически верещит: «Бабуля-а-а-а!», в комнату врывается бабушка, хватается за сердце и истошно кричит на весь посёлок: «Артурчик! Здесь снова воры!» Или, может быть, Олечка проснётся, когда бабушка поднимется по лестнице, и они обе, глядя на вихрастого Митьку, завопят: «Папа! Артурчик!» И только дядя Артур в воображении Даши продолжал невозмутимо читать этикетки на банках с краской и раскладывать кисточки.

Вместо крика девочка услышала голос Митьки:

– Это. Она?

Зеленоглазый сосед протягивал ей чёрную спортивную сумку.

– Лёгкая какая-то. Ты точно вещи туда положила? А может, забыла? – Митька качал сумкой на весу.

– А я её не укладывала, – честно призналась Даша. – Рандомно поскидывала кое-что. Точнее, все вещи, что были в моей комнате. И в квартире.

Митька присвистнул:

– Ага, рассказывай. Тогда бы и на грузовике с прицепом не вывезли. Это, иди уже, и так столько времени потеряли. Я тебя у забора подожду.

Даша заскочила в сарай, переделалась в красивые джинсы и любимую красную футболку. Потом огляделась по сторонам в поисках велосипеда и ахнула: год назад дядя Артур готовил велосипед, как он называл это, к «грандиозному техническому осмотру». Он разобрал велосипед, чтобы смазать и собрать заново. И теперь в сарае аккуратно стояли запчасти: руль, цепь, педали, колёса и рама. Вот он, велосипед, на котором никуда не уедешь!

– Лучше бы я велосипед из дома привезла!

Чтобы не заплакать, Даша стала судорожно заталкивать в сумку рабочие джинсы с рубашкой. Её пальцы почувствовали холод металла. Зачем в сумке какая-то круглая железяка? Лурик папину штангу, что ли, по ошибке в сумку затолкал? Недовольная Даша начала вытаскивать это «что-то».

Сначала из сумки показался руль, потом рама, а потом и весь велосипед! Какой Лурик всё же замечательный кот! И сумка замечательная!

Спрятав её на самой верхней полке, чтобы не нашёл дядя Артур, Даша, аккуратно обходя кусты смородины и крыжовника и, ведя велосипед, подошла к забору.

– Митька! Ты здесь? Помогай! – позвала она своим зловещим шёпотом.

– Давай, ташу!

Дети выкатили велосипед на улицу.

– И куда же мы поедем? – весело спросила Даша.

Ласковое майское утро манило в путь, навстречу новым открытиям и приключениям. Молодая листва пропускала через себя лучи солнца и становилась жёлто-зелёной, светящейся. Велосипеды, как застоявшиеся кони, летели вперёд. А два юных первооткрывателя дачных окрестностей, весело болтая о пустяках, ехали по грунтовой дороге, которая вела их к лесу. Там находилась какая-то особенная, по словам Митьки, поляна, где красиво, как нигде в мире.

Митька и Даша, со смехом обгоняя друг друга, ехали на самую красивую поляну мира. По крайней мере, так уверял девочку вихрастый сосед с зелёными искристыми глазами. А Даше не хотелось возражать: она была не во всём мире, а здесь, на даче. И на этом маленьком кусочке Земли, пропитанном светом солнца, ароматом цветущих плодовых деревьев, пряным запахом малахитовой травы, было так хорошо, что лучше нигде и быть не могло!

Митька на своём выдавшем виды, но крепком и выносливом велосипеде обогнал Дашу и теперь мчался вперёд, к заветной поляне.

– Митька! Стой! Я больше не могу! – запыхавшись от быстрой езды по узкой лесной тропинке, крикнула Даша мальчишке, чья спина в полосатой футболке удалялась от неё.

Мальчик сбавил скорость, крикнул через плечо:

– Не, останавливаться нельзя! Надо ехать. Немного осталось.

Даша, собрав последние силы, стиснув зубы, начала сокращать расстояние. Ещё немного. Ещё! Вот уже впереди виден просвет между деревьями, лесная тропинка заканчивается, они скоро будут на поляне, и...

И тут Дашин велосипед настиг Митьку, как строптивый жеребец, лягнул соседского скакуна, и оба железных коня, скинув всадников, повалились на землю. Мальчик тут же быстро поднялся и подбежал к Даше.

– Это. Ты как? – он протянул ей руку. Девочка, крепко сжав ладонь Митьки, встала.

– Норм, – потирая ушибленную коленку, сказала Даша. – Может, синяк будет. Терпимо!

– Ничего себе остановка, – засмеялся Митька. – Жёсткая посадка получилась.

– Какая? – не поняла Даша.

– Это. Аварийная. У лётчиков бывает.

– А... Поехали дальше?

– Это. Приехали. Через пару шагов поляна. Ты иди, а я наши байки посмотрю. Кажется, твой пострадал немного, – Митька стал суетиться возле велосипедов, валяющихся на земле.

Дашу манила к себе поляна, но она боялась идти по траве: мало ли, кто там! Может быть, змеи. А может быть, насекомые разные, которые кусаются!

Признаваться Митьке в том, что она просто-напросто трусит, Даше было и неловко, и стыдно, поэтому она тихо пошла вперёд. Она двигалась очень робко и несмело, делая вид, что рассматривает цветы и траву. Деревья словно расступились перед ней, и Даша оказалась в лучшем месте на свете.

Поляна была идеально круглой, как будто кто-то поставил огромный циркуль и начертил её границы по кромке леса. Деревья, шелестя листьями, наклоняясь вперёд, не решались ступить на этот великолепный узорчатый ковёр. Его соткала сама весна, рассыпав по поляне свои любимые цветы: пышные головки клевера, редкие ромашки, высокие резные колокольчики цвета ясного неба, скромно потупившие головки сиреневые фиалки, шарики весёлых одуванчиков, лимонно-жёлтые цветы купальницы, скромные и нежные незабудки. Даша стояла, как одно из деревьев, боясь вступить в этот магический круг, вдыхала тонкий и сладкий аромат цветов, трав и самого солнца, смешанного с тенью редких облаков. И вдруг ей стало так радостно, так необыкновенно легко, что, забыв про все страхи, она побежала по поляне, раскинув руки! Она почти не касалась ногами земли, и тёплый майский ветер легко нёс её к шумящей пышной черемухе, растущей на противоположной стороне. От белого дерева плыл сладкий, густой запах карамели, и Даша аккуратно прикасалась то к одному, то к другому соцветию, похожему на облако пышной сладкой ваты. У неё слегка закружилась голова.

Оторвавшись от черёмухи, девочка увидела у своих ног ромашку.

– Ромашка-ромашка, а можно погадать? – Даша потянулась к цветку.

– Нельзя! – оборвало её растение так резко, что девочка отдернула руку.

– Почему? – растерялась она.

– Потому что! Потому что тут я! Лур!

Лепестки ромашки разом потянулись к солнечной сердцевинке, а когда они вновь раскрылись, на цветке сидел Лурик.

– Лур-вет!

– Чего? – не поняла девочка.

– Лурвет, приветствие такое. Луриковское, – соскочив с цветка и став обычным Луриком, сказал кот.

– На название ветклиники для Луриков похоже, – пошутила Даша.

– Фррр! – кот обиженно выгнул спину дугой. – Лур, лур... А думаешь, твои слова лучше?

– Конечно, – уверенно ответила девочка.

– Хорошо. Опиши мне поляну. Что ты видишь?

– Что-что? Классно тут! – пожав плечами, ответила Даша.

– Классно? То есть, ты хотела сказать – «классически прекрасно»? – поправил её кот.

– Я хотела сказать, что тут так красиво, это как... как... – Даша замолчала, понимая, что она не может выразить словами то, что происходит у неё в душе.

– О прекрасном надо или говорить прекрасно, или молчать! А если не можешь молчать, то ... нюхай цветы хотя бы. Лур, – кот вдыхал запах ромашки.

Даша пригнула цветок к себе:

– Хм. Она и не пахнет! Ничем! Вообще!

– Это. Конечно, теперь не пахнет! Ты же недавно черёмуху нюхала, – громко сказал кто-то за её спиной.

Даша подпрыгнула.

– Митька! Дурак! Когда ты прекратишь подкрадываться и меня пугать? Третий раз за день! Я скоро зайкой стану! – раскипятилась она.

Но Митька только улыбнулся, взъерошил и без того лохматую чёлку и протянул Даше белый скромный цветок, похожий на шарик:

– Это. Смотри, что я тебе принёс.

– И что такого? Это же белый клевер или клевер ползучий, семейство бобовые, подсемейство мотыльковые, – уверенно, как на уроке, отвечала девочка.

– Да не. Ты вот так сделай, – Митька выдернул один лепесток, похожий на маленькую свёрнутую трубочку, и попробовал на вкус. – Сладкий!

– Так, конечно, сладкий! А знаешь, почему? Потому что нектароносная ткань у клевера расположена на дне венчика вокруг завязи!

– Дашка! Ты где? Ты же на лучшей в мире поляне! А не на уроке ботаники! Не надо про тычинки и пестики! Ты по сторонам посмотри!

Даша отвела взгляд от лохматого Митьки и тут только поняла, что мальчик давно уже видит Лурика, а кот смотрит на зеленоглазого Дашиного соседа.

– Котяра! Привет, – улыбнулся мальчик ему как старому знакомому.

– Лур, – Лурик наклонил голову в знак приветствия.

– Ты что? Это не котяра. Это Лурик, – страшным шёпотом сообщила Даша на ухо Митьке. – Он обидится. Он очень гордый.

– С чего бы это? Мы с ним давно знакомы! Год не обижался, а теперь начнёт? Да, котяра? – подмигнул Митька Лурику.

– Я – лунный кот, – ответил Лурик, обращаясь к Даше. – Каждый называет меня по-своему. Котяра – тоже хорошо. Лур. Друзья мои, надо вернуть Даше обоняние: черёмуха заглушила ей все остальные запахи!

И он приказал девочке:

– Принеси мне один колокольчик! И – лур! – без глупых вопросов, фррр.

Даша принесла цветок.

Лурик наполовину закопал чашечку колокольчика в землю и отправил Митьку за водой из ручья, журчащего рядом. Мальчик принёс немного воды в листе лопуха. Колокольчик полили, и он начал расти, пока не стал похож на синюю фарфоровую чашку.

– А, я знаю! Чтобы восстановить обоняние, надо понюхать зёрна кофе! Мы насыплем зёрна кофе в чашку? Ты ведь для этого колокольчик вырастил? – догадалась Даша, которая недавно ходила с мамой в парфюмерный магазин.

– Даша, ты чего? Где тут кофе взять? Это же поляна в лесу! – возразил Митька.

– Лур! Обоняние восстанавливается чистой родниковой водой! Набери в чашку воды и принеси Даше, – Лурик опять отправил Митьку за водой.

Мальчик убежал и через минуту вернулся с полной чашкой-колокольчиком.

Даша взяла из рук мальчика холодную чашку, медленно выпила необыкновенно вкусную воду, от которой слегка ломило зубы, и, не в силах больше сдерживать энергию, которая наполнила всё её тело, побежала по поляне.

Даша кружилась среди цветов весны, вдыхая их ароматы.

Оказалось, что у одуванчиков горький и сладкий запах одновременно, а ещё они щекочут нос и пачкают его жёлтой пылью. Ромашки еле уловимо пахли травой степи, полынью и пыльной дорогой, прогретой солнцем. Незабудки, если их нюхать с закрытыми глазами, дарили воспоминание о летнем луге и пасеке, где жужжат пчёлы. Аромат ландыша был лёгким, тонким и нежным, как глоток родниковой воды, в которую добавили капельку свежего мёда.

Когда Даша, набегавшись, подошла к Митьке, Лурика рядом с ним не было.

– Опять ушёл, – разочарованно протянула Даша.

– Он будет приходить ещё четыре дня, – уверенно сказал Митька.

– Почему только четыре? А куда он потом денется?

– Куда он уходит и откуда приходит, я не знаю. Только мне дедушка рассказывал, что котяра, Лурик который, приходит в полнолуние.

– Митька, ты в школе кто, троечник? – сурово спросила Даша, нахмутив брови.

– Да я – отличник! По двум предметам! – гордо заявил мальчишка.

– По каким это? – удивилась Даша.

– Это. По физкультуре и технологии! – честно признался Митька.

– Я так и подумала! Ты троечник! Если не двоечник! И поэтому ты ничего не знаешь! Даже то, что полнолуние бывает одну только ночь! – торжествующе выпалила Даша.

– Да. Но Лурик приходит за три ночи до полнолуния. И уходит на третью ночь после полнолуния! Я уже год с ним знаком, всегда так было! – доказывал знающий Митька.

Даша, смутившись своей резкости, сказала уже тише:

– Ладно. Поверим на слово. В конце концов, ты его долго знаешь. А я – только три дня.

Митька молчал. Непривычно было видеть улыбчивого мальчишку хмурым. Даша поспешила помириться:

– Сегодня полнолуние. Это какая-то особенная ночь?

– Не скажу. Сама увидишь, – вдруг подмигнул ей отходчивый Митька. – Пошли на середину поляны. В небе ходить будем.

– Как? – изумилась Даша.

Митька, не отвечая, пошёл вперёд. Даша догнала своего друга. Ни слова не говоря, Митька остановился, сел, а потом, раскинув руки, упал навзничь. Девочка, засмеявшись, последовала его примеру. Сильно пахло пряной молодой травой, цветами, сладко веял черёмуховый ветерок. Даша и Митька, опрокинувшись в небо, бродили по белым пушистым облакам, а рядом, помахивая роскошным ослепительно-снежным хвостом, шёл Лурик.

Глава семнадцатая Дачный неандерталец

Митька и Даша бродили по белым пушистым облакам, а рядом, помахивая роскошным ослепительно-снежным хвостом, важно шёл Лурик.

– Это средневековый замо́к, я там живу, – показывая на причудливые формы облаков, говорила Даша.

– А это мой скейт! Я прислонил его к стене твоего замка, – отвечал Митька.

– Вон наши велосипеды валяются. Кажется, от твоего руль отвалился! – продолжала игру Даша.

– И, кажется, нам домой пора. Обед скоро, – мальчик поднялся с травы.

– Да, пора, – вздохнула Даша. – Кстати, Митька, что там с моим велосипедом?

– Цепь соскочила. Педаль разболталась. Я всё сделал, можно ехать домой, – сказал мальчик, идя перед Дашей по тропинке.

До дачного посёлка добрались быстро, по рецепту Лурика молчали о прекрасном. Даша соскочила с велосипеда возле синего забора, Митька помог протиснуть двухколёсный между штакетинами.

– Я после обеда приду. Это, буду тебя на рыбалку отпрашивать. Только твоя бабушка меня не очень любит, ты как-нибудь её заранее уговори, – предупредил Митька.

Девочка обещала подумать.

– Митька! Спасибо за поляну. Она лучшая в мире, ты прав! – Даша скрылась в зелени сада.

Спрятать велосипед в сумку и переодеться в рабочее оказалось делом несложным. Потом снова пришлось пролезать через забор и, демонстративно скрипя калиткой, входить во двор.

– А я была в ле... – начала было Даша.

– Внученька, Дашенька, вернулась! А вот Олечка, представляешь, где-то игрушку выронила, котика твоего. Ну, не страшно, ей папа другую купит. Электронную. А тебе этот котик и не нужен, ты уже не маленькая, хватит с игрушками возиться. Олечка клубничку скушала, пять ягодок нашла. А ещё Олечка спрашивала, где ты, – не слушая внучку, частила бабушка. – Иди, зови всех, будем обедать.

За обедом бабушка рассказывала про своего замечательного соседа Ивана Ивановича и про его непутевого внука Митьку. Услышав знакомое имя, Даша встрепенулась. Она даже отвлеклась от своего любимого овощного рагу.

– Ба, ну почему непутёвый? По-моему, нормальный мальчишка, – вступилась за друга девочка. – Он спортивный, паркуром занимается!

– Чем? – не поняла бабушка.

– Это как спорт, паркур.

– Бедокур он, это точно! Даша, Митька – он же дремучий неандерталец. Необразованный, вечно всклокоченный. Промчится мимо, кое-как «здрасьте» скажет, ни слова больше от него не добьёшься. Только и знает, что целыми днями на велосипеде ездит да на доске своей. Как она называется? Скаит? Скеит?

– Скейт, – подсказала внучка. – Бабушка, зато он в технике разбирается. Может быть, я ему книгу какую-нибудь из твоей библиотеки передам? Ты ведь сюда привозила книги, чтобы я летом читала? Будет читать – поумнеет обязательно!

– Книги – дело хорошее. Но книгу выбирать надо тщательно, чтобы она соответствовала возрасту, уровню читателя и тем жизненным обстоятельствам, в которых он сейчас находится, – вступил в разговор, ни на кого не глядя, дядя Артур. – Вот, к примеру, мы собираемся красить забор. И ты, Дарья Дмитриевна, можешь сделать, как сейчас говорят, отсылку к произведению Марка Твена «Том Сойер». Он ведь тоже красил забор! Мальчик захочет и книгу почитать, и узнает для себя, как заборы красить. Ведь,

казалось бы, красить забор – что может быть проще? Но нет! Если мы откроем «Новейший справочник мастера малярных работ», то прочитаем, что...

– Артурчик, потом расскажешь! – решительно перебила его бабушка. – После обеда.

Она отправилась к себе в комнату искать книгу, чтобы внучка смогла просветить неандертальца Митьку. Вернувшись, бабушка строго сказала:

– Передай этому пещерному человеку, чтобы руки мыл, а то залапает мне книжку!

– Я ещё её оберну! – заверила Даша.

– Да, внученька, а мы пойдём на улицу, Олечке нужно дышать свежим воздухом. Артурчик, пошли, расскажешь мне про малярные работы.

Даша поднялась в свою комнату. На тумбочке лежали листы бумаги для рисования, карандаши и скетчбук. Она аккуратно завернула книгу, а маленький скетчбук и отгрызок карандаша засунула в карман джинсов.

За окном раздался свист. Девочка подбежала к перилам балкона и увидела внизу Митьку.

– Это. Я пришёл! Где твоя бабушка? – улыбался зеленоглазый неандерталец.

– Митька, ты с ума сошёл? А в калитку войти не пробовал? – зашептала своим особенным шёпотом Даша.

– Да я, это. Забыл, что в калитку надо. Тогда выходи, будто я только постучал, а ты слышала!

Даша сбежала вниз по лестнице и поспешила открыть скрипучую калитку, за которой стоял смущенный Митька.

– Да ты чего, входи уже! Пошли к беседке, бабушка где-то там отдыхает.

Девочка затащила друга во двор. Митька приободрился и решительно зашагал к беседке.

Глава восемнадцатая Митька и Том Сойер

Перед беседкой стояли качели-скамейка. Бабушка и Олечка, сидя под бело-зелёным тентом, дышали свежим воздухом: внучка не выпускала из рук планшет, а бабушка мирно дремала. Её убаюкивало размеренное чтение «Новейшего справочника мастера малярных работ», который читал дядя Артур. Будущий маляр сидел в беседке и, покачиваясь в кресле-качалке, декламировал: «Настоящий мастер должен знать все тонкости шпатлевания, шлифования, грунтования и других работ, которые являются неотъемлемой частью малярного дела». Дядя Артур был уверен, что чтение вслух улучшает его дикцию и оно полезно для интеллектуального развития окружающих.

Митька с Дашей почти дошли до беседки, но тут решительный минуту назад мальчик стал замедлять шаг.

Девочка спросила его шёпотом:

– Ты чего, а?

– Я твою бабушку... боюсь! – честно признался бесстрашный мальчик.

– Пошли. Пошли вместе, – прошипела Даша и стала подталкивать друга в спину книгой. Возле качелей странная парочка остановилась. Девочка страшно прошептала:

– Нуууу?

– Здравсьте, баба Зина! – просипел мальчик.

– А? – Зинаида Васильевна сонно посмотрела вокруг.

– Бабушка, к нам тут Митька пришёл, вот, – показывая на соседа, радостно объявила Даша.

– А-а-а! Митенька! Здравствуй-здравствуй! – бабушка Зина встала с качелей, старательно и широко улыбаясь.

Митька почему-то немного отступил назад.

Олечка при слове «Митенька» оторвалась, наконец, от планшета:

– Дашка, это тот самый Митька? – Олечка перевела взгляд с Даши на вихрастого мальчика, потом на бабушку. – Баба, это тот самый необразованный не-он-дры-та-нец?

При этих словах бабушка почему-то начала пристально глядеть куда-то в сторону беседки, хотя ничего особенного там не происходило, часто моргать и поправлять и без того идеально уложенные волосы.

– Ну, баба?! Тот или не тот? – дергала её за руку Олечка.

– Да что ты, внученька, это ж Митенька, сосед наш.

– Жаль, что не тот, – вздохнула Олечка. – Ни разу в жизни настоящего не-он-дру-тан-ца не видела.

Девочка снова погрузилась в виртуальный мир.

Митька сбивчиво начал говорить, что он каждое утро ходит на рыбалку и что как бы было хорошо, если бы девочки пошли с ним. Даша, перебивая его, добавляла, что она даст ему почитать «Тома Сойера» для общего развития. И что на речке утром хорошо. И что Том Сойер – замечательный персонаж. И что Митька, в общем-то, любит читать, ему просто некогда. Закончили дети одновременно, обращаясь к Зинаиде Васильевне:

– Ну, пожалуйста!

Вместо бабы Зины ответил дядя Артур. Он вышел из беседки в шапке из газеты, и, по обыкновению, не глядя ни на кого, сказал:

– Рыбалка – занятие бесполезное. Столько физических сил, энергии, времени потратить на то, чтобы, в лучшем случае, поймать какую-то рыбу! Но, с другой стороны, рыбачат на реке, река – это часть природы. Значит, бывая на рыбалке, можно изучать флору родного края. А если поймается рыба, значит, можно изучить ещё и фауну! Я согласен отпустить Ольгу Артуровну для изучения флоры и фауны родного края. Естественно, в такую экспедицию можно отправляться только в сопровождении взрослого. Им буду я. А забор, скорее всего, будем докрашивать как-нибудь потом, – он выразительно посмотрел на бабу Зину.

– Но, Артурчик, мы же все вместе будем красить! Я, ты, Даша – это три стороны забора, а с четвертой у нас граница с соседями, можно и не красить. Это ж быстренько! – уверяла бабушка.

– Быстренько, маман, это некачественно. Всё надо делать по инструкции, поэтапно! – дядя Артур значительно потряс «Справочником» и не торопясь пошёл за кисточками и краской.

– Так завтра в шесть я за девочками зайду? – обрадовался Митька.

– Да, Митенька, мальчик, да, – бабушка стала отгеснять гостя к калитке. – Иди, мальчик, иди, нам работать надо. До завтра.

Бабушка почти вытолкала Митьку за калитку и закрыла её.

Даша, недолго думая, вылезла через тайный лаз в заборе и догнала соседа.

– Мить, вот здорово! Я никогда так рано на реку не ходила! А там красиво? Как на поляне?

– Там по-другому. Но тоже хорошо, – Митька взъерошил чёлку. – Ты долго одна будешь красить, давай, я тебе помогу.

– Ага, будем красить забор, как Том Сойер, – закивала Даша.

– Он тоже забор красил? А как?

– А ты, правда, не читал? Ну ты даёшь! Вот же, глава пятая, – Даша и Митька уселись на лавочку, девочка быстро нашла нужную страницу. – Вот. В этой главе тетя Полли поручила Тому Сойеру красить забор. Было воскресенье, забор был большой, и вот...

– Даша, ты думаешь, я читать не умею? Дай сюда, – рассердился вдруг мальчик.

Он стал пробегать глазами строчки, а Даша, чтобы не скучать, достала из кармана маленький скетчбук и огрызком карандаша стала делать набросок. Митька читал довольно бегло и через пятнадцать минут он захлопнул книгу.

– Супер! Но сейчас не те времена. За дохлую крысу на верёвочке никто забор красить не согласится. А так можно было бы попробовать!

– Да Том Сойер здесь вообще ни при чём. Я не для покраски забора, я книгу для тебя попросила у бабушки, чтобы доказать, что ты не не... – замялась Даша.

– Не неандерталец? А зачем книгу дала? Лучше бы в пещеру послала, рисунки раскрашивать, – обиделся Митька. – Я пошёл... Это что у тебя?

– Да так, неважно, – девочка попыталась спрятать за спину скетчбук.

– Покажи!

– Не, ну ерунда.

– Не покажешь, на рыбалку не возьму. Что за секреты? – Митька рассердился не на шутку.

– На, смотри!

Нарисованный Митька сидел на скамейке и, читая книгу, смешно ерошил чёлку. Сходство было потрясающим!

– Дашка... Это. Идея! Сможешь достать две соломенные шляпы и пару клетчатых рубашек, а? – зелёные Митькины глаза заискрились золотом.

– Зачем?

– Потом объясню. Найдёшь?

– В сумке посмотрю, – уверенно сказала девочка.

– Жди через пять минут у забора! – Митька стремглав помчался домой.

Даша прибежала к себе, нашла в чёрной сумке всё, что было нужно Митьке, и вылезла через забор в условленном месте. Мальчик уже ждал её. К его велосипеду были привязаны какие-то таблички.

– О, пойдёт! – кивнул Митька, затолкал вещи в рюкзак и, отъезжая, крикнул: – Будешь красить забор, не удивляйся ничему! Только бумаги побольше возьми и карандашей, поняла?

Дядя Артур руководил работой. Даше дали красить участок забора, выходящий на дорогу. Он был самым большим, но дядя уверял, что там краска ложится легче всего и с работой справится даже ребёнок.

Даша начала работать. Она макнула широкую кисть в краску, быстрыми движениями покрасила одну дощечку забора. Потом вторую. Третью. Но, начав красить узкой кисточкой боковые грани штакетника, Даша приуныла. Работа застопорилась. Ещё и Митька умчался, а вдвоём они хотя бы до вечера закончить смогли. Тоже мне, друг называется!

– Это ваше объявление? – спросил кто-то робко.

– Что? – обернулась Даша.

– Я по объявлению, вот! – девочка чуть помладше Даши протягивала ей одну из Митькиных табличек.

На ней было написано знакомыми серебристо-фиолетовыми буквами:

«Пройди квест “Том Сойер красит забор” – получи портрет с автографом художника! Торопись! Забор не бесконечный!»

Такими же буквами с помощью ворсинок свитера было написано: «До встречи!» Ага, значит, Митьке Лурик помогает?

– Я хочу попробовать, – тихо сказала девочка, похожая на мышку. – Тот мальчик, что на квест всех зовёт, выдал мне специальную шляпу и рубашку. А вы художник?

«Митька, видимо, решил весь посёлок к нам на заработки отправить», – подумала Даша. Но вслух она сказала радостно:

– Приветствуем первого участника квеста! Ему полагается бонус – два рисунка с автографом художника. За это время ты как раз покрасишь пять дощечек! – Даша отдала девочке краску и кисти, взяла бумагу для набросков, карандаши и села на лавочке возле цветущей сирени.

Даша рисовала медленно, а исполнительная девочка-мышка красила быстро.

– Я не успеваю, не успеваю, – шептала себе под нос Даша.
– Помочь? Лур? – спросил лунный кот откуда-то из сиреневого куста.
– Лурик, что мне делать?
– Рисовать, конечно! Только думай о прекрасном! Не о том, зачем Митька всё это организовал. И не о том, что ты не успеваешь. Ты – художник. Ты творишь! Сегодня прекрасный майский день! Люди и один лунный кот помогают тебе! Почувствуй радость от работы! Твори! Создавай! И, главное, радуйся! – прошелестел Лурик вместе с листвою и затих.

Через пять минут работа художника и маляра была завершена. Взаимно довольные друг другом, девочки распрощались.

Вскоре подъехал всклокоченный Митька. Почти на ходу он спрыгнул с велосипеда.

– Ну как? Есть посетители? – улыбаясь, спросил сосед.

– Один. Вернее, одна.

– Это. Ещё идут. Ты поднажми, а я ими займусь, – Митька пошёл навстречу двум мальчикам.

Зеленоглазый вихрастый сосед выдавал реквизит, встречал и провожал участников квеста. Даша, изредка встряхивая уставшей кистью руки, делала наброски, а на верхушке куста, среди крупных гроздьев сиреневых цветов, то ли ветер шептал, то ли лурчал лунный кот.

Глава девятнадцатая

Ночь лунности

Куст сирени, усыпанный гроздьями тёмных цветов, шелестел листьями-сердечками, и в этом шёпоте слышалось тихое лурчание. Последний набросок был окончен, последний реквизит сдан Митьке-организатору, последняя дощечка забора сияла свежей синей краской.

– Мы всё сделали за два часа! – Митька, прищурившись, посмотрел куда-то вверх.
– Уложились!

– Ты куда смотришь?

– На солнце. Меня дедушка научил по солнцу время определять. У нас уговор: пока на даче, телефоном не пользоваться, даже для того, чтобы на часы посмотреть. Это. Сначала трудно было, а теперь я даже маме забываю позвонить.

– Я забыла маме позвонить! – спохватилась Даша. – Просто столько всего с утра произошло, как будто я год на даче живу!

– Это. Потому что котяра здесь. Лурик то есть, – уверенно сказал Митька. – Он говорит, что жизнь богата событиями. Нужно только уметь их увидеть, почувствовать, прожить. С Луриком всегда за день столько происходит, что думаешь, будто месяц прошёл. Или год. А телефон, компьютер и телевизор он называет «заэкранье». Это. Когда много смотришь в любой монитор, твоя жизнь от тебя уходит в заэкранье.

– Интересная версия. Но ненаучная! – серьёзно начала Даша.

– Ненаучная! Но так и есть, ты разве сама не замечала? Сядешь посмотреть, что одноклассники в чате написали – и два часа прошло!

– Да, точно! Или видео пришлют посмотреть пятиминутное, а в результате весь вечер ерунду какую-то смотришь, – подхватила Даша.

– Пошли за телефоном и – звонить. Мне тоже надо.

Ребята быстро отнесли кисточки и краску в кладовку. Даша поднялась на мансарду и вернулась оттуда с телефоном. Когда Митька ждал её у калитки, мимо него прошла уставшая бабушка.

– А, Митенька! Что ты тут делаешь? Дашу ждёшь? Потом поиграете, мальчик, потом. Ей забор докрасить надо! – сурово сказала она.

– Бабуль, забор покрашен! Можешь проверить. Мне надо маме позвонить, я ей обещала, – Даша вернулась из дома с телефоном в руке.

– Да, внученька, да, девочка, иди. А я вот не закончила, придется ещё завтра красить, – недовольно сказала бабушка.

Дядя Артур встретил ребят в приподнятом расположении духа: он покрасил целых десять дощечек! Это был идеальный, высокохудожественный малярный труд. И этим дядя Артур мог заниматься до конца своего отпуска.

– Ольга Артуровна! Иди, прогуляйся с Дарьей Дмитриевной и её юным другом. Прогулки пешком очень полезны для всего организма, они и дают нагрузку опорно-двигательному аппарату, и укрепляют мышцы, и развивают общую выносливость, – перечислял Олечкин папа, загибая пальцы.

Дети не стали узнавать остальные положительные стороны пеших прогулок: они прошмыгнули под длинным носом дяди Артура и побежали на пригорок, находящийся за домом Ивана Ивановича. Связь в дачном посёлке была только здесь!

Каждый по очереди отчитался своей маме о том, что здесь все «классно» и «норм», и теперь думал, а что же делать дальше.

– Я планшет на даче оставила, мне скучно, вернёмся! – канючила Олечка.

– Давай будем букет собирать? – предложила ей Даша. – Здесь ромашек много! И баба Зина обрадуется!

– Я люблю ромашки! Они похожи на маленькие солнышки! – Олечка побежала собирать цветы вдоль просёлочной дороги.

Когда девочка немного отошла от ребят, Митька таинственно сказал Даше:

– Ты спать сегодня не ложись. Сегодня ночь лунности. И ничему не удивляйся особо. Это. Канат ещё висит на балконе?

– Висит, – ничего не понимая, сказала Даша. – Какая ночь лунности? Полнолуние же!

– У людей день рождения, а у Лурика – ночь лунности, понятно? – обернувшись, чтобы посмотреть, не слышит ли Олечка, шёпотом пояснил Митька.

– Почти. А что делать надо? – допытывалась Даша.

– Да ничего, просто жди, когда лунность наступит. Это. Главное – не засыпай.

– Проследить, чтобы канат висел – раз, не засыпать – два, – подвела итоги Даша.

– Это. Ты пальцы загибай и читай лекцию про единичность случаев полной лунности, – Митька стал изображать дядю Артура. Ребята так и покатались со смеху.

– А как его отмечают? Праздник этот? Есть какие-то... традиции?

– Вроде бы подарки дарят, – неуверенно сказал Митька.

– Коту? – спросила девочка. – Что можно дарить коту?

– Да кому хочешь, тому и дари, – пожал плечами Митька.

– Я есть хочу, я голодная, пошли домой, к бабуле! – догнавшая их Олечка затопала ногой.

Митька заговорщицки подмигнул на прощание Даше, и девочки скрылись за скрипучей дачной калиткой.

Даша не замечала, что происходит вокруг, не обращала внимания на длинные речи дяди Артура, капризы Олечки, вздохи бабушки о недокрашенном заборе. Она даже не помнила, что они ели на ужин, потому что её занимали две мысли: что ждёт её в ночь лунности и что подарить. И, главное, кому?

– А теперь Олечка и Даша пойдут спать, – девочка очнулась от слов бабы Зины.

Бабушка стояла на веранде с подносом в руках, на котором красовались четыре чашки: две с молоком и две с водой.

– Перед сном выпьете молочка, а ночью, если пить захотите, то водички уже попьёте. Спокойной ночи, мои хорошие.

Бабушка поцеловала внучек. Олечка побежала вверх по лестнице, а Даша осторожно поднялась по крутым ступеням, держа поднос на вытянутых руках.

Капризная двоюродная сестра, не переодеваясь, упала на кровать и стала смотреть мультики на планшете.

Даша поставила поднос с чашками на широкий подоконник. Ей хотелось посмотреть на ночное небо: она любила искать Большую Медведицу, рассматривать созвездие Гончих Псов, вглядываться в белёсый туман Млечного Пути. Но в чёрном стекле отражалась только их комната, поэтому Даша выключила свет. Олечка что-то пробубнила спросонья, а потом затихла. Она уснула.

Даша вышла на балкон. От ночной прохлады было немного зябко. Сначала небосвод был сплошным чернильным пятном, но постепенно Даша стала различать на тёмно-синем, почти чёрном небе мерцающие точки голубоватого, жёлтого, красноватого цвета. Луны не было видно, всё тонуло в плотном сумраке ночи.

Возле дома рос куст сирени, её фиолетовые цветы не были видны, зато аромат, чуть горьковатый, смешивался с нежным запахом цветущей яблони. Пели невидимые ночные птицы. Одна из них посвистывала. Всё громче. Всё настойчивей. Всё резче. Даша прислушалась: это была не птица! Под окном стоял Митька и уже пять минут пытался привлечь к себе внимание.

– Митька! Прекрати свистеть! Громко же! – шёпотом сказала Даша.

– А ты прекрати шептать! От твоего сипения все сейчас проснутся! – так же ответил мальчик.

– Можешь мне сумку принести? – попросила девочка.

– Какую? Чёрную, в которую вся квартира вмещается?

– Да. Она на верхней полке в сарае, только смотри, не урони там ничего! – Даша говорила быстро, но Митьки уже и след простыл.

Она прислушалась: в сарае было тихо, на веранде кто-то хлопнул дверью, значит, бабушка тоже отправилась спать. Над перилами балкона показалась голова Митьки, а в следующую секунду он уже стоял возле Даши.

– Держи. Мне обратно сгонять, как переоденешься? А то я так долго по канату не лазил. Очень хочется ночью в тёмный сарай, – хохотнул Митька.

– Да замолчи ты, разбудишь всех. Сейчас я тебя этой сумкой как стукну! – замахнулась Даша и вдруг так и застыла в этой позе.

Из-за ветвей цветущей яблони медленно и торжественно выплывала полная луна, сияя серебром. Как на волнах, рядом колыхалось белое пушистое облачко, которое каждую минуту теряло своё небесное очертание: прорисовывались острые ушки, пушистый хвост и изящные лапки.

– Лурик! – в один голос позвали Даша и Митька.

– Это что, новый мультик такой, да? – Олечка вышла из комнаты на балкон, сонно протирая глаза.

– Это сон! Ты спишь, – убеждала Даша двоюродную сестрёнку.

– Это! Точно, спишь! – подтвердил мальчик.

– Хороший сон. Мне нравится. А что дальше? – улыбаясь, точно это происходило не с ней, спросила Олечка.

А дальше Лурик стал отматывать от серебряного клубка луны длинные нити. Он свивал их между собой, превращая в воздушные лунные качели. Кот уселся посередине, запел своё тихое «лур-лур» и начал раскачиваться. Медленно и плавно качели несли лунного кота вперёд, к мансарде, затем назад, к цветущему саду. Расстояние между Луриком и балконом сокращалось, и кот, щурясь, пролурчал замороженным детям:

– Лур! Чего вы стоите? Запрыгивайте ко мне!

Когда качели снова приблизились к ребятам, они, взявшись за руки, заскочили на лунный луч и поплыли над ароматом деревьев, ночными цветами, спящими дачными домиками. Лурик, сияя серебром и голубым свечением, лурчал:

– Лур-лур-лур! Уже пора выпустить птиц. Кто умеет свистеть?

– Я, – отозвался Митька.

– Лур, свисти по моей команде, не вздумай торопиться, лунные птицы пугливы!

Качели плыли – вперёд-назад, раздавался короткий мелодичный свист, длинное «Лурррр», из ниоткуда выпархивала серебристо-голубая птичка размером с соловья, описывала круг вокруг луны, пролетала над цветущим деревом, срывала цветок яблони, сирени, сливы, черёмухи и скрывалась в комнате девочек. Птички влетали одна за другой, окно изнутри озарялось серебристо-голубым свечением. Оно становилось всё ярче, свет заливал балкон, невесомыми струйками лился на тихий сад. Ночную тишину наполняло мелодичное птичье пение. Качели стали плыть медленнее, трое детей и кот спрыгнули на площадку балкона.

– Лур! Ночь лунности настала. И мы готовы её встретить! – торжественно начал Лурик, но, посмотрев на детей, прищурил свои янтарные глаза и замолчал.

Пение птиц было настолько нежным и радостным, что хотелось танцевать, Даша еле сдерживалась, улыбалась и притоптывала. Но Лурик не шевелился.

– Вы не можете пойти на праздник лунности в таком виде! – объявил он. – Нужно соответствовать моменту. Лур.

– У нас ведь есть сумка! Мы достанем вещи и переоденемся, – предложила Даша.

– Фррр. Нет. Для ночи лунности нужно лур-че-ство, – загадочно сказал кот.

– Творче-ство? – предположил Митька.

– Изяще-ство? – поправила его Даша.

– Волшеб-ство! Точно! Лунное волшебство! – хлопая в ладоши, запрыгала Олечка.

И, увидев одобрительно кивающего Лурика, она побежала к ветке яблони, сорвала пару цветков и вплела их в пышные волосы Даши. Себя она украсила цветами сирени. Митьке Олечка протянула гроздь сирени белой. Мальчик, принарядившийся ради ночи лунности в белую футболку-поло, вставил веточку в петличку для пуговицы. Птицы радостно залились громкой трелью, Лурик запел в такт:

– Лур! Лур! Лур!

Даша смотрела на своих друзей с удивлением: когда они успели так измениться? Олечка кружилась в коротком пышном платье сиреневого цвета, Митька, высокий и стройный, красовался в белом фраке, даже чёлка у него не топорщилась! Поймав восхищенный взгляд мальчика, Даша поняла, что и она готова для бала: пышное белое платье воздушно колыхалось при каждом шаге.

Пение птиц лилось торжественной музыкой.

– Мои друзья! Я, лунный кот Лурик, провозглашаю ночь лунности наступившей!

Девочки никогда ещё не присутствовали на таком празднике и немного растерялись. Зато мальчик знал, что делать! Всё же он был знаком с лунным котом целый год.

Митька галантно поклонился Лурику и преподнес ему какую-то коробочку. Кот принял подарок мальчика кивком головы, и в следующий момент Даша увидела подвеску в виде полумесяца на шее Лурика.

Лунный кот взмахнул лапой, как дирижёр палочкой, и под трели птиц, заливавшие песней весь ночной мир, они вошли в комнату. Цветы, что птицы принесли с собой, украшали стены, потолок, пол. Птицы порхали, сидели на цветочных арках, кружили вокруг детей. От них исходило нежное сияние, ровным светом наполняющее комнату, и радость, до этого тихая, стала полной, как море во время прилива.

Олечка закружилась первая, с радостным смехом выкрикивая: «Соло! Я танцую соло!», – а Митька подошёл к Даше, приглашая её на танец.

– Ты ещё скажи, что танцевать умеешь, – улыбнулась девочка, протягивая руку.

– Я пять лет на балльные танцы ходил, пока не уговорил маму, что не моё это, и не пошёл заниматься спортом, – признался Митька. Он даже не сказал своё привычное «это» – мальчик всеми силами старался соответствовать моменту.

– А я шесть! – гордо ответила Даша. – Только бросить пришлось, потому что заниматься танцами и рисованием одновременно у меня не получалось. Странно, что я тебя на городских соревнованиях не видела. Я многие пары знаю.

– Мы из другого города приехали ровно год назад, тогда я в первый раз к дедушке на дачу и попал, – рассказывал Митька девочке, кружась в вальсе.

Кот, лурча себе под нос, воодушевленно дирижировал лунным птичьим оркестром. Олечка, хохоча, кружилась по комнате, меняя цветы в волосах, оказываясь то в розовом, то в жёлтом, то в голубом платье. Митька кружил с Дашей в вальсе, которого не было ни в одной программе соревнований по бальным танцам. Это был Лунный вальс!

Когда все устали и присели отдохнуть, Лурик предложил:

– Не пора ли нам отведать лунного напитка? – и кивнул в сторону подноса на подоконнике.

– Но там молоко. И вода, – разочарованно сказала Даша.

– Лур. В ночь лунности я угощу вас лунным коктейлем!

Птицы, взяв в клювы круглый поднос, принесли его в центр комнаты и, часто взмахивая крыльями, застыли на одном месте. Лурик, подпрыгнув, поймал маленькое пёрышко, кружившееся над ним, и подсказал детям:

– Лур! Ловите перья!

Смеющаяся Олечка, подпрыгнув, поймала перо с легким сиреневым отливом. Даше досталось перо лимонного оттенка, а Митьке – белоснежное.

– Ещё немного лурчества! – Лурик прикоснулся к своей чашке пером. Вместо обычной фарфоровой чайной чашки на подносе оказался старинный серебряный кубок. Детей уговаривать не пришлось, они тут же последовали примеру кота. Через минуту каждый забирал с подноса необыкновенной красоты бокал. Даша держала лунный хрустальный фужер, Митька – бокал, на стенках которого светился Млечный Путь, а Олечка – красивый стакан для молочного коктейля, разрисованный ожившими изображениями птиц и Лурика. В бокалах дрожала полная луна, и звёзды падали с поверхности на дно маленькими звенящими пузырьками.

– Лур. За ночь лунности! – торжественно произнёс Лурик.

Лунный коктейль был сладковатым, с еле уловимой кислинкой, тонким и нежным ароматом весеннего сада.

Олечка, утомившись за день и волшебную ночь, захотела спать и, едва коснувшись головой подушки, заснула.

– Она завтра про тебя расскажет папе и бабушке, – сказала Даша коту.

– Лур. Она думает, что это сон. К тому же, дядя Артур и бабушка Зина ей всё равно не поверят. Для них я не существую, – серьёзно сказал кот. – А теперь, Даша, проводи гостя. И меня.

Лурик в сопровождении Митьки и Даши дошёл балкона, легко вскочил на перила.

– Это была ночь лунности, полная лурчества! Лур! – кот, прыгнув в небо, растворился в серебристой луне.

– Мить, ты это, извини, – начала Даша.

– Чего? – не понял Митька.

– Похоже, тебе опять придётся лезть по канату. Во фраке, – улыбнулась девочка.

– Это. Не придётся! – уверенно сказал мальчик.

Даша подошла к перилам балкона – вместо каната вниз вела лестница, выкованная из какого-то металла, отливающего серебром, звенящая, как хрусталь.

– Подарок Лурика! Это... я пойду, – Митька замялся у лестницы.

– Да, конечно! Только ты говорил, что в ночь лунности надо дарить подарки. Держи. – Даша открыла сумку и вытащила оттуда баскетбольный мяч. – Думаю, летом тебе пригодится.

– Спасибо! А это – тебе, – Митька протянул маленькую коробочку Даше. – Ты потом посмотри.

Мальчик подошёл к лестнице.

– Я завтра в шесть приду. Не проспи!

Митька спускался по серебристой лестнице, и каждая ступенька тихо пела, медленно тая в лунной ночи. Когда он пошёл к забору, лестница исчезла, а его бальный фрак снова стал белой футболкой-поло.

Глава двадцатая

Ловись, рыбка, большая и маленькая!

Звон серебристой лестницы растаял в тёплом воздухе майской ночи. Лунные птицы исчезли. Даша выплела цветы из своих волос, из причёски Олечки, и девочки снова оказались в своей обычной одежде.

Перед сном она достала из коробочки подарок Митьки. Это была маленькая картина, вырезанная из дерева: по круглой поляне, усеянной цветами, бежала девочка. Её волнистые волосы растрепались, а раскинутые руки готовы были обнять весь мир.

Улыбаясь, Даша уснула.

Ей снилась ночь лунности и вихрастый зеленоглазый мальчишка. Он перелез через перила балкона, зашёл в стеклянную дверь, встал, задумчиво подперев рукой подбородок, и заговорил нудным ровным голосом:

– Ольга Артуровна, почему ты спишь одетая? Дарья Дмитриевна, запомни: в постель не ложатся в джинсах и футболке! Какой пример ты подаёшь младшим! Даю вам пять минут на подъём. Нам нужно идти изучать флору и фауну здешней реки, – продолжал дядя Артур, в которого Митька окончательно превратился, едва Даша раскрыла глаза.

– Флору-фану? Феофану? Чего, папа? – сев на кровати, Олечка, всклокоченная, с торчащими в разные стороны волосами, тёрла кулачками глаза.

– Ольга Артуровна, флору и фауну. Понятно? – подойдя ближе к кровати, бесцветным ровным голосом спросил дядя Артур.

– Папа, не хочу флору и фауну, хочу на речку! И планшет хочу взять!

– Олечка, зачем планшет? Мы же на природу идём. Там, представляешь, живые рыбки, их можно ловить удочкой, – попыталась отговорить её Даша.

– Ну-у-у, – захныкала двоюродная сестра.

Дядя Артур так же нудно сказал:

– Возьми, конечно.

Папа Олечки неспешно удалился, чтобы перед завтраком проверить собранный и сложенный возле крыльца инвентарь рыбака: удочки, брошюру «Как правильно удить рыбу», ведро для улова.

– Дашка, а я во сне танцевала! У меня платье было то жёлтое, то синее, то розовое. А ты была в белом, Митька тоже был в белом, а потом я ничего не помню, – тараторила Олечка.

И вдруг она спросила:

– Он хороший, твой Митька?

– Он не мой, – насупилась Даша, – он наш. Наш сосед. По-моему, все люди хорошие. В какой-то степени.

– А в какой степени хороший Митька? – допытывалась Олечка.

– В какой, в какой. В превосходной! Всё, пошли завтракать, а то бабушка ругаться будет, что мы с тобой долго собираемся.

Бабушка уже напекла оладий, сходила к соседке за свежей сметаной, собрала в теплице клубнику, сварила вкусное какао.

– Доброе утро, внученьки мои! Вы хорошо спали? А я – ужасно! Всю ночь пели какие-то громкие птицы! Я уже хотела пойти посмотреть, что там у них на дереве происходит, да заснула, – пожаловалась бабушка.

– Маман, всё объяснимо: их напугала сова. Вот и кричали. Птицы не могут петь, они только кричат! – со всех сторон обмакивая оладушек в сметану, произнёс дядя Артур.

– Мы хорошо спали, да, Дашка? У нас были сны про танцы с Митькой! – выпалила Олечка.

– Даша, я считаю, вы слишком много времени проводите с этим мальчиком. Он не самая подходящая компания для девочек вашего круга, – сурово посмотрев на старшую внучку, заключила бабушка.

– Он хороший, ба! Хороший! В превосходной степени, – объявила Олечка.

Бабушка многозначительно переглянулась с дядей Артуром, а после завтрака, когда девочки пошли к себе переодеваться, сказала:

– Вот что, Артурчик. Я вижу, твою дочь просто очаровал это неандерталец. Ты на рыбалке его близко к Олечке не подпускай, ещё научит девочку на крючок живых червей насаживать, у него глаза такие, такие... – бабушка не могла выразить, что её так смущает в глазах Митьки, и неопределенно взмахнула рукой. – Ты меня понял?

– Понял, маман. Олечка будет в абсолютной безопасности. Она ведь со мной! – пообещал ей дядя Артур.

Дядя Артур, исполняя обещание, данное бабе Зине, плёлся с Олечкой на значительном расстоянии от Даши и Митьки. Мальчик бодро шагал, неся один спиннинг и ведро, другой он отдал Даше. Дядя Артур на ходу пытался читать брошюру про удачный улов. Удочки, которые он держал в левой руке, периодически падали на тропинку. Олечка несла пустое ведро, в которое дядя Артур положил её планшет. Гаджет грохотал, ведро глухо бумкало, стучаясь о голенище резинового сапога девочки. Олечка то и дело перекидывала ведро из руки в руку, канючила, что сапоги тяжёлые, ведро неудобное, солнце яркое. Дядя Артур обещал взять ведро, как только дочитает книгу. Олечка на минуту замолкала, потом всё начиналось сначала: «Бум-бум», «Папа, забери его!», «Имей терпение, Ольга Артуровна».

Даша обсуждала с Митькой, почему сегодня Лурик ещё не появлялся. Ребята выдвигали разные гипотезы, и в итоге они сошлись на мнении, что без кота рыбалка никак не обойдется: коты, пусть даже и лунные, любят рыбу.

Через полчаса странная компания была на месте. Неспешная голубая река текла у опушки леса, делала изгиб и терялась за деревьями. Даша и Митька резиновые сапоги принесли с собой, и сейчас они переобувались, чтобы не промочить кроссовки на илистом, местами песчаном берегу.

Дядя Артур готовился к идеальной рыбалке. Сначала он долго искал, куда же положить планшет Олечки. Чуть ниже по течению реки он обнаружил лодку, привязанную верёвкой к вбитому в землю колышку. Вёсла были сложены на дне. Лодка была сухая изнутри, и без пяти минут рыбак оставил планшет на скамье, не опасаясь, что гаджет намокнет. Потом он, прочитав несколько глав книги, стал устанавливать удочки на подставках, как было нарисовано на картинке. Удочки падали, задевали ведро, оно грохотало, катилось по земле. Папа Олечки не сдавался и начинал всё сначала.

Пока дядя Артур разбирался с удочками, ведром, планшетом, брошюрой об удачной рыбалке, Олечка бегала возле двоюродной сестры и Митьки, приставая к ним с вопросами и производя невероятный шум. Мальчик делал большие глаза, прикладывал палец к губам, показывая всем видом, что шуметь не надо, Даша пыталась говорить своим шёпотом, от которого шума только прибавлялось. Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы дядя Артур, помня о дистанции между Митькой и дочерью, не забрал её к себе. Неудачливый рыбак всё так же поднимал удочки, отгонял от них Олечку, листал брошюру, вытаскивал удочку, убеждался, что крючок пустой, и вновь углублялся в чтение.

– Папа! Ну, папа!!! Мне вода в сапоги попала! Мне мокро! – хныкала Олечка, стоя по колено в воде.

– Ольга Артуровна, ты мне всю рыбалку портишь! – папа достал дочь из реки, дошёл с ней до лодки, посадил на скамейку и стянул с неё сапоги.

– Сиди. Сушись. На, поиграй на планшете во что-нибудь, например, в рыбалку! – дядя Артур удалился, оставив Олечку одну.

Даша, следуя совету Митьки, взяла его счастливый спиннинг и теперь училась правильно с ним обращению.

– Кидай, подальше давай! Это, теперь ручку спиннинга крути. А, нет, не клюнула. Кидай ещё раз! – стоял рядом с Дашей Митька.

Но у Даши ничего не выходило. Рыба не клевала, хотя, по уверениям Митьки, здесь водились хорошенькие маленькие щучки.

– Покажи мне сам. Я посмотрю, – попросила Даша.

С первого раза Митька поймал щуку: маленькую, блестящую, с пёстро-зелёным узором чешуи. Она отчаянно сопротивлялась, когда мальчик вытаскивал её из воды. Гибкое тело рыбы извивалось, поднимая вокруг себя белые брызги, но поединок был неравным. Юный рыбак рывком выудил её из реки, снял с крючка и опустил в ведро с водой.

– Всё, поняла, дальше я сама! – уверенно сказала Даша и встала со «счастливым» спиннингом поодаль от друга.

Она уже собиралась закинуть леску, как вдруг её внимание отвлекли маленькие жучки-водомерки, бегавшие у берега. Они скользили на тонких высоких лапках, как на водных лыжах, обгоняя друг друга. Даша, присев на корточки, смотрела на эти забавные бега. Одна водомерка была дальше своих товарищей, её можно было еле различить на водной глади. Водомерка приближалась. Даша уже видела, что она белого цвета. Бывает ли водомерка-альбинос? Этот вопрос теперь занимал девочку, и, затаив дыхание, она старалась не выдать своего присутствия, чтобы насекомые подбежали поближе. Альбинос скользил по реке, как конькобежец, увеличиваясь в размерах и превращаясь в пушистого белого кота с янтарными глазами. Лурик великолепно рулил шикарным хвостом, еле слышно лурча.

– Лур! Как рыбалка? – осведомился он, гуляя по кромке воды.

– Пока никак, – вздохнула Даша. – Вон, Митька уже десятую щуку вытаскивает из воды, а я только закидывать леску учусь. И кидаю я куда-то, где рыба не клюёт.

– Лур. Я знаю, где рыба водится, я ведь кот! Лунный кот! Я тебе покажу, где она, – таинственно подмигнул Даше Лурик и, опять уменьшившись до водомерки, заскользил к середине реки.

Даша проследила, куда убежал по воде Лурик, закинула туда леску, покрутила рукоятку. Есть! Щука заглотила крючок и теперь сопротивлялась девочке. Ещё немного усилий, рывок – и, блестя на солнце чешуёй, рыбка плюхнулась в траву. Счастливая Даша бросилась к ней, поймала, сняла с крючка и отправила в ведро с водой. Она довольно посмотрела на Митьку. Тот одобритительно кивнул головой и показал ей большой палец: «Отлично!»

Дело спорилось. Даша смотрела, куда отбегал Лурик, а потом уверенными движениями вытаскивала из реки одну за другой маленьких щучек.

Лурик подбежал к берегу и вылез, неожиданно отряхнувшись по-собачьи, взметнул в воздух радужные брызги, тут же испарившиеся.

– А знаешь, что главное в рыбалке? – неожиданно спросил он.

– Поймать больше рыбы? – азартно спросила Даша.

– Остановиться. Лур, – кот уселся возле ведра, довольно шурясь на солнце.

Даша обернулась в сторону Митьки: он махал ей рукой, зовя подойти к нему. Когда она нагнулась, чтобы взять ведро, Лурика уже не было.

– Хороший улов! – одобрил Митька. – Я же говорил, спиннинг счастливый.

– Или Лурик, – улыбаясь, сказала Даша.

– Ага. И Лурик. Мне тоже раньше помогал, – признался Митька. – Пошли к дяде Артуру, солнце уже высоко, домой пора.

Болтая о рыбалке, смеясь и шутя, дети подошли к дяде Артуру. Он, сидя на берегу, выливал из сапога воду. Удочки, снятые с подставок, лежали рядом. В ведре с водой не было ни одной рыбёшки. Митька с Дашей переглянулись и замолчали.

– Дядя Артур, пойдёте уже домой, скоро солнце припекать начнёт, – предложил Митька.

Против обыкновения не сказав ни слова, дядя Артур надел мокрый сапог, вылил из ведра воду, взял удочки и молча пошёл по берегу реки.

– А где Олечка? – спросила Даша, идя за ним.

– В лодке. Играет в рыбалку, – коротко ответил дядя Артур.

– А где лодка?

В землю был вбит колышек, по мокрому песку тянулся след от веревки. Ни лодки, ни Олечки нигде поблизости не было.

Глава двадцать первая По следам Олечки

След от верёвки, которой была привязана к колышку лодка, тянулся по мокрому песку и терялся в реке. Ни Олечки, ни лодки нигде поблизости не было видно. Дядя Артур растерянно посмотрел в одну сторону, потом – в другую, бросил удочки на землю и, сложив руки рупором, крикнул:

– Ольга Артуровна, пора домой! Хватит в прятки играть! Выходи!

– Скорее, выплывай, – взволнованно сказал Митька.

– Это неуместная шутка! – повысил голос дядя Артур. – Ребёнок играет где-нибудь, сейчас выйдет...откуда-нибудь... скоро... наверное.

Папа Олечки уговаривал сам себя. От его уверенности и заносчивости не осталось и следа. Он был растерян, смущен и не знал, что же делать дальше. Наконец его осенило, в глазах мелькнула радость, он вытащил из кармана брюк телефон и сказал:

– Надо позвонить в службу спасения!

Но позвонить дядя Артур не мог: ни в службу спасения, ни куда-либо ещё. Связи не было. Он присел на перевернутое ведро в позу мыслителя, его длинный нос стал унылым и жалким. Даше показалось, что он сейчас расплачется. Митька, решительно забрав у Даши ведро с рыбой, которое она держала в руке, выпустил щук обратно в реку, поставил его вверх дном, сел рядом с дядей Артуром и начал быстро рисовать прутиком по песку.

– Это. Мы её можем догнать. Ниже по течению река делает крутой поворот, русло сужается. Лодку должно прибить к берегу.

– А если не прибьёт? – тревожно спросила Даша.

– Тогда её снесёт чуть дальше по течению, и она обязательно остановится у основания деревянного моста, – уверенно сказал Митька.

– Побежали скорее, чего мы сидим! – из унылой цапли дядя Артур тут же превратился в цаплю летящую.

– Подождите, – остановил его мальчик, – к мосту пойдём мы с Дашей, а вам нужно идти к дому лесника.

– Дмитрий Сергеевич, я папа Ольги Артуровны, и мне решать, кому и куда идти! – папа Олечки решил и дальше охранять дочь от дремучего, но обаятельного неандертальца.

– Дядя Артур, послушай Митьку! – вдруг твёрдо и настойчиво сказала Даша. – Он знает дорогу, мы быстро туда доберемся. Митя же не просто так предлагает нам разделиться, да?

– Это. Если лодка остановится там, где я показал, Олечка пойдет по тропинке, а ведёт она к дому лесника. Надо встретить её там. Вдруг лесника в избушке не окажется.

Митька быстро нарисовал на песке подобие карты:

– Мы находимся вот здесь. Метров через десять вы выйдете на тропинку, ведущую к избушке лесника. Это. Тропинка сначала идёт прямо, потом раздваивается. Вам надо повернуть направо. Если вы пойдёте налево, то сделаете большой крюк и снова окажетесь в дачном посёлке. Смотрите, не перепутайте! А мы с Дашей пойдём вниз по течению реки. Встретимся вот здесь, – мальчик нарисовал четырехугольник, который должен был обозначать дом лесника.

Даша, несмотря на серьёзность ситуации, улыбнулась: Митька, конечно, хорош в превосходной степени, но вот рисование – явно не его конёк! Уровень первоклассника, а то и подготовительной группы детского сада!

– Да, идём, – сорвался с места дядя Артур.

– Дядя! Фотографию рисунка сделай! – крикнула ему вслед Даша.

– У меня феноменальная зрительная память, – гордо прокричал в ответ убегающий папа Олечки.

Митька, не теряя времени, спрятал удочки и вёдра под старой ивой, внимательно посмотрел на Дашу зелёными глазами. Он быстро и строго сказал:

– А теперь беги за мной изо всех сил. Быстро, не отставай. Если мы её не поймаем...

– В резиновых сапогах тяжело, – заметила Даша.

Митька взъерошил чёлку:

– Это. Ну, ё-моё! Переобуваемся, живо!

По песчаному берегу реки мчался высокий мальчик, а за ним – девочка с развевающимися волнистыми волосами. Даша старалась изо всех сил, но отставала с каждым шагом: дыхание у неё давно сбилось, воздуха перестало хватать, ноги слегка пробуксовывали на влажном песке, размашистые движения согнутыми в локтях руками помогали мало.

– Митька! Всё... сейчас я упаду! – хрипло сипела Даша, сгибаясь, заставляя себя бежать вперёд. Мальчик не мог её услышать, но почему-то он стал замедлять бег, переходить на быстрый шаг, а потом и вовсе остановился. Девочка, тяжело дыша, опираясь руками на согнутые в коленях ноги, остановилась рядом.

– Ты дальше идти сможешь? – сочувственно посмотрел Митька на Дашу.

– Да... щас... секунду, – отрывисто дыша, кивнула головой девочка.

– По этому берегу до поворота не пройти: река разлилась, – объяснил причину остановки Митька.

– Что делать? – испуганно посмотрела на мальчика Даша.

– Перейдём на тот берег через мост, он близко. И потом пойдём вверх по течению до поворота русла реки.

Осторожно пробираясь по кромке воды, иногда оступаясь и черпая кроссовками воду, дети добрались до старого деревянного моста.

– Ну ничего себе! – только и смогла сказать Даша. – И мы по этой развалюхе должны переходить на тот берег?

– Да нормальный мост, почти целый, – уверенно сказал Митька и как-то осторожно потрогал ногой доску.

Старый деревянный мост был в аварийном состоянии. Им уже давно никто не пользовался. Он стоял на почерневших деревянных сваях, как будто переваливался с ноги на ногу, покосившийся, чёрный. На поперечные доски были настелены доски продольные, разного размера, местами прогнившие и обломанные. В центре моста не хватало сразу пары досок, и зияющая огромная дыра, которую можно было обойти только по хлипкой дощечке сбоку, держась за шаткие ненадежные перила, убила остатки Дашиной решимости.

– Митька, это не мост. Это хоррор какой-то. Первый кадр фильма ужасов, когда знаешь, что идти не надо, но, как дурак, идёшь, а потом как случится что-нибудь страшное!

– Да ничего не случится! Просто иди за мной, наступай на те же доски, что и я.

– А если ты провалишься?

– Не провалюсь. Мост страшный, но ещё крепкий, – убедительно сказал мальчик. – Главное, что нигде у моста лодки не видно. Значит, Олечку вынесло выше, где русло поворачивает. Пошли!

Митька уверенно шёл по старым серым доскам, перешагивая через полусгнившее дерево, иногда топая, чтобы проверить мост на прочность. Даша осторожно пробиралась следом. Пройдя больше половины моста, мальчик обернулся.

– Это. Как ты?

– Отлично! – расхрабрившаяся Даша, по примеру Митьки, топнула ногой по треснувшей доске и со звонким визгом провалилась вниз, судорожно хватаясь за обломки дерева.

– Держись! – Митька прыжком оказался около девочки, попытался вытащить её. Острые щепки больно впивались в тело, рывком вытянуть Дашу не получалось.

– Это. Ты не торопись. Помогай себе ногами, – осторожно подтягивая Дашу за руки, советовал Митька.

– Ноги в воде! Мне оттолкнуться не от чего! – с трудом проговорила девочка. – И не тащи так сильно, больно же! Я вся в занозах буду!

– Или в занозах, или в воде. Выбирай, – строго сказал Митька, продолжая тащить.

Мальчик вытащил Дашу по пояс. Опираясь на прямые, дрожащие от напряжения руки, она, наконец, смогла вылезти из пролома. Ободренные ладони и колени саднили и кровоточили, в кроссовках хлюпала вода. Но отдыхать было некогда. Ребята оказались на противоположном крутом берегу реки и побежали к тому месту, где она, резко сужаясь, образовывала петлю. Вдали на песчаной косе виднелась корма лодки.

– Митька, где спуск вниз? Где тропинка? – еле слышно выдыхала Даша.

– Это. Щас. Погоди.

Казалось, что Митька забыл, куда бежать: он останавливался, внимательно смотрел вперёд и снова продолжал свой путь. Когда Даша пригляделась, она увидела, что в густой траве, мелькая белым пушистым хвостом, перед ними бежит Лурик, показывая дорогу.

– Митька! Лурик давно с нами? – на бегу спросила девочка.

– А с того момента, как я дядю Артура отправил к леснику, – не оборачиваясь, ответил Митька. – Я же дорогу плохо знаю, сюда только один раз и ходил.

– Почему ты мне сказал, что знаешь, куда идти?

– Чтобы ты не боялась. И чтобы дядя Артур быстрее ушёл.

– Митька, трава хлещет больно, не могу больше, – сморщилась Даша и опустилась на землю. – Остановимся.

Мальчик перестал бежать. Девочка дула на кровоточащие коленки, трясла разодранными ладошками. Царапины на руках и ногах были глубокими, из них сочилась кровь. Сочувственно покачивая головой, к детям подошёл Лурик.

– Лур. Нужна скорая лунная помощь! – заключил он, посмотрев на раны. – Митька, беги за свежим подорожником!

Послушный Митька убежал. Даша, продолжая ойкать, смотрела, как кот ходит вокруг неё. На траве стала появляться серебристая роса. Её капли набухали, отражая в себе не весеннюю полянку, а луну и звёзды. Даша сидела в серебристом круге, и ей казалось, что трава в нём мерцает, как звёзды в ночном небе, и хрустально звенит. Лурик взял у подбежавшего Митьки листья подорожника и приложил их к ногам и ладоням Даши, отчего она стала похожей на зелёного кузнечика.

Выгибая гибкую спину, кот начал лурчать:

– Лур! Лур! Лур!

Он взмахнул хвостом, и росинки, оторвавшись от травинок и листьев, взлетели в небо. Это был дождь, только крупные капли летели не вниз, а вверх, в синее чистое небо. Задрав головы кверху, дети смотрели, как серебристые водяные шарики, отливающие луной и звездами, на миг застывали в небе, а потом со звоном струн сыпались вниз: на Лурика, на Дашу, на Митьку. Но лунный дождь оставлял после себя не мокрое пятно, как обычные капли, а лёгкое серебристое облачко, уплывающее туманом к реке. Когда необычные осадки прекратились, Лурик скомандовал:

– Лур! Снимай подорожник!

Царапины, занозы, кровоподтёки и ушибы исчезли! Митька и Даша почувствовали, что у них прибавилось сил, и побежали по указанной Луриком тропе вниз, к лодке.

Она стояла, уткнувшись носом в песчаный берег, в ней лежали вёсла и разряженный планшет. Олечки здесь не было.

– Идём к леснику? – предложила Даша.

– Да. Тропинка здесь одна, не заблудимся, – кивнул головой Митька.

Дети уже не торопились: Олечка не могла уйти далеко, она должна была выйти к избушке лесника.

– Мить, а ты чего всё время «это» говоришь?

– Так это. Привычка. Вредная, – мальчик смущённо взъерошил чёлку. – Я заикался раньше. Чтобы незаметно было, я вставлял «это». Заикание прошло, а «это» осталось. Можешь мне замечания делать, мне так проще будет исправиться. Я не обижусь!

Избушка скоро показалась из-за ветвей осин и белых черёмух: старенькая, немного покосившаяся, но крепкая и, как сказала Даша, добрая. Олечка сидела на завалинке и оживленно беседовала с бородатым лесником в зелёной куртке и коричневых брюках. Дяди Артура нигде не было.

– Здравствуйте, – в один голос поздоровались с лесником ребята.

– Дашка! Митька! Вы планшет мне принесли? А я играла, играла, пока батарея не разрядилась, смотрю – а я плыву в лодке. Но мне не страшно было, потому что река серебряная была, и рыбки прыгали. А потом лодка к берегу пристала, я потом по тропинке сверкающей пошла, пока не пришла сюда. Мы чай пили с мёдом, здесь белка в лесу живёт, она к дяде Лёше в гости заглядывает, а он её с руки орехами кормит, – без умолку болтала Олечка. – А где же папа?

– Какой папа? Вон тот? – лесник указал рукой вперёд. Из леса выходил роскошный белый кот, а за ним с криками: «Кис-кис, котик, не уходи, стой!» – выбежал дядя Артур. Он мчался, полусогнувшись, за Луриком, не замечая никого вокруг, совершенно ошарашенный и измотанный.

– Папа! – кинулась к отцу Олечка, на ходу рассказывая то, что успела только что сообщить Митьке и Даше.

– Оля! – дядя Артур схватил на руки дочку и стал её кружить, пока у него самого не поплыло перед глазами. От волнения и радости он даже забыл, что зовёт её Ольгой Артуровной.

Кот подошёл к леснику, стал тереться о его ноги и мурлыкать.

– Это не Лурик, – прошептала Митьке Даша. – Он мурлычет, как обыкновенный Васька.

– Лурик, – уверенно сказал мальчик. – Он специально обычным котом притворяется, иначе папа Олечки с ума сойдёт от того, что с ним происходит. Он же в необыкновенное не верит.

– Точно! Это Лурик, – улыбнулась Даша, увидев, как кот подмигивает ей янтарным глазом.

Глава двадцать вторая

Эра полной луны

Даша улыбнулась, увидев, как Лурик, сидя на крыльце избушки лесника, подмигнул им янтарным глазом.

Компания рыбаков пошла в обратный путь. По дороге все разговорились, и дядя Артур рассказал, как он, несмотря на феноменальную зрительную память, забыл рисунок Митьки и свернул налево. Шёл он долго, но избушки лесника всё не было. Когда он понял, что повернул не в ту сторону, пошёл наугад через лес. Вскоре он совершенно сбился с пути, устал и сел отдохнуть на поваленное ветром дерево. Тут и появился этот белый кот, который вывел его из леса.

– Сначала я подумал: чудеса! Кот меня спасает! Конечно, никаких чудес нет, всё объяснилось: кот этот живёт у лесника, а в лесу он на мышей охотится, – убежденно говорил дядя Артур.

Дети и уставший мужчина забрали удочки, вёдра, сапоги и неспешно пошли к дачному посёлку.

– Что ж вы так долго, мои хорошие? Уже и котлеток пожарила, и пюре картофельное на молочке приготовила, и морса наварила! Не дождалась бабушка рыбки-то для ухи, – с укором сказала баба Зина, встречая всех у калитки и заглядывая в пустые вёдра. – Артурчик, тебе ещё Дашу в город везти! Что ж так долго? А где рыба, дорогие мои? Что ж всё это время вы на речке делали?

– Рыбалка в принципе нецелесообразна. А сегодня день... не рыбный, рыба в реке кончилась, – только и выдавил из себя дядя Артур. – Маман, я так устал от местной флоры и фауны! Давай я Дашу завтра в город отвезу.

Бабушка всплеснула руками:

– Что ты такое говоришь, Артурчик! Рыба кончилась! Я б тебе показала, как она кончилась, если бы на рыбалку с вами пошла! Если б забор кое-кто вчера до конца покрасил, я бы научила вас рыбачить! Рыба в реке кончилась! Придумал тоже! – баба Зина посмотрела на кислые лица и переключилась на другую тему. – И, вообще, Артурчик, школа – это святое! Тем более, идёт последняя неделя четверти! Это у Олечки закончился учебный год раньше, она же первоклассница, а Даша ведь должна доучиться! Ей надо в город!

– Мы можем Дашу отвезти, – предложил Митька. – Папа уже приехал. Это. Его машина у ворот стоит.

Бабушка задумалась.

С одной стороны, она не хотела отправлять внучку с двумя неандертальцами, с которыми и поговорить-то в пути не о чем! А в том, что папа Митьки так же необразован, как его лохматый сын, бабушка не сомневалась. Она любила поговорку: «Яблоко от яблони недалеко падает». И была уверена, что рядом с одним неандертальцем по закону природы непременно произрастает другой.

С другой стороны, если дядя Артур останется сейчас дома, то он отдохнёт немножко, а потом снова пойдёт красить забор. В том, что она сумеет его заставить работать, баба Зина даже не сомневалась.

Бабушка недолго колебалась: победил забор, который в её воображении сверкал новенькой синей краской.

– Конечно, Митенька, да, мальчик! Конечно, везите! Мы же соседи, люди культурные, – на слове «культурные» бабушка вдруг поперхнулась. – А вы в городе где живёте?

– На улице Мира.

– Вот и отлично! Улица Победы, где живет Даша, в одном квартале от неё! Иди, мальчик, иди, скажи папе, что Даша с вами поедет! – бабушка была счастлива.

После обеда, взяв свою чёрную спортивную сумку, Даша с бабушкой и Олечкой отправились к даче Ивана Ивановича.

– Соседи, ау, где вы? – крикнула у калитки баба Зина. – Иван Иванович, дорогой, принимай ценный груз! Твой Сергей сможет мою Дашу довезти?

– Сможет, конечно! – дедушка Митьки с белой бородой и седыми волосами, появившийся из своей столярной мастерской, был похож на иллюстрацию старика, героя книги сказок. – Вот он, как раз вещи Митьки выносит.

– Здравствуйте! – запоздало поздоровалась Даша с бабушкой и папой Митьки.

Тут поднялась суета, какая всегда бывает при прощании: Митька что-то забыл и побежал домой, бабушка Зина давала последние напутствия внучке, Олечка висела на Даше и просила нарисовать кота, птичек, лодку и рыбок. Вскоре все отъезжающие были в машине, вещи – в багажнике, провожающие махали рукой и кричали: «Счастливо! До свидания!» Машина, фыркнув, покатила по просёлочной дороге. Даша оглянулась назад, и ей показалось, что кот, вырезанный на воротах, пошёл по направлению к луне.

Утомленная событиями сегодняшнего дня, девочка задремала. Спал и Митька. Снилось ему река, бегающая белая водомерка, старый мост. Он шёл по нему, провалился, и его вытаскивала за плечо Даша и говорила голосом папы:

– Просыпайся. Приехали. Попрощайся с Дашей, ей выходить.

– Пока! – сонно сказал, открывая глаза, Митька, потом что-то вспомнил, окончательно проснулся и вышел из машины. – Давай сохраню твой номер. Это. Хочу тебя на тренировку пригласить. Кажется, с физрой у тебя всё-таки проблемы.

– Кажется, мы этот вопрос уже обсуждали, – Даше не хотелось, чтобы папа Митьки думал, что она какая-то рохля и неумеха. – Приду, только если ты десять глав «Тома Сойера» прочитаешь.

– Три!

– Семь!

– Пять! И ни строчки больше, – закончил торговаться Митька, довёл девочку до подъезда и отдал ей сумку. – Пока! Ты звони. Я не люблю, когда пижут, это долго.

– Пока! – Даша скрылась в подъезде.

Дома её ждал сюрприз. В прихожей она рассмотрела две пары обуви: кроссовки Кирилла и кеды Лили. Одноклассник прибежал спросить домашнее задание, послушать объяснение пропущенных тем. Лиля решила прийти в гости, не дозвонившись до подружки, которая была два выходных дня «вне зоны доступа». Сразу к ребятам мама Дашу не пустила, а потребовала, чтобы дочка выпила с ней чаю и рассказала, что же происходило на даче увлекательного, что девочка позвонила домой всего один раз. И почему она приехала позже, ведь дядя Артур обещал привезти её в пять часов, а уже семь!

Дашин рассказ был немногословен.

– Мам, да норм. Приехала на дачу. Морковку проредила. Потом гулять пошла, с соседом познакомилась. На велосипедах катались. Забор бабушке помогала красить. Утром на рыбалку пошли, ловили долго, ничего не поймали. Дядя Артур устал, меня привёз сын бабушкиного соседа по даче. Ну, Ивана Иваныча, ты знаешь.

Даша поражалась: какой же скучной была бы её жизнь эти два дня, если бы не было Лурика! Рассказ, из которого она убрала даже воспоминание о лунном коте, стал сухим и нудным, как нотация дяди Артура. Она чувствовала, что без Лурика исчезла радость, которой была наполнена каждая минута! С лунным котом даже покраска забора и прополка морковки были приключением, а без него – скучной повинностью.

И ещё Даша поняла, что ей грустно без Митьки. Вихрастый мальчишка был не очень воспитанным, не очень складно говорил, не любил читать. Но он был смелым и отважным, находчивым и добрым. И смешным. И озорным. И... каким-то настоящим, что ли?

– Ты о чём-то задумалась? – внимательно смотря на дочь, спросила мама.

– Да. Это. Уроки надо помочь сделать Кириллу. И Лиле я обещала кое-что рассказать. Но это тайна, – Даша подмигнула своей любимой кружке с изображением кота и надписью «Ночью все коты – лунатики».

Кот на кружке встрепенулся, взмахнул пушистым белым хвостом, провёл им по надписи, как по школьной доске тряпкой, и Даша прочитала надпись: «Ночью все коты – Лурики!» Лурик подмигнул ей янтарным глазом и громко сказал: «Луррр!»

– Даша, что ещё за «это»? Ладно, иди. И хватит муркать, большая уже! – мама поставила на поднос печенье, конфеты, чашки с чаем для гостей и отправила дочь в её комнату.

Девочка открыла дверь ногой – руки у неё были заняты – и с порога выпалила:

– А кто не верит в Лурика, тот дядя Артур!

– Чего? – спросил Кирилл.

– Ты опять? – поправляя круглые очки, нахмурилась серьёзная Лиля. В отсутствие Даши они с Кириллом сделали все уроки и сейчас дочитывали параграф по биологии.

– Да, опять. Вот, читайте, что тут написано! – Даша взяла с подноса свою кружку.

– «Ночью все коты – Лурики». Подумаешь, заказала печать на кружку. Сейчас такое на каждом углу делают, – пожалала плечами Лиля.

– А рисунок? – продолжала настаивать Даша.

– Тоже сделали, по твоему эскизу, – подхватил смешливый Кирилл. – Ты классно рисуешь, все знают!

– Вот вы... дяди Артуры! Зануды! А это что? – Даша втащила из коридора в комнату чёрную спортивную сумку и начала вытаскивать вещи.

В воздух летели резиновые сапоги, панамка, соломенные шляпы, клетчатые рубашки, джинсы, заляпанные краской, и футболки. Кирилл залился заразительным звонким смехом, Лиля, смотря на него, стала похмыкивать. Скоро посреди комнаты возвышалась груда вещей. Но, когда Даша стала вытаскивать из сумки велосипед, ребята смеяться перестали. Кирилл бросился помогать Даше, а потом спросил:

– Это что, фокус?

– Понимаете, это Лурик сделал! – таинственно зашептала Даша. – Он может всё, потому что он...

– Кот! – опять захохотал Кирилл. – Кот-иллюзионист! Кот-маг! Кот-оборотень! – мальчишка заскакал вокруг Даши, подкидывая вещи. – Что тут у нас такого?

Кирилл засунул руку в сумку и вытащил оттуда кубик. Он перестал смеяться, вытащил ещё один. Другой, следующий. Кубиков было девять. Они были очень старыми. Даше про такие рассказывали мама и папа, они играли ими в детстве. На гранях кубиков были изображены герои советских мультфильмов. Кирилл увлёкся и стал складывать рисунок, потом объявил:

– Во! У меня такие же были. Этими кубиками ещё мама в детстве играла, а потом – я, когда маленьким был. Больше всех мне нравился он!

На рисунке был кот Леопольд. Он, как в мультике, поправил свой бант на шее, подмигнул, но вместо «Давайте жить дружно!» сказал:

– Лур! Я – не просто кот. Я лунный кот. Я – Лурик, – и спрыгнул с картинки на пол, став привычным Луриком, но на этот раз украшенным огромным малиновым бантом.

– Это фокус! – не верил Кирилл.

– Это правда! Ну, Лурик, ну скажи ему, – сердясь на юного дядю Артура, умоляла Даша.

– Лур. Я появился из сумки, так? – кот пристально посмотрел на мальчишку, потом на его одноклассницу в очках. Кирилл и Лиля кивнули. – И снова в сумку прыгну. А вы попробуйте меня там найти.

Лурик, взмахнув хвостом, исчез в сумке. Даша сказала ничего не понимающим одноклассникам:

– Смотрите, я думаю о Лурике и вытаскиваю его, тадам! – воскликнула девочка и вытащила египетскую статуэтку.

– Она у тебя там лежала, – насупилась Лиля.

– Да Лурик это!

– Лур. Я – лунный кот, если быть точным! – сказала египетское изваяние.

– Дай, я теперь сама! – Лиля затолкала статуэтку в сумку, пошарила на дне рукой и вытащила медный кувшин. – Ничего не понимаю. Почему кувшин? Почему, если Лурик появляется в каком угодно виде, я вижу вот этот странный медный кувшин?

– Умные девочки любят задавать глупые вопросы! – раздался глухой голос из кувшина. – Думай!

Лиля трясла кувшин, переворачивала его, чем вызывала новую порцию смеха Кирилла, вертела в руках и вдруг сказала:

– Моей любимой сказкой в детстве была «Лампа Алладина». Я верила в то, что она существует. Но в книге не было иллюстраций, а я не знала, что это за лампа, поэтому представляла себе медный кувшин! Ну что, раз у нас здесь чудеса, мы и джинна вызовем? – Лиля, не веря в происходящее, стала энергично тереть ладонями прохладную медь.

Кувшин засветился, потом в комнате потемнело, загрохотало, и, клубясь синевато-фиолетовым туманом, из сосуда появился огромный прозрачный кот. Немного повисев в воздухе, он спустился на землю и стал обычным Луриком.

– Лур. Теперь верите? Я – не кот, я лунный кот! Я являюсь тем, кто верит в чудо, кто может видеть красоту в обычном одуванчике и слышать музыку ветра и прибоя, я не говорю, куда ухожу, никто не знает, откуда я прихожу. Лиля, ты верила в сказку – я для тебя стал этой сказкой. А для Кирилла доброе и волшебное осталось в маминых кубиках.

– А Даша? – спросила Лиля.

– Даша? А Даша дальше вам всё расскажет сама, – и Лурик растаял в воздухе.

Ребята расселись на полу, поставили поднос с угощением, потому что рассказ обещал быть долгим. Даша с увлечением рассказывала им всё с самого начала, не упуская ни одной детали. Когда она закончила описание своих дачных приключений, Лиля мечтательно сказала:

– Здорово! Мне бы так!

– Так и мы тоже теперь Лурика видим! И у нас так может быть! Даже интереснее, потому что мы втроём знаем про него. И это наша тайна! – блестя глазами, сказал Кирилл.

– Точно! У нас тайное общество! – подхватила Даша.

– Давайте придумаем название! «Эра полной луны», например, – предложила Лиля.

– ЭПЛ! Все будут думать, что мы новые телефоны обсуждаем, а у нас – ЭПЛ! – выдохнул Кирилл.

Новое тайное общество ЭПЛ рассталось поздно вечером. Кирилл пошёл проводить Лилю. Даша смотрела на них из окна с высоты пятого этажа. Каждый украдкой поглядывал на восходящую луну и видел на ней неясный контур белого пушистого кота. Он улыбался, зажмурившись, и пел своё еле слышное: «Лур-лур-лур!»

Глава двадцать третья

ЭПЛ в школе

Даша сидела на подоконнике и смотрела на яркую луну. Девочка долго, не моргая, вглядывалась в блестящую поверхность загадочного спутника Земли и видела неясный силуэт лунного кота. Лурик, свернувшись калачиком, чуть слышно пел своё вечное «лур-лур-лур». Очарованная незамысловатой песней, она просидела так минут пять, а может быть, час, а, может – и целую эру. Но внезапно лурчание прекратилось. Кот поднял голову, открыл янтарный глаз и сказал строго:

– Даша! А учебники ещё не собраны? Семь часов! Поторопись, в школу опоздаешь!

Янтарные глаза Лурика стали голубыми глазами мамы. Она стояла над Дашиной кроватью и будила дочку уже пять минут.

– Сегодня же контрольные по трём предметам! – девочка, миготнув одеялом, прыгнула с кровати. Дальнейшая траектория Дашиного перемещения по квартире была хаотичной.

Она носилась из ванной в комнату, из кухни – снова в ванную, потом – опять в комнату, в коридор, на кухню, в комнату, замешкалась у вешалки, надевая туфли, и выскочила на улицу. У подъезда её почему-то ждал Кирилл.

– Привет! Вот это новость! – удивилась Даша. – Живём в одном доме пять лет, ни разу в школу вместе не ходили. А сегодня что изменилось?

– Сегодня ты про Лурика расскажешь, мы ведь теперь принадлежим к ЭПЛ, – Кирилл обернулся: не слышал ли кто его.

– Лучше бы ты контрольной по биологии так интересовался, – мрачно заметила Даша.

– Я интересовался! Вчера! Целый час меня Лиля мучила однодольными и двудольными растениями, вакуолями и цитоплазмами, я больше не могу это повторять. Я слово «хлорофилл» выговорить не могу, у меня от него всё в узел завязывается, вот, слушай: хло-ро-фло-ро-то-ро-филл, – Кирилл гримасничал и коверкал слова.

Кириллу в первом классе далее прозвище «классный шут». Он не обижался, а, наоборот, гордился прозвищем как почётным званием. Мальчик считал своей миссией смешить всех вокруг. Учителей это раздражало, а одноклассников веселило. Вот и сейчас Даша отвлеклась от мыслей о контрольной работе и улыбнулась. Кирилл, забежав вперёд, просительно сложил ладони и, сделав плачущую физиономию, заканючил:

– Расскажи про Эл. Как настоящий товарищ по ЭПЛ. Ну, плиз!

– Эл?

– Эл. Первая буква имени сама знаешь кого, – загадочно прошептал Кирилл.

– Ладно. Пошли. Расскажу, – сдалась Даша.

До дома Лили девочка рассказывала однокласснику про лунного кота, а тот только восхищенно кивал и даже не вставлял, по обыкновению, свои шуточки. Вскоре к ним присоединилась и Лиля. Тайное общество ЭПЛ шло в школу в полном составе. Порой его участники останавливались, отчаянно жестикулируя, показывая на небо и жарко споря. Потом, внезапно спохватившись, все трое одновременно оглядывались и переходили на шёпот, который, впрочем, был не тише громких обсуждений. В процессе дискуссии ребята и не заметили, как дошли до здания школы. У калитки, ведущей в школьный двор, они снова задержались.

За их странным поведением давно наблюдала Ирина, известная в классе как «Сорока» и «Спойлер». Ирина была главным поставщиком сомнительных новостей. Она никогда не заботилась об их достоверности. Главной её задачей было подслушать что-то сенсационное, сфотографировать и выложить в своём блоге. Сейчас она слышала отрывки разговора, часто повторяемые слова: «лунный кот», ЭПЛ, «тайное общество».

Ирина, незаметно для одноклассников, начала их снимать.

Вот странная троица разговаривает.

Вот они машут руками.

Кирилл делает большие глаза.

Лиля просит о чём-то Дашу.

Даша мотает из стороны в сторону головой, отказывается.

Кирилл начинает очередную клоунаду, Даша не выдерживает, смеется и снимает рюкзак. Открывает. Вытаскивает что-то.

В полотенце что-то завёрнуто.

Даша разворачивает на секунду это «что-то», потом кладёт свёрток обратно в рюкзак.

Ирина, сделав снимки для новостной ленты, быстро спрятала телефон во внешний карман, чтобы одноклассники ничего не заподозрили. Как ни в чём не бывало, она беспечно прошла мимо, бросив на ходу:

– Чё, контрольную обсуждаете?

– Да, по биологии, – все дружно закивали головами.

– Чё, дома подготовиться не могли? Тоже мне, отличницы! И почти хорошист! – посмотрев на ребят, презрительно фыркнула Ирина и гордо удалилась

– Чё-чё-чё... – передразнил её Кирилл. – Сорока!

– Ты потише, классный шут, а то ещё услышит! – предупредила проходившая мимо Милана, подруга Ирины. – И снимет чего-нибудь про тебя. Берегись!

– Ой-ой, Спойлер – блогер века! Я так её боюсь! – Кирилл скорчил смешную гримасу.

– Я тебя предупредила, – Милана побежала догонять Ирину.

В холле школы друзья расстались, первой парой уроков была технология. Девочки пошли учиться делать салаты, а Кириллу предстояло работать с деревом. День обещал быть трудным. Надо было выполнить контрольную по биологии, написать диктант по русскому языку, сдать нормативы ГТО по физкультуре, защитить творческую работу по истории.

Тайное общество на переменах не общалось: слишком пристально следила за ними Ирина. Они делали вид, что повторяли правила по русскому языку, учили даты по истории, обсуждали виды и классы растений. Кажется, бдительность Спойлера была усыплена.

В школе уроки закончились, но впереди ещё были занятия в художке. Хотя выставление работ уже прошло, и оценки за четверть были выставлены, девочки ходили на занятия и рисовали, чтобы подтянуть технику. Сегодня нужно было заканчивать натюрморт.

– Даша, я уже композицию построила, дай кувшин! – подошла к подруге Лиля.

– Сама достань из рюкзака, – отозвалась Даша. Она рассматривала свою работу, пытаюсь найти в ней и исправить ошибки.

– А кувшина нет! – подойдя к Даше с рюкзаком, растерянно сказала Лиля.

– Да как нет, о чём ты говоришь! Я же тебе и Кириллу статуэтку показывала перед школой. Может быть, Лурик ещё в виде статуэтки. Он каждому показывается по-разному, ты же знаешь! В общем, в полотенце он. Вытаскивай.

– В том-то и дело! Ничего нет: ни статуэтки, ни кувшина! – Лиля широко раскрыла рюкзак и показала подруге учебные принадлежности и смятое полотенце.

Девочки, касаясь друг друга головами, склонились над рюкзаком. Лурик исчез!

Глава двадцать четвёртая

Поиски Лурика

Лурик исчез! Девочки схватили свои рюкзаки и выбежали из художественной школы: им было не до натюрмортов. Отработка техники живописи могла подождать! Им срочно надо было искать Лурика! Но где? И как? На улице они остановились в растерянности.

– Звони Кириллу. Наверно, он опять решил пошутить! – неуверенно сказала Лиля.

– Нет, он не мог забрать Лурика, ведь Кирилл – один из нас. Из ЭПЛ.

– Всё равно звони, – настаивала Лиля.

Кирилл, как и говорила Даша, статуэтку не забирал. Но сообщил девочкам: в чате класса Милана написала, что у Ирины есть потрясающая новость, которую она выложит в Сети завтра. Сегодня Спойлер забыла свой телефон в школе, а искать его некогда, потому что до позднего вечера у Ирины соревнования по плаванию. Кирилл был уверен, что новость Сороки связана с Луриком.

– Вот что. Ты нам нужен. Срочно приходи в парк возле дома Даши, – перехватила трубку строго Лиля. – Что значит «я ем»? Обжора! Всё, через десять минут ждём!

Девочки ждали одноклассника, сидя на поскрипывающих качелях. Время тянулось бесконечно. Казалось, прошла целая эра, прежде чем на дорожке парка появился неспешный Кирилл.

– Ну! Говори, – сурово приказала Лиля.

– Короче, в чате есть новости, – Кирилл был серьёзным. – Милана после долгих расспросов призналась, что Ирина готовит пост о нас. И о нашем тайном обществе. Правда, она не поняла, что такое ЭПЛ. Она думает, что мы говорили про телефоны марки Apple.

– Она подслушала нас возле школы! – спрыгнула с качелей Даша. – Она знает про Лурика!

– Я думаю, хуже, – добавила рассудительная Лиля.

– Я тоже, – кивнул головой Кирилл. – Она хочет выкладывать фотографии! Фотографии Лурика!

Даша соскочила с качелей:

– Так что мы сидим! Быстрее идём спасать лунного кота!

– Стой, ты куда? – помчались за ней ребята. – Стой! А как?

Даша остановилась, бессильно опустив руки. Лурик мог бы подсказать, что можно сделать, но он был в заточён в телефоне Ирины. Ребята должны были найти ответ на вопрос самостоятельно.

Редкие прохожие, идущие через парк в будний день, могли видеть троих пятиклассников, которые сидели в песочнице для малышей, что-то обсуждая. Они говорили о том, что надо удалить фотографию. Потом спорили друг с другом о том, что удалять фотографию просто так нельзя, иначе можно удалить и лунного кота. Сначала надо лунного кота вытащить из фотографии, и только пустой снимок можно отправить в Корзину. Прохожие пожимали плечами, вздыхали, что, кроме компьютерных игр и прохождения серии каких-то нелепых заданий, современным детям и поговорить больше не о чем. А детям было всё равно. Они не видели людей, не замечали времени, не думали о том, что обед давно закончился, что им хочется есть. Ребята решали, как спасти лунного кота из виртуального мира.

– Сначала надо найти телефон. Он где-то в школе, – уверенно сказал Кирилл.

– Но где? – пожимала плечами Лиля. – Сегодня мы были в пяти кабинетах!

– Надо разработать маршрут и пройти по нему, телефон мы найдём! – мальчик был настроен решительно.

– До конца второй смены нам лучше никуда не соваться: в кабинетах идут уроки. А потом школу закроют на ночь. И как мы туда попадём? – спросила Даша.

– Значит, нам надо остаться в школе на ночь! – сказала та самая Лиля, которая боялась всего на свете. – Осталось только придумать, под каким предлогом мы пройдем в школу мимо охраны!

– Это проще всего. Сегодня наша школа играет в волейбол с пятнадцатой школой. Придём и скажем, что мы болельщики. А потом что-нибудь придумаем, – Кирилл не любил планов и действовал по ситуации.

– Так. Хорошо. А что дома скажем? – Даша очень живо представила, что будет, если родители ночью не обнаружат её в кровати.

– Я отпрошусь на ночёвку к тебе. Меня мама отпустит готовиться к контрольным, – сказала Лиля. – А ты, Кирилл?

– Я скажу, что у Петра заночую. Вы забыли: у меня же брат взрослый и живёт отдельно. А Пётр всю ночь в игры рубится, ничего не видит и не слышит. Он до утра меня и не спохватится.

Одноклассники разошлись по домам. Соревнования по волейболу начинались в шесть вечера. Даша, слоняясь по дому, зашла в кабинет отца и встала перед его коллекцией. Через пять минут она вернулась туда с пустым рюкзаком, а вышла с плотно набитым.

Выходя из комнаты, она ещё раз скользнула взглядом по полкам, и тут её взгляд привлёк ловец снов. Папа что-то хотел ей прочитать в прошлый раз. Что-то важное. Даша стала листать коричневые тетради, исписанные аккуратным почерком. Дневник о племени

зулусов, дневник о жизни в рыбацкой деревне ханты, а вот и дневник о путешествии по Эквадору. Даша быстро пробежала глазами строчки и, наконец, нашла: «Многие туристы считают, что ловец снов – это амулет, освященный шаманом. Он ловит плохие сны и пропускает хорошие. Но это только часть правды: ловец снов может создать любой сон. Для этого нужно привязать к нему любой памятный предмет и повесить амулет над изголовьем. Человек погрузится на двенадцать часов в сон, полный приятных воспоминаний, которые он не будет отличать от яви».

– Простите, родители, но сегодня вам придётся лечь спать пораньше! – сказала она вслух, привязала к ловцу снов перо орла, белый пышный бант, который мама хранила со своего последнего звонка, и незаметно пристроила на стене в спальне родителей, закрыв амулет шторой. После этого она послала маме сообщение, что вернётся в восемь вечера, что Лиля сегодня ночует у неё, и выскочила из дома.

Одноклассники ждали её в школьном дворе. Озираясь по сторонам, как группа злоумышленников, друзья несмело подошли к школьной охране. Старший вышел из своего «аквариума» – большой комнаты для охранников, находящейся за стеклом – и равнодушно спросил:

– На волейбол?

– Ага!

– Мелковаты чего-то, – недоверчиво заметил он.

– Болельщики мы! – ответила за всех Лиля.

– Проходите.

Ближе к концу игры, оставив Кириллу на скамейке болельщиков, девочки пошли в раздевалку: телефон мог потеряться там. Они искали под скамейками, на скамейках, в шкафчиках, на шкафчиках, на полу и даже в душевой. Нигде телефона не было.

– Сюда идут! Игра закончилась! – прошипела Даша, схватив за руку подругу.

Деваться было некуда, и подружки спрятались в два свободных шкафчика. Участницы соревнований громко разговаривали, потом долго переодевались, собирали вещи, дружно и громко смеялись. Казалось, они никогда не уйдут. Когда в раздевалке стихло, девочки вывалились из своего убежища. Их ждал новый сюрприз: Кириллу в спортивном зале не было.

– И где только он ходит, шут гороховый? – злилась Лиля.

– Пошли искать в коридоре: вдруг сейчас двери в спортзал закроют, будем здесь ночевать! – Даша схватила подружку за руку, и они побежали из зала.

В коридоре было темно. Они медленно шли вперёд, и вдруг кто-то схватил Дашу за руку.

– А-а-а! – закричала девочка.

– Да это я! – показался из-за двери Кирилл.

– Совсем, что ли! – замахнулась на него Даша.

– А чего вы так долго? Я же не мог в зале оставаться! Пришлось за дверью спрятаться. Лучше скажите, куда дальше идти?

– В подсобку возле туалета, – серьёзно сказала Лиля.

– Зачем? – изумились ребята. Сидеть в тесной камерке, куда уборщицы составляют свои швабры, веники и вёдра?

– А вы собираетесь по школе разгуливать? Кругом камеры висят, нас охранники через несколько минут уже заметят! – доказывала отличница Лиля.

– Не увидят они нас! Сейчас!

Даша зачем-то побежала к фонтанчику с питьевой водой, долго что-то искала в рюкзаке и вернулась с наполненным калечатом:

– Быстро делайте по глотку – и прячемся!

Тем временем старший охранник говорил своему напарнику, стоящему в дверях:

– Ты всё проверил? Никого в школе не осталось?

– Первый и третий этаж пустые, уборщицы только что закончили полы мыть. А вот второй... Подожди! Кажется, у фонтанчика кто-то бродит. Точно, один у фонтанчика, двое рядом ждут.

Охранник приблизился к экрану.

– Двое, не трое. Сейчас увеличим!

Он нажал на пульте кнопку, чтобы сделать видео второго этажа покрупнее. Фигура была одна: кто-то пил из продолговатого сосуда.

– Вась, точно, у нас гости, – охранник обернулся к старшему, – смотри! – он ткнул пальцем в монитор.

Старший подошёл и посмотрел на короткий толстый палец напарника, указывающий на пустой коридор второго этажа. На видео у фонтанчика никого не было.

– Коля, отдыхать тебе надо. Зачем ты третью смену подряд остался работать? Не спишь толком, вот в глазах у тебя и рябит! Давай чайку горяченького принесу и булочек, передохнем! – старший охранник ушёл в сторону столовой.

А на втором этаже, в тесной каморке среди вёдер, швабр и тряпок шептались три одноклассника.

– Зачем мы из этой штуки пили? – спросил Кирилл.

– Это калебас зулусов. Мы выпили по глотку воды, теперь целый час нас не будет видно на экранах, – рассказала Даша.

– Крутая шутка, – оценил Кирилл. – Вот бы такую в одиннадцатом классе на ЕГЭ!

– Ты сначала до него доучись! – резонно заметила Лиля.

– Хватит вам. Надо идти телефон искать, в школе никого, кроме нас и охранников, уже нет, – остановила перепалку Даша.

– Проверим по очереди все кабинеты, в которых сегодня учились, – предложил Кирилл.

– Сначала ключи у охраны взять надо! – Лилия всегда говорила мало, но точно.

– Тогда пошли! – Даша вывалилась из каморки. – Охранникам на глаза не попадайтесь! Мы невидимы только для камер.

Тройка друзей спустилась на первый этаж. И, пригибаясь, чтобы их не было видно охранникам, дети уселись на корточки под окном «аквариума».

Коля и Вася смотрели телевизор и пили чай с булочками.

– Правда, хорошо, что столовую на ночь не закрывают? Булочки всегда вкусные! – спрашивал старший у напарника.

– Ага. Это нам приятный бонус за работу в ночное время. Кстати, ты камеру в столовую выключил? – спросил младший.

Вместо ответа Вася показал на темный квадрат вместо видео из столовой, и Коля, шумно прихлёбывая, продолжил чаепитие.

У Даши затекли ноги, она попыталась поменять положение и наступила на ногу Кириллу.

– Ой! – вскрикнул мальчик.

– Чего, Вась, ойкаешь? Чай горячий? – сочувственно спросил Коля.

– Это в кино! – объяснил охранник.

Девочки жестами показали Кириллу, что надо подойти к открытой двери и незаметно снять с щитка нужные ключи от кабинетов истории, биологии, русского языка и технологии. Охранники продолжали сидеть спиной к двери. Кирилл, оставаясь в коридоре, стал шарить рукой по щитку. Осторожно, чтобы не зашуметь, мальчик снимал и клал в карман один ключ за другим. Потом, поманив к себе девочек, пригибаясь, заскользил по коридору. Даша и Лилия, как две тени, следовали за ним.

Кабинет технологии был на первом этаже, недалеко от «аквариума». Свет не включали, пользовались фонариками телефонов. Дети искали на столах, в холодильнике, в электрической плите. Кирилл долго не мог открыть ящик со столовыми приборами, потом с силой потянул его на себя – раздалось звонкое бряканье ножей и вилок.

– Вась, ложек у нас много накопилось, я положил – вон как зазвенели. Отнеси в столовую, а? – Коля не хотел никуда идти.

– Да ладно. Завтра, – Вася продолжал смотреть телевизор.

Поиски телефона продолжились. Ребята по лестнице поднялись на второй этаж и отправились в кабинет русского языка. Но и здесь телефона не оказалось ни среди стопок тетрадей на учительском столе, ни в шкафу с учебными пособиями.

Следующим был кабинет истории. Искать среди многочисленных фигурок египетских божеств, уменьшенных копий архитектурных памятников, карт и таблиц было сложно. Вдруг Кирилл схватил что-то прямоугольное и стал привлекать к себе внимание, победно потрясая непонятым предметом. Девочки, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от радости, подскочили к нему. Через пару секунд наступило разочарование: в темноте мальчик принял за телефон образец клинописной таблички.

Уставшие дети добрались до кабинета биологии.

– Я боюсь идти туда, – призналась Лиля.

– Там ведь всё ненастоящее. Муляжи, – уговаривал её Кирилл.

– Лилия, надо идти. Боишься – не смотри ни на что в кабинете, просто закрой глаза! – уговаривала подругу Даша.

Озираясь по сторонам, ребята вошли в класс. Бегло посмотрев телефон по партам, посветив на учительский стол, решили, что искать надо в подсобке. В темноте зловеще улыбался одними зубами скелет, блестели внутренние органы человека, и, самое страшное, из баночек смотрели чьи-то глаза. Лилия отчаянно заверещала:

– А-а-а!..

Кирилл, подскочив, закрыл ей рот ладонью.

– Вась, ты сделай кино потише. Орут как резаные, – предложил задремавший Коля.

– А это не в телевизоре, – Вася посмотрел на коллегу.

– А ну, иди, сходи на второй этаж. Проверь, кто там от нас прячется!

Ребята сидели в кабинете биологии, думая, что же им делать дальше, когда в коридоре раздался звук шагов охранника.

– Быстро! Под парты! – скомандовал Кирилл.

Девочки залезли под первую парту, Кирилл – под вторую.

Звуки шагов приближались. Стали затихать. Наступила тишина. Шаги снова возобновились, но были заметно слабее. Охранник уходил.

Первым из-под парты вылез Кирилл. Следом показалась Лилия.

– Даша, ты где, быстрее!

– У меня кое-что есть! Вот! – Даша показала из-под парты, победно сжимая в руке телефон Ирины. – Видно, из рюкзака у неё вывалился, а она и не заметила.

Склонившись над дисплеем, дети стали листать фотографии в Галерее. Среди прочих они нашли и себя на школьном дворе, и Дашу, снимающую рюкзак, и сверток, из которого виднелась египетская статуэтка.

– Лурик, Лурик, мы здесь, иди сюда!

Лунный кот на фотографии ожил, выскользнул из полотенца и стал обычным белым котом. Он отчаянно царапал стекло экрана с той стороны, но выбраться не мог.

– Сейчас, Лурик. Сейчас. Подожди минутку! Мы что-нибудь найдём! Мы что-нибудь придумаем! – Даша бросилась к рюкзаку, вытряхнула его содержимое на подоконник.

Девочка перебирала вещи из папиной коллекции, брала, смотрела, снова возвращала на место.

– Лилия! Я не знаю, что поможет, – прошептала она.

– Может, водой плеснуть из калебаса на телефон? – предложил Кирилл и взял тыкву-горлянку с остатками воды. – Если видимое становится невидимым для камер, то Лурик станет невидим для телефона.

– Ты совсем? Телефон и вода – вещи несовместимые, у тебя же брат – технарь, а ты не знаешь? – спросила Лиля.

– Знаю. Но, думал, вдруг на Лурика это не распространяется! А это что? – подошёл к подоконнику мальчик.

– Что? – Даша резко обернулась и выбила калебас из рук Кирилла.

Сосуд упал возле предметов из папиной коллекции, и из него вылились остатки воды.

– Быстро! Убирайте всё! Сейчас намокнет! – Даша судорожно смахивала все вещи с подоконника в рюкзак.

В луже, в мягком свете луны, остался лежал охотничий нож.

Лиля подошла к нему и тихо сказала:

– Смотрите!

На светлой рукояти ножа отчётливо проступал светящийся рисунок: в воздухе кружился бумажный листок с нарисованным на нём котом, кто-то играл на флейте. Даша схватила нож, чтобы рассмотреть изображение получше, но луна спряталась за облаками, и рукоятка стала просто рукояткой из березового капа.

– Что это значит, кто понял? – спросил Кирилл.

– Папа мне показывал, как флейта пинкильо оживила засушенную розу. Значит, на ней нужно играть. Но что значит листок бумаги? – Даша не знала.

– Давайте мы распечатаем фотку с Луриком! – предложил Кирилл.

– Зачем? – нахмурилась Лиля.

– Не знаю, попробуем! – сказал вечный импровизатор Кирилл.

Он недолго возился с компьютером учителя и телефоном, и вот на принтере появилась фотография: Лурик скребёт невидимый экран.

– Дай мне флейту. Я когда-то ходил в музыкальную школу, – неуверенно сказал мальчик.

Индийская флейта печально и не очень мелодично запела единственное, что умел играть Кирилл: «Во поле берёза стояла». И вот фотография слетела со стола, закружилась по классу, а когда упала на пол, с плоского листа сошёл настоящий, живой лунный кот.

– Лурик! – забыв обо всём, радостно закричали дети.

Но Лурик, нервно дёргая хвостом, резко вскочил на подоконник.

– Лур! Быстро идите за мной!

Оставив на парте телефон и ключи, одноклассники встали на подоконник у открытого окна. Кирилл и Лиля не решались пойти вперёд, но, увидев, что Даша стремглав несётся за Луриком, дети побежали вслед за ней по лунному лучу. Класс опустел. И как раз вовремя: в проёме двери появился охранник Коля. Он включил свет и долго думал, почему открыто окно и что здесь делают ключи от кабинетов и чей-то телефон. Недоуменно пожав плечами и забрав свои находки, Коля отправился допивать чай с булочками.

А высоко в небе по лунному лучу бежали кот и трое детей.

– Лур! Не страшно? – остановившись, спросил Лурик.

– Не-а! Класс! – за всех ответил Кирилл.

Лиля молча вцепилась в руку подружки и старалась не смотреть вниз.

– Лур! Друзья! Спасибо! Вы спасли меня из заэкранья! Я снова свободен! Но мне пора идти. А вам пора домой.

– И мы тебя больше не увидим? – сказала вслух Даша то, о чём думали все.

– Я никогда не прощаюсь. Ведь я кот. Я лунный кот! И ещё умные девочки плохо считают, – Лурик подмигнул Даше янтарным глазом.

– Сегодня только шестая ночь Эры полной луны! Ты уходишь только завтра ночью! – обрадовался Кирилл.

– Эра полной луны? Лур! Хорошее название!

– Лурик! А как мы спустимся? – спросила Даша.

– Вас довезут лунные машины. Лур!
Лурик легко побежал к огромной луне, а по небу, сияя серебристо-голубым светом, плыли к городским девятиэтажкам два луномобиля.

Глава двадцать пятая Прощание перед встречей

Круглые серебристые луномобили плыли в ночном небе то рядом, то обгоняя друг друга, ныряя в облака и сверкая, как звёзды. Необычные машины спешили домой. В одном, радостно улыбаясь, с воплями «Йо-хо!» мчался Кирилл. В другом сидели две девочки, по очереди управляя луномобилем, иногда резко поворачивая руль, отчего воздушная машина начинала подниматься, а потом резко опускаться. Даша в такие моменты заливисто хохотала и приговаривала: «Ух, ты!», – а Лиля сильнее вжималась в кресло, ойкала и шептала: «Мамочки!» Когда дети наигрались в небесный «Лунодром», машины плавно заскользили в сторону девятиэтажки, где жила Даша.

Серебристо-голубоватый луномобиль припарковался к карнизу Дашиного окна. На табло луномобиля высветились одна за другой буквы: «Дома!»

Кирилл выглядывал из своей машины, консультируя девочек.

– Так, Даша, ищи трап. Или лестницу. Или верёвку. По-любому, должно что-то быть, чтобы пройти от луномобиля до твоего окна.

– Ничего не вижу, – шептала на весь двор Даша. – Где искать?

– В бардачке, на панели, – перегибаясь через дверцу луномобиля и рискуя загреметь вниз, суетился Кирилл.

Лиля начала нажимать все кнопки подряд. Машина светилась, гасила фары, на табло высвечивались разные буквы, и, наконец, выкатился трап в виде сверкающего полумесяца. Девочки попрощались с Кириллом и осторожно, держась друг за друга, добрались до карниза, а оттуда – до подоконника. Луномобиль бесшумно спрятал крыло трапа в своих недрах, а за рулём, тихо лурча, оказался Лурик, появившийся неизвестно откуда. На этот раз он был в форме капитана лётного экипажа. Козырнув мохнатой белой лапой, лунный кот заложил головокружительный вираж, потом другой и, написав луномобилем в небе «Спокойной ночи!», исчез в сиянии луны.

Лиля тут же повалилась в кресло-кровать и уснула. Она очень боялась темноты, скорости и высоты, и было непонятно, как она пережила этот длинный вечер, переходящий в ночь. А Даша выглянула из своей комнаты: в доме было тихо. Ловец снов сработал, как только мама вернулась с работы и зашла в свою комнату переодеться. Она так и спала в рабочем костюме, улыбаясь. Видимо, ей снился последний звонок, и она беспечно смеялась вместе со своими подружками. А папа, заглянувший в комнату после работы в поисках мамы, уснул прямо в кресле. Он был сосредоточен и суров: должно быть, ему рассказывали очередную длинную индейскую легенду.

Даша вернула на полку все экспонаты, повесила ловец для снов, спрятала в шкаф мамин школьный бант и отправилась спать. Завтра был трудный день: опять писать контрольные и самостоятельные!

Мама разбудила Дашу и Лилю утром.

– Представляете, я стала так сильно уставать, что вчера уснула, как только вошла в квартиру, и не слышала вашего прихода, – пожаловалась она девочкам.

– Вам надо в отпуск, тётя Марина! – серьёзно сказала Лиля.

– Ой, Лилечка, да кто же меня сейчас отпустит!? Вот отработаю месяц, и поедem на море!

Наспех собравшись, девочки убежали в школу.

Школьные события мелькали пёстрым калейдоскопом: контрольные, помощь Кириллу, весёлые перемены. Ребята узнали, что Ирина нашла свой телефон у

охранников и была разочарована: снимка таинственного свёртка у него в памяти не было! Сенсационной новости о загадочной троице не получилось.

Тайное общество ЭПЛ проводило домой Лилю. Кирилл с Дашей шли домой вместе, мальчик увлечённо рассказывал, как он попал в квартиру Петра через окно.

– И, представь, я думаю: ну, закрыл он окно! И что я делать буду? Оказывается, нет!

У Даши в рюкзаке раздался телефонный звонок.

– Алло! Привет! – девочка помахала рукой Кириллу, что должно было означать «пока!» и пошла к своему подъезду. – Да, я приду на тренировку. А ты пять глав прочитал? Даже шесть? Молодец! Вечером жди.

Уроков на дом не задали. Родители ещё не пришли. Даша слонялась по дому, не зная, чем заняться. В другое время она поиграла бы в компьютерную игру, почитала новостную ленту или чат с одноклассниками, посмотрела что-нибудь по телевизору, но теперь все эти занятия были ей неинтересны. Даше не хотелось отдавать своё время заэкранью, куда оно утекало безвозвратно. Девочка ждала Лурика, с которым каждая минута превращалась в годы, а день – в эру. Даша открыла свой скетчбук и начала делать наброски.

Вот Лурик лежит, как свитер, на подоконнике. Он весь белый, но от него исходит еле уловимое серебристое свечение.

А это Даша. Она сидит в тёмной комнате и смотрит на луну.

Папа рассказывает Даше про тайны своей загадочной коллекции.

Митька и девочка лежат на самой лучшей поляне на свете и смотрят на перевёрнутое небо, где между белых облаков гуляет лунный кот.

Лурик дирижирует, и всё кружится в танце, похожем на вальс, под невероятно красивую живую птичью музыку.

Дядя Артур рыбачит, не заметив, что лодка с Олечкой уплыла по реке.

Лурик бежит к луне по яркому лучу.

– Лур. Лурвет, – поздоровался с Дашей кот с картинки.

– Привет! – девочка улыбнулась долгожданному гостю.

– Хороший вечер. Скоро луна взойдёт, – довольно жмурясь, улыбнулся кот.

– Лурик, скажи, а ты ещё будешь ко мне приходить всегда? Ты будешь ещё со мной?

– Я уже с тобой. Ты меня можешь видеть в полнолуние. И не можешь видеть в другие дни, но это не значит, что меня нет с тобой, – многозначительно сказал кот. – Я для тебя есть! И я приду, когда буду тебе очень-очень нужен.

– Ты мне нужен каждый день! Сегодня. И завтра. И утром и вечером, и лунной ночью! Не уходи! – просила Даша.

– Лур. Ты умная девочка. Умные девочки знают, что всё подчиняется своим законам.

– Каким? Каким законам подчиняешься ты? Закону луны? – гадала Даша.

– Закону этого мира. Большого и красивого, доброго и сказочного, – лурчал каждое слово кот.

– Но мир, он не только красивый! И бывает в нем не только доброе, – нахмурилась Даша.

– Это грустно. Но важно не это! – кот неспешно прогуливался по подоконнику.

– Что? Что важнее всего?

– Важнее всего сейчас не опоздать на тренировку. Митька ждёт тебя! – Лурик показал лапой на часы.

На циферблате было без пятнадцати шесть. Лунный кот опять исчез!

Даша занималась с Митькой на спортивной площадке. Он показывал девочке упражнения, с которых сам начинал два года назад. Даша хмурилась, порой смеялась. У неё мало что получалось, но она старалась не быть безнадёжным учеником. Митька тем

временем пересказывал ей главы «Тома Сойера». Мальчишка хитрил, так и норовил заглянуть в книгу, но Даша была строгой учительницей:

– Опять?

– Это. Трудно же! Читать легче, чем пересказывать! – оправдывался мальчик.

– Мне... тоже... сложно! – Даша пыталась подтянуться. – Уговор... есть уговор!

– Всё! Перерыв! – захлопнул книгу Митька, и Даша свалилась с перекладины.

Друзья шли к дому Даши, болтали о пустяках, договаривались о следующей литературно-физкультурной тренировке, делились своими планами на каникулы.

В их глазах отражалась серебристая луна, всходящая над шелестящей аллеей.

– Что важнее всего? – вдруг сказала вслух Даша, ни к кому не обращаясь.

– Уметь дружить, – немного подумав, сказал Митька.

– А он мне не ответил!

Раздалось негромкое лурчание. Понять его смогли только двое детей. Они смотрели на луну: на светлом фоне отчётливо был виден силуэт кота.

– Важнее всего то, что ты пускаешь в своё сердце из этого огромного мира. Ведь в мире много всего, хорошего и не очень.

– А что в моём сердце? – спросила Даша.

– И в моём? – подхватил Митька.

– Лур. Ответ – внутри вас! Учитесь слушать!

Луна скрылась за лёгким облачком, а когда майский ветерок угнал его прочь, серебристая отчеканенная поверхность спутника Земли спокойно лила свой матовый свет на засыпающий город.

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава первая. Ночью надо спать!
- Глава вторая. Я – то, чего нет.
- Глава третья. Школьные будни.
- Глава четвертая. Городское море.
- Глава пятая. Живой натюрморт.
- Глава шестая. К нам приехала Олечка!
- Глава седьмая. Глупые вопросы.
- Глава восьмая. «Тэкода и Макки».
- Глава девятая. Загадочная коллекция.
- Глава десятая. Высота, суета и сборы.
- Глава одиннадцатая. На дачу? На дачу!
- Глава двенадцатая. Завтрак у бабушки.
- Глава тринадцатая. Парижская морковка.
- Глава четырнадцатая. Старый знакомый.
- Глава пятнадцатая. Сюрпризы из сумки.
- Глава шестнадцатая. Это тебе не урок ботаники!
- Глава семнадцатая. Дачный неандерталец.
- Глава восемнадцатая. Митька и Том Сойер.
- Глава девятнадцатая. Ночь лунности.
- Глава двадцатая. Ловись, рыбка, большая и маленькая!
- Глава двадцать первая. По следам Олечки.
- Глава двадцать вторая. Эра полной Луны.
- Глава двадцать третья. Тайное общество в школе.
- Глава двадцать четвёртая. Поиски Лурика.
- Глава двадцать пятая. Прощание перед встречей.